

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 3-7
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ
XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАРТА 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 3-7

Периодический научный сборник

*по материалам
XII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 марта 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 3-7

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 марта 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Аверенкова Е.И., Федорова Л.С., Лопатина Т.М.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПО УК РФ 1996 ГОДА И УК РСФСР 1960 ГОДА: ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ	5
<i>Айсанова Л.А., Шлюндт Н.Ю.</i> ОФФШОРНЫЕ КОМПАНИИ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	8
<i>Айсанова Л.А., Истомин П.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ	11
<i>Аникин И.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГИБДД МВД РОССИИ МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ ВЫНЕСЕННЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	14
<i>Бабинова Е.Д.</i> РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	18
<i>Бакунц Д.А., Шлюндт Н.Ю.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ	21
<i>Бакунц Д.А., Истомин П.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ...	25
<i>Берова Д.М.</i> О ФУНКЦИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	29
<i>Булгаков В.В., Семенова С.В.</i> ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	35
<i>Булгаков В.В., Истомина Ю.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
<i>Булгаков В.В., Колягина Е.С., Насекина А.Г.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	40
<i>Витовская Е.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ТЯЖЕСТИ	43
<i>Дашко Ю.В., Шлюндт Н.Ю.</i> К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	48
<i>Дашко Ю.В., Истомин П.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	50
<i>Жидких А.А.</i> О ТЕКСТУРЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	53
<i>Зубец О.Р.</i> МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА	57
<i>Кириков В.Ю., Свириденко А.А.</i> КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ НЕДУГ СОВРЕМЕННОСТИ	61
<i>Корсаков К.В.</i> ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РАМКАХ АБСОЛЮТНЫХ ПЕНОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИН	65
<i>Мельникова П.В.</i> КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	67
<i>Морозов Н.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБРАЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ	70
<i>Муравьев Е.М., Свириденко А.А.</i> РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО	75

Новикова К.А. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	77
Овсюков Д.А. ВНУТРИИГРОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ОН-ЛАЙН ИГРАХ КАК ПРЕДМЕТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	80
Отставнова Е.А. ПОЛУОСТРОВ КРЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ	83
Рубанова Н.А., Горнушенко Н.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	87
Салехин М.С. КРАЖИ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЦЫГАНАМИ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	89
Санникова С.С. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93
Сафронова Е.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	97
Серебренникова А.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ИСПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ГЕРМАНИИ.....	100
Синюкова Т.В. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	103
Степанова О.Ю. О ВОПРОСЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	106
Тоцкий В.В. СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ЕЕ НАЗНАЧЕНИИ.....	109
Хаджиев У.К. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....	114
Харченко М.О., Яркина О.Э., Заец Д.В. РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОСТЬ	118
Церунян В.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	120
Шахбанова Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН.....	126
Шахбанова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ	130
Шетогубова О.А., Казановская Ю.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УНИФИКАЦИИ НОРМ В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	136
Шетогубова О.А., Майборода В.А. СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НА ЗЕМЛЯХ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	141
Шетогубов П.А., Майборода В.А. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ	143
Яркина О.Э., Заец Д.В., Харченко М.О. ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ	146

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПО УК РФ 1996 ГОДА И УК РСФСР 1960 ГОДА: ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

Аверенкова Е.И., Федорова Л.С.

студентки II курса кафедры истории и права,
Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

Лопатина Т.М.

научный руководитель, доцент кафедры истории и права, д-р юрид. наук,
доцент, Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

В статье проводится сравнительный анализ системы наказаний УК РФ и УК РСФСР.

Ключевые слова: УК РФ, УК РСФСР, система наказаний, уголовное законодательство.

Если сравнивать Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года, то новый Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года, более совершенен с точки зрения требований юридической техники: его материал систематизирован; многие понятия, в отличие от УК РСФСР 1960 года, представлены в определениях (понятия наказания, рецидива, совокупности); появились новые положения, которых не было в предыдущем УК (обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения); более точно с позиции юридической техники описаны составы преступлений; восполнены пробелы в системе криминализации деяний (включены, например, нарушение неприкосновенности частной жизни, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, неправомерные действия при банкротстве, преступления в сфере компьютерной информации, вооруженный мятеж, преступления против мира и безопасности человечества).

Однако жизнь не стоит на месте, выявляя недостатки Уголовного кодекса 1996 года, требующие устранения. Так, кодекс по степени строгости наказаний не стал лучше старого.

Глава 10-я Уголовного кодекса «Назначение наказания» открывается ст. 60 «Общие начала назначения наказания», которая устанавливает правила, подлежащие учету во всех случаях при назначении наказания за любое преступление. При этом нет статьи, устанавливающей специальные правила назначения наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, при рецидиве преступлений, при совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Представляется возможным подразделить главу 10 «Назначение наказания» на две части, первая из которых определяла общие правила назначения наказания, а вторая – специальные правила назначения наказания, дополняя применение общих правил.

«Отдельной проблемой является существующая система наказаний, под которой понимается предусмотренный уголовным законом внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут устанавливаться в санкциях норм особенной части и применяться судом за совершение общественно опасных деяний» [6, с. 11].

Можно выделить несколько особенностей существующей системы наказаний. Первой особенностью является гуманизм, который основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, принципах уголовного закона и права. Он проявляется в отсутствии телесных и членовредительских видов наказаний, в отсутствии наказаний с неопределенным сроком, в общих умеренных сроках лишения свободы.

Вторая особенность заключается в том, что система наказаний обуславливает структуру санкций статей Особенной части УК РФ и порождает систему иных мер уголовно-правового характера.

Третья особенность заключается в том, что система наказаний преследует определенные социально полезные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений [1, с. 5].

Новый Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года предусматривает тринадцать видов наказаний (ст. 44 УК РФ), перечень которых является исчерпывающим. УК РФ выделяет две системы наказаний: основную (полную) и дополнительную (усеченную) для несовершеннолетних, которая состоит из шести видов наказаний (ст. 88 УК РФ). Так же можно сказать, что законодатель изменил перечень наказаний, которые были предусмотрены в статье 21 УК РСФСР 1960 года, дополнив его такими новыми видами, как обязательные работы (ст. 49 УК РФ), ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ), ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы, ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) и арест (ст. 54 УК РФ), пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), введенные в действие с 1 января 1997 года. «В последствии перечень был дополнен принудительными работами (ст. 53.1 УК РФ)» [4, ст. 7362]. .

Так, некоторые виды наказаний Уголовного Кодекса 1960 года как: «увольнение от должности, общественное порицание, возложение обязанностей загладить причиненный вред, общественное порицание» [3, ст. 2955], «конфискация имущества» [5, ст. 4848] были упразднены. Так же в 1993 году были исключены и не вошли в состав УК РФ 1996 года такие виды наказаний как ссылка и высылка.

Законодателем была изменена и последовательность системы наказаний. Можно сказать, что в новом Уголовном Кодексе 1996 года на первом месте стоит штраф и другие, более мягкие наказания, а в статье 23 УК РСФСР 1960 г. де-факто открывала систему наказаний смертная казнь и лишение свободы.

Была так же значительно изменена уголовно-правовая организация известных видов наказания. Законодателем были внесены изменения в порядок исчисления штрафа, его предельные размеры, а также в список наказаний,

которыми может быть заменен штраф в случае злостного уклонения от его уплаты.

При применении лишения воинского звания, почетного звания или классного чина, согласно ч. 2 ст. 36 УК РСФСР 1960 года суд обращался в соответствующие органы с просьбой о лишение почетного звания или награды. Но в новом Уголовном Кодексе 1996 года статья была изменена, теперь суд сам лично может лишать осужденного почетного звания, так же были добавлены указания на возможность лишения классного чина.

Согласно Уголовному Кодексу 1996 года, была изменена организация исправительных работ – теперь отбывание наказания сосредоточена в месте работы осужденного, были убраны указания на возможность замены этого вида наказания лицам, признанным нетрудоспособными, детализирована правовая природа наказания.

Законодатель внес изменение содержания в дисциплинарной воинской части (ранее ст. 34 УК РСФСР 1960 г., сейчас ст. 55 УК РФ). За счет контрактников данный круг лиц был расширен, так же был уменьшен срок лишения свободы, который может быть заменен содержанием в дисциплинарной воинской части с трех до двух лет, сняты ограничения на применение этого вида наказания к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы.

Изменилась уголовно-правовая регламентация лишения свободы, в которой увеличилась средняя продолжительность наказания. По УК РФ срок лишения свободы назначался на срок от двух месяцев до двадцати лет (в ч. 1 ст. 24 УК РСФСР 1960 года – от трех месяцев до пятнадцати лет).

В отличие от УК РСФСР 1960 года в УК РФ в пожизненном лишении свободы изменилось положение, что этот вид наказания не может применяться к лицам, совершившие преступления до восемнадцатилетнего возраста, мужчинам и женщинам, которые достигли возраста шестидесяти пяти лет к моменту вынесения судом приговора.

Идеи гуманизация уголовной политики наполняют новым содержанием и систему уголовного наказания. Нам представляется, что в противовес усилению ответственности можно предложить иное направление совершенствования уголовного законодательства посредством модернизации (модификации) отдельных видов наказаний с тем, чтобы расширить диапазон их эффективного применения. Например, в связи с тем, что до сих пор не построены арестные дома, можно апробировать форму «домашнего ареста» (с запретом выезда из соответствующего города и т.д.). Ограничение свободы и обязательные работы можно было бы исполнять, например, в виде выполнения трудовых обязанностей по своему усмотрению в свободное от работы или учебы время, с последующим представлением справок о том, что возложенные судом обязанности выполнены в полном объеме.

Следовательно, можно заключить, что на данном этапе развития система уголовных наказаний находится в стадии формирования. Из тринадцати видов наказания, указанных в УК РФ 1996 года, некоторые не применяются, поскольку не созданы соответствующие условия для их исполнения. При этом российское законодательство находится в динамическом развитии, что-

бы обеспечивать максимальное соответствие законов современному состоянию государства и общества.

Подводя итоги, следует констатировать, что УК РФ 1996 года сохраняет свое актуальное значение как законодательная основа для борьбы с традиционными и новыми видами преступлений. В то же время можно внести предложения о принятии нового Уголовного кодекса либо подготовке новой редакции действующего уголовного закона.

Список литературы

1. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №64-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2955.
4. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.
6. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Издание профессора Малинина. Том 9, Назначение наказания / С. А. Велиев, А. В. Савенков, Л. Л. Кругликов и др., 2008. С. 11.

ОФФШОРНЫЕ КОМПАНИИ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Айсанова Л.А.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Шлюндт Н.Ю.

доцент кафедры конституционного и международного права,
канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса использования оффшорных зон в качестве метода оптимизации налогообложения. Освещены основные проблемы использования оффшорных зон для снижения налоговой нагрузки компании.

Ключевые слова: оффшорная зона, оффшорные юрисдикция, налоговая оптимизация.

Сегодня понятие «оффшорная зона» с каждым днем становится все более популярным, его повсеместное употребление, безусловно, вызывает интерес. Если специалисты из сферы экономики и юриспруденции знакомы с ним очень близко, то для рядового гражданина значение этого слова не всегда остается понятным.

Итак, согласно определению, оффшорная зона представляет собой некоторый финансовый центр, который постоянно привлекает капитал из-за рубежа посредством предоставления специальных льгот и налоговых привилегий различного рода компаниям. Оффшорные зоны мира сильно разбросаны территориально: Гибралтар, Британские Виргинские острова, Доминикана, Сейшелы и даже Россия. Однако в нашей стране такая экономическая арена носит несколько иное название, а именно – «Зона льготного налогообложения» [4, с. 31].

Оффшорная зона – это страна или ее часть, где при соблюдении некоторых условий имеется возможность не гасить налоги. Также не нужно ежеквартально сдавать бухгалтерский отчет. Оффшорная зона, как правило, характеризуется рядом привилегий, среди которых следующие: разнообразный налоговый режим, финансовое развитие, экономическая стабильность и т.д. Опытные предприниматели всегда с особым вниманием относятся к ее выбору, учитывая все вышеперечисленные факторы. Для регистрации каждой конкретной компании следует выбирать максимально выгодные условия сотрудничества.

Оффшорная зона – это своего рода свободная от налогов и финансового контроля территория, на которой регистрируется, получает юридический статус и формально действует зарубежное предприятие. В это же время оно не освобождается от уплаты налогов в той стране, где фактически ведет свой бизнес.

Оффшорная юрисдикция – это страна, предоставляющая зарегистрированным на ее территории компаниям юридическую возможность не платить налоги или платить их по определенным льготам, а также не отчитываться о своей деятельности и финансовом состоянии [1, с. 98].

В своем большинстве такие юрисдикции – это небольшие островные государства, расположенные по всему миру, основным источником наполнения бюджета которых являются госпошлины от регистрации оффшорных компаний и ее ежегодного продления.

Рассмотрим классификацию оффшорных зон в целях налогообложения.

Классическая оффшорная зона (нулевое налогообложение). В этом случае компания обязуется ежегодно выплачивать государству некоторую пошлину, а оно не взимает налог и не требует бухгалтерской отчетности. К данному виду относятся следующие зоны: Каймановы острова, Невис, Белиз, Сейшельские острова, Панама.

Государства с территориальным признаком налогообложения. В этом случае налогообложению подлежит та прибыль, которая была получена в ходе сделок с источниками, расположенными в данной юрисдикции. Благодаря такого рода системе, имеется возможность экспорта товаров, с одной стороны, и притока инвестиций – с другой. Список государств: Коста-Рика, Малайзия, Бразилия, Марокко, ОАЭ, Алжир [2, с. 204].

Страны, где предусмотрено освобождение от уплаты налогов на некоторые виды деятельности. К примеру, при получении прибыли от недвижимости на территории вне оффшорной зоны (Дания, Литва, Венгрия, Болгария, Польша, Швейцария, Словакия).

Территории, где нет необходимости выплачивать налоги государству группе определенных юридических и даже квази-юридических лиц (Кипр).

Низкий уровень налогообложения. В этом случае государство устанавливает достаточно низкие налоговые ставки с целью развития страны с экономической точки зрения и привлечения иностранных инвестиций (Кипр, Эстония, Швейцария, Черногория, Ирландия, Португалия).

На настоящий момент список оффшорных зон постоянно пополняется, сейчас их количество составляет чуть более 50. Действительно, как показывает практика, такие территории пользуются большой популярностью, в том числе и среди российских предпринимателей, отсюда и объясняется целесообразность их возникновения [5, с. 12].

Оффшорная зона позволяет избежать лишних затрат, если пропустить товар через зарегистрированную на ее территории компанию, указав в документах любую удобную стоимость (в нашем случае лучше заниженную). Это существенно снизит сумму таможенного сбора и налога на прибыль.

Компании используют в качестве холдинговых структур, а также предприятий для получения инвестиционных средств и накопления различных финансовых ресурсов. Однако самым популярным вариантом остается привычная торговая деятельность, связанная с импортно-экспортными операциями.

К основным преимуществам оффшорных компаний относятся:

- отсутствие обязательной уплаты налогов;
- наличие определенных льгот при регистрации;
- высочайший уровень конфиденциальности о виде деятельности, структуре компании, владельцах и акционерах;
- отсутствие необходимости подачи информации в органы государственной власти о своей деятельности и прибыли [3, с. 216].

В 90 – х годах выгоды свободных экономических зон широко использовались во всех отраслях бизнеса. Сегодня, в связи с ужесточением контроля над деятельностью компаний, подобного ажиотажа уже нет, но оффшорный бизнес продолжает процветать. Еще бы, ведь это самый выгодный и быстрый способ вывода денежных средств за рубеж.

Наше законодательство не запрещает осуществлять учреждение компаний за границей или становиться их акционерами. Разрешается также полноправно участвовать в гражданских правовых отношениях с зарубежными компаниями, при условии, что при этом не будет нарушено законодательство Российской Федерации.

Иными словами, если все происходит в рамках российских законов – значит все законно. По сути, оффшорная зона или компания – это всего лишь инструмент для получения выгоды, который может быть использован как в рамках закона, так и вне их.

Сегодня международное сообщество пытается проявлять более пристальное внимание к таким уголкам «налогового рая», принимая соответствующие меры, направленные против некоторых юрисдикций, отказывающихся прозрачно сотрудничать.

Таким образом, основополагающая роль в устранении негатива, появившегося в связи с оффшоризацией, должна состоять в значительном улучшении условий предпринимательства в России, поскольку фокусирование на установлении жестких рамок в отношении оффшорной политики РФ, в настоящий момент, не дает желаемого результата. Подобные запретительные меры в условиях существующего порядка движения капиталов могут только усилить нелегальную утечку капиталов и увеличить риски при вложении иностранных инвестиций в России. Демонстрация предельного контроля оффшоров имеет все шансы подрыва конкурентных позиций РФ. Поэтому в целях избегания чрезмерных издержек и рисков, в деятельности оффшоров необходимо вводить не запрещающие меры, а повышать прозрачность их деятельности.

Список литературы

1. Грузенкин В. В. Практические рекомендации по законному использованию оффшорных компаний в Российской Федерации. – Белгород: Крестьянское дело, 2012.
2. Дорофеев К. Н. Оффшорные зоны как модель мировой финансовой системы / К. Н. Дорофеев // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 204-208.
3. Илюхина Э. В. Оффшорный бизнес в России и проблемы его контроля / Э. В. Илюхина, А. М. Ковалева // Молодой ученый. – 2012. – №12. – С. 216-218.
4. Сердинов Э. М. Международный оффшорный финансовый сектор // Банковское дело, № 10, 2012.
5. Хараламбос М.П. Социально-экономическая адаптация стран-членов ЕС: проблемы и перспективы (на примере Кипра): дис. на соиск. учёной степени канд. экон. наук. – М, 2011.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Айсанова Л.А.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Истомин П.А.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доцент, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена исследованию проблемных вопросов внедрения европейских международных стандартов в нормы российского уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, международное пенитенциарное право, трудовая занятость осужденных, ЕКПП.

Уголовно-исполнительная политика получила отражение во многих действующих в настоящее время нормативно-правовых актах, которые либо

разработаны, либо приводятся в соответствие с международными стандартами и нацелены на сужение практики принудительной изоляции человека от общества.

Уголовно-исполнительная политика – это самостоятельное направление политики противодействия преступности, которое заключается в разработке и реализации стратегии и тактики деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания [1, с. 36].

Целью уголовно-исполнительной политики является противодействие преступности путем разработки концепций, направленных на совершенствование механизма исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, для восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения преступности. [2, с.15].

Но на сегодняшнем этапе больше внимания уделяется обсуждению вопроса соответствия действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства европейским и международным стандартам. Многие исследователи вопросов внедрения международно-правовых норм в отечественное законодательство отмечают несоответствие многих положений и фактического состояния условий исполнения уголовных наказаний международным пенитенциарным стандартам.

Так, Ф. М. Городинец отмечает невыполнение рекомендаций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. в части соблюдения половых различий между осужденными и персоналом исправительного учреждения [3, с.122]. Некоторые положения международных пенитенциарных стандартов и правил уголовно-исполнительное законодательство России приводится в соответствие до сих пор. В частности, норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 12 УИК РФ, при ее буквальном толковании допускала проведение над осужденными медицинских и иных опытов, которые не ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Лишь в 2009 г. в ст 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации были внесены изменения, и рассмотренное противоречие было устранено посредством закрепления в ч. 3 ст. 12 УИК РФ указания на то, что осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований [4, с. 26].

Многие положения отечественного уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области привлечения осужденных к труду, приведены в соответствие с международными стандартами, и часть из них уже реализуется на практике. В УИК РФ (ст. 103) и Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» (ст. ст. 13, 14 и 17) закреплено соответствующее международным стандартам положение, предусматривающее право и обязанность администрации привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, трудоспособности и, по возможности, специальности. Но в настоящее

время полная трудовая занятость осужденных остается одной из главных проблем уголовно-исполнительной политики, однако в целом ориентированы на ее разрешение.

Широко обсуждаемыми на сегодняшний день являются вопросы соответствия условий содержания осужденных в исправительных учреждениях международным стандартам. Пристальное внимание Европейский комитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (далее – ЕКПП) обращает на проблему нормы жилой площади на каждого осужденного.

В России осужденные содержатся в многоместных спальных помещениях. ЕКПП считает это положение недопустимым. У каждого осужденного отсутствует некое личное пространство, велик риск возникновения угрозы безопасности как осужденных, так и учреждения в целом. Кроме того, по общему мнению специалистов это способствует распространению тюремной субкультуры и созданию преступных группировок осужденных.

Остро стоит вопрос о соответствии содержания несовершеннолетних осужденных международным пенитенциарным стандартам. Согласно п. 5.1 Минимальных стандартных правил ООН (Пекинские правила, принятые 29 ноября 1985 г.) система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение их благополучия и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей всегда были соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения [5, с. 67]. Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также в области образования и профессиональной подготовки. В интересах психологического благополучия несовершеннолетних, помещенных в исправительное учреждение, их родители или опекуны должны иметь право их посещать. Необходимо поощрять межминистерское и межведомственное сотрудничество с целью обеспечения соответствующей академической или, по возможности, профессиональной подготовки находящихся в воспитательных учреждениях несовершеннолетних с той целью, чтобы после выхода из воспитательной колонии они имели полноценное образование.

Представляют интерес Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) от 14 декабря 1990 г. В процессе применения стандартов государствам предлагается руководствоваться следующими принципами: 1) обеспечить активное участие общественности на всех стадиях реализации рассматриваемых мер; 2) создать надлежащее соотношение между правами преступников, их жертв, интересами общественной безопасности и предупреждения преступности; 3) использовать стандарты с учетом национальных условий страны и целей системы уголовного правосудия и т.д. [6, с. 435].

В заключение следует отметить, что начавшийся процесс внедрения норм международных европейских стандартов в действующее российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство далек от заверше-

ния. Российская уголовно-исполнительная политика направлена на данный курс, однако предстоит большая работа по приведению нашего законодательства в соответствие с международными нормами обращения с осужденными.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 191-ФЗ «О внесении изменения в статью 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3628.
2. Городинец Ф. М. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в российском законодательстве и правоприменительной практике: монография. – СПб., 2002. – С. 163.
3. Дуюнов В. К. Уголовно-правовая политика и ее место в политике противодействия преступности // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Тольятти, 3–4 февраля 2006 г.). – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2006. – Ч. 2. – С. 114.
4. Демидова О. В. Определение целей и принципов уголовно-исполнительной политики с учетом международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 5.
5. Основы ювенального права: учебное пособие: в 3 т. – Воронеж, 2001. – Т. 2. – С. 94.
6. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 535.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГИБДД МВД РОССИИ МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЕ ВЫНЕСЕННЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аникин И.А.

заместитель командира 2 взвода в составе ОР ДПС
ГИБДД УМВД России по городу Архангельску,
адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются основания и порядок применения дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер направленных на исполнение решений по делам об административных правонарушениях в форме вынесенного административного штрафа.

Ключевые слова: дорожно-патрульная служба (ДПС), административное правонарушение, административный штраф, административное принуждение, доставление.

Сегодня, когда Российская Федерация уверенно движется по пути конституционно-правовых реформ, преобразований в сфере системы государственного управления и административного реформирования, когда все ветви власти едины в признании приоритета прав и свобод человека и гражданина во всех сферах и областях государства и общества, особую значимость

приобретает вопрос правильного и целесообразного применения государственной администрацией принудительных мер.

Административное принуждение – это непосредственное применение полномочными органами государственного управления или должностными лицами мер воздействия, урегулированных нормами административного права с целью обеспечения надлежащего порядка управления, общественной безопасности, пресечения и предупреждения правонарушений, привлечения к административной ответственности.

Важная роль в обеспечении соответствующих прав и интересов отведена законодателем многочисленным контрольно-надзорным государственным органам. Одним из таких органов является полиция, к основным направлениям деятельности которой законодатель относит производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний [1, с. 15].

Дорожно-патрульная служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации входит в состав полиции по охране общественного порядка. В наставлении по организации деятельности рассматриваемого строевого подразделения закреплены функции, одной из которых согласно п. 11.4 является «осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации производства по делам об административных правонарушениях».

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение дела в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений (ст. 24.1 КоАП РФ).

Совершенно очевидно, что «оперативное и полное исполнение административных наказаний играет важную роль в общественной жизни. Без исполнения назначенных наказаний административное законодательство не может эффективно решать задачи, закрепленные за этой отраслью права» [2, с. 40-43].

Сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России в своей деятельности применяют ряд мер, направленных на исполнение вынесенных решений по делам об административных правонарушениях. К таким мерам Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в соответствии с законодательством, регламентирующим деятельность дорожно-патрульной службы, относит действия, направленные на исполнение постановлений о наложении административных наказаний в форме административного штрафа, в форме лишения специального права, в форме административного ареста, в форме административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований.

Своевременное поступление в бюджеты всех уровней денежных средств, в том числе и от уплаты административных штрафов, крайне необ-

ходимо для государства и его финансовой системы, особенно на современном этапе его развития.

На действия должностных лиц по исполнению постановлений о наложении административных наказаний в форме административного штрафа обращено пристальное внимание органов власти, что говорит об актуальности рассматриваемого вопроса и требует от исполнителя профессиональной активности и грамотности при выполнении должностных обязанностей.

Двенадцатая глава Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации посвящена административным правонарушениям в области дорожного движения. Большинство статей данной главы содержат в себе наказание в виде административного штрафа. Административный штраф является денежным взысканием и должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, в полном размере не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток с момента вынесения постановления и вручения субъекту или с момента получения субъектом копии постановления.

С 1 января 2016 года Федеральным законом № 437 введена в действие часть 1 пр. 3 статьи 32.2 КоАП РФ, с учетом которой, при уплате административного штрафа не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении штрафа, штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа, за исключением ряда правонарушений предусмотренных частью 1 пр. 1 статьи 12.1, статьями 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3 пр. 1 статьи 12.16, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ. Однако если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено, либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф должен быть уплачен в полном объеме.

В случае неуплаты административного штрафа в установленные законом сроки, наступает административная ответственность по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, санкциями по данной статье являются штраф в двукратном размере от суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей или обязательные работы сроком до пятидесяти часов или административный арест сроком до пятнадцати суток.

В своей повседневной деятельности сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России при оформлении административных процедур в отношении участников дорожного движения в обязательном порядке, согласно ведомственных указаний и должностных инструкций проверяют граждан на предмет исполнения административных наказаний, в том числе о существовании задолженности по уплате административных штрафов. При получении информации о существовании такого рода задолженности и при отсутствии у гражданина документа, подтверждающего уплату административного штрафа, должностное лицо вправе составить административный

протокол по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, рассмотрение, которого находится в компетенции судебного органа. В целях правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении должник доставляется в территориальный отдел полиции, для дальнейшей передачи в судебный орган. О доставлении гражданина делается соответствующая запись в административном протоколе или составляется самостоятельный протокол о доставлении.

Доставление может начинаться с устного требования сотрудника полиции, адресованного лицу, совершившему (или совершаемому) административное правонарушение, добровольно пройти в орган внутренних дел, либо с момента его физического захвата и начала принудительного доставления [3, с. 54]. Доставка должна проводиться в возможно короткий срок с соблюдением мер личной безопасности и обеспечением постоянного контроля за доставляемым.

При передаче доставляемого в отдел полиции необходимо кроме составленных административных материалов предъявить документально подтвержденную информацию от компетентного органа о существующей задолженности по неуплате, в установленные законом сроки, административного штрафа. В случае существования нескольких неуплаченных штрафов по каждому из них должностным лицом составляется отдельный административный протокол.

В случае образовавшейся задолженности по неуплате административного штрафа за нарушения Правил дорожного движения зафиксированных работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи в отношении гражданина сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России составляется административный протокол по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ только при имеющихся данных о получении должником информационного письма о зафиксированном нарушении. Поскольку рассмотрение данной категории административных дел имеет ряд процессуальных особенностей, к которым относятся способ выявления и фиксации правонарушения, получение информации о личности водителя, то меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в форме доставления и административного задержания должника не применяются. О месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ извещается гражданин при оформлении, о чем делается отметка в соответствующем протоколе.

На профилактику в области неуплаты в установленные законом сроки административных штрафов направлены действия компетентных органов в форме проведения оперативно-профилактических мероприятий (операция «Штраф» и др.), а также проведение совместных рейдов органов полиции с представителями Федеральной службы судебных приставов.

Слаженная работа дежурных частей органов ГИБДД по предоставлению информации о существующей задолженности, а также оперативные действия сотрудников дежурных частей полиции по приему граждан при до-

ставлении обеспечат эффективность в работе сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России по обеспечению исполнения вынесенных решений по делам об административных правонарушениях, поскольку своевременное получение достоверной информации позволит исключить случаи необоснованного задержания граждан и сократит рабочее время сотрудников, потраченное на оформление и доставку граждан в рамках производства по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ.

Список литературы

1. Аврутин Ю. Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции». – М.: Проспект, 2011. – С. 352.
2. Гараев А. А. Повышение эффективности исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях // Исполнительное право. 2009. № 2. С. 40-43.
3. Губарева Т. И. Административный процесс: Учеб. Пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – С.168.

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бабинова Е.Д.

аспирант кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются действующие нормы административного законодательства, направленные на стабилизацию складывающейся наркоситуации, анализируется поступившее в Государственную Думу Российской Федерации предложение о введении уголовной ответственности за повторное потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, а также предлагается введение административной ответственности для руководителей и владельцев ночных заведений, в которых зафиксировано употребление или распространение наркотиков, и дополнение Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях новым видом наказания.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, предупреждение наркопреступлений, лечение от наркомании, административная ответственность.

В настоящее время складывающаяся в Российской Федерации наркоситуация остается прямой угрозой национальной безопасности, негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны.

В 2014 году выявлено 254730 тыс. наркопреступлений, что на 10% больше, чем за аналогичный период 2013 года [3]; отмечен рост количества лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача, диагноз «наркомания» которым установлен впервые [4].

Представленная картина происходящего в сфере незаконного оборота наркотиков свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности по профилактике наркомании и предупреждению наркопреступлений.

Безусловно, одними мерами уголовно-правового характера стабилизировать складывающуюся наркоситуацию и организовать комплексную систему предупреждения наркопреступлений невозможно.

В настоящее время законодателем проведена огромная работа по активизации административно-правовых норм в рассматриваемой сфере.

Однако применение некоторых положений КоАП РФ вызывает определенные трудности. В частности, при применении положений статей 6.9, 6.9.1 КоАП РФ возникают трудности, вызванные несогласованностью действий судов, медицинских органов и межрайонных отделов наркоконтроля.

По данным ФСКН России значительное число лиц, на которых в 2014 году судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, от исполнения данной обязанности уклонились [6].

В целях эффективного применения положений ранее рассмотренных положений КоАП РФ необходимо выработать алгоритм взаимодействия всех субъектов, участвующих в указанной деятельности. Лечение рассматриваемой категории лиц позволит удержать наркопотребителей от совершения ими наркопреступлений и вернуть их к нормальной полноценной жизни в обществе.

Не вызывает сомнений, что лицо, совершившее административное правонарушение, понесшее наказание, в полной мере осознавшее противоправность своих действий, не будет совершать аналогичных административных правонарушений, а тем более преступлений. Так, лицо, привлеченное к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ или ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, реализовавшее возможность излечиться от данного заболевания, скорее всего, не будет повторно совершать такие правонарушения в виду его излечения от наркомании.

В настоящее время актуален вопрос о привлечении к уголовной ответственности граждан, допустивших неоднократное потребление наркотических средств и психотропных веществ. Так, А.Н. Чашин предлагает привлекать к уголовной ответственности граждан, допустивших потребление указанных веществ в общественных местах либо появление в состоянии наркотического опьянения в общественных местах, повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения [2, с. 40].

Депутатами законодательного собрания Кировской области 8 февраля 2016 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий введение уголовной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, если это деяние совершено неоднократно; в качестве преюдиции предлагается использовать факт привлечения к административной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача в течение предшествующих 180 дней. Правительство Рос-

сийской Федерации и Верховный суд Российской Федерации подготовили отрицательный отзыв на рассматриваемый законопроект [5].

По нашему мнению, внесение указанных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации излишне. Кроме того, неоднократное потребления наркотических средств или психотропных веществ не обладает достаточным признаком общественной опасности, чтобы быть криминализировано. Помимо этого данное предложение расходится с проводимой в настоящее время уголовной политикой государства, направленной на ужесточение ответственности за сбыт и производство наркотических средств и психотропных веществ, и смягчение ее за преступления, не связанные с их распространением, расширением возможностей альтернативных наказанию мер, в том числе замены наказания на лечение от наркомании и реабилитационные процедуры.

Особую предупредительную роль играют нормы, содержащиеся в административном законодательстве, которые устанавливают ответственность для лиц, прямо или косвенно участвующих в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Так, по нашему мнению, необходимо остановиться на вопросе ликвидации юридических лиц в связи с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Многочисленные примеры пресечения оперативными сотрудниками органов наркоконтроля распространения и потребления наркотических средств в досуговых учреждениях (ночных клубах, спорт-барах) свидетельствуют о необходимости принятия жестких мер к лицам, ответственным за недопущение таких действий в указанных учреждениях.

По нашему мнению, предложение некоторых исследователей о закрытии досуговых заведений, в которых зафиксировано распространение наркотиков [1, с. 112], недействительно, поскольку возможно повторное их открытие, информация о новом месте, в котором сбывают наркотики, в кругах их потребителей распространится быстро; необходимо стимулировать деятельность предпринимателей, направленную на предупреждение фактов сбыта и употребления наркотиков в помещении развлекательного учреждения, усиление охраны данных заведений, взаимодействие с органами правопорядка. В этих целях считаем обоснованным установление ответственности для руководителей и владельцев досуговых заведений, в которых зафиксировано употребление или распространение наркотиков, и дополнение КоАП РФ новым видом наказания – лишение права заниматься деятельностью в сфере торговли (услуг) за указанные правонарушения. Штраф в данном случае не будет являться действенной мерой, так как прибыль ночного клуба покроет размер штрафа. Запрет, напротив, будет являться действенным, поскольку руководители и владельцы клуба лишатся права работать в той сфере, которая им знакома и приносит высокий доход. Особенно сильное превентивное воздействие данное положение окажет на владельцев, имеющих одновременно несколько подобных заведений, так как в случае принятия решения о запрете им заниматься данной деятельностью, закрыты будут все досуговые

заведения, находящиеся в собственности у данного лица. Возможность применения запрета заниматься деятельностью в сфере торговли (услуг) для руководителей и владельцев досуговых заведений, в которых зафиксировано употребление или распространение наркотиков, необходимо указать и в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Внесение предлагаемых нами поправок позволит эффективно предупреждать факты сбыта и употребления наркотиков в помещении развлекательного учреждения посредством своевременного уведомления правоохранительных органов о правонарушениях.

Таким образом, роль административно-правовых норм в предупреждении наркопреступлений велика. После устранения проблем, возникающих при применении рассмотренных норм, и внесения предлагаемых нами изменений можно будет вести речь о действенном административно-правовом регулировании предупреждения наркопреступлений.

Список литературы

1. Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: дисс. ... канд.юрид.наук. Красноярск, 2004. 190 с.
2. Чашин А.Н. Использование института административной преюдиции в борьбе с наркопреступностью // Административное право и процесс. М., 2012. № 2.
3. МВД России: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 09.02.2016)
4. Минздрав России: <http://www.rosminzdrav.ru/documents> (дата обращения: 09.02.2016)
5. Российская газета: <http://www.rg.ru/2016/02/09/reg-pfo/v-dumu-vnesen-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-narkomanov.html> (дата обращения: 09.02.2016)
6. ФСКН России: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31988/35240/index.shtml> (дата обращения: 09.02.2016)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УНИФИКАЦИИ

Бакуниц Д.А.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский
федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Шлюндт Н.Ю.

доцент кафедры конституционного и международного права,
канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются основные направления унификации нормативных актов и соглашений в сфере защиты инвестиций в международном частном праве. Обосновывается актуальность, значение и особенности правового регулирования защиты инвестиций в международном частном праве.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, трансграничный характер, инвестиционные риски, способы защиты, международные соглашения.

В настоящее время одной из актуальных проблем международных инвестиционных отношений остается национализация (экспроприация) принимающими государствами иностранной собственности.

Также следует обратить внимание на то, что существенную роль для иностранных инвесторов играют правовые гарантии, позволяющие в разумные сроки урегулировать споры, которые возникают между инвестором и государством-реципиентом инвестиций. Эти споры могут быть вызваны экспроприацией принимающим государством иностранной собственности, а также иными, например «ползучими» или скрытыми, видами принудительного изъятия собственности иностранного инвестора.

Анализ мирового опыта правового регулирования гарантий защиты от принудительного изъятия иностранных инвестиций, включая непрямую экспроприацию, имеет существенное теоретическое и практическое значение. Изучение современных подходов к решению данных вопросов, с одной стороны, позволит учитывать их при совершенствовании российского законодательства об иностранных инвестициях, а с другой – обеспечит российским инвесторам, осуществляющим вложения за рубежом, возможность оценки рисков, связанных с принудительным изъятием их собственности [6].

Изложенные обстоятельства определили актуальность настоящего исследования.

Отметим, что основные гарантии правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории того или иного государства, как правило, базируются на положениях:

- национального законодательства, регулирующего отношения, связанные с иностранными инвестициями. Такие специальные нормативно-правовые акты конкретизируют общие, базовые положения, закрепленные в конституциях соответствующих государств [4];

- международных правовых актов (например, «Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», заключенная в г. Вашингтоне 18.03.1965);

- двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (например, Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенное в г. Пекине 09.11.2006 между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики) [1].

Анализ соответствующих правовых актов, регулирующих инвестиционные отношения, показал, что к основным правовым гарантиям защиты иностранных инвестиций следует относить следующие:

- 1) так называемая защитная или «зонтиковая» оговорка (*umbrella clause*), которая подразумевает под собой практическую реализацию такого принципа, как принцип обязательности выполнения принятых на себя обязательств в соответствии с заключенными инвестиционными договорами,

В случае неисполнения или нарушения государством-реципиентом принятых на себя обязательств у иностранного инвестора, как правило, возникает право на обращение в международный арбитраж. Кроме того, неисполнение или нарушение принимающим государством своих обязательств предполагают привлечение к международно-правовой ответственности.

Таким образом, защитная оговорка гарантирует правовую безопасность иностранных инвестиций, укрывая обязательства принимающего государства перед иностранными инвесторами «под зонтиком» (*umbrella*) международно-правовых средств защиты;

2) правовая гарантия, предполагающая надлежащее обеспечение реализации механизма разрешения споров между иностранными инвесторами и принимающим государством. Следует отметить, что инвестиционные споры, возникающие между инвесторами и государством, разрешаются на основе положений, закрепленных в соответствующих международных соглашениях, в которых, как правило, предусмотрено, что инвестиционные споры могут разрешаться в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), в Комиссии ООН по международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ) либо в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты [5].

Необходимо обратить внимание на то, что правовые основы механизмов разрешения инвестиционных споров заложены с 1965 года, когда была принята Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства. По состоянию на апрель 2014 г. Вашингтонскую конвенцию подписали 155 стран, а ратифицировали – 143. Отметим, что Россия подписала Конвенцию 16 июня 1992 г., однако до сих пор не ратифицировала её;

3) гарантия от неблагоприятного изменения законодательства (стабилизационная оговорка – *Grandfather clause*) тесно соприкасается с первой гарантией. Важной составляющей благоприятного инвестиционного климата является стабильность правового регулирования, что предполагает установление определенного срока, в течение которого действует запрет на законодательное изменение условий инвестирования.

Не содержат упоминания о стабилизационной оговорке документы Организации экономического сотрудничества и развития; Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г. (хотя ст. 2 Хартии специально посвящена международным инвестиционным отношениям); инвестиционное законодательство некоторых государств, например, Китая [2];

4) гарантии компенсации при национализации имущества инвестора не подвергаются в настоящее время сомнению, однако споры вызывает вопрос об объеме компенсации.

Данные гарантии предусматриваются:

– в национальном законодательстве (Федеральный закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ст. 8): «Имущество иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями не подлежит принудительному изъятию, в том числе национализа-

ции, реквизиции, за исключением случаев и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [3];

– в двусторонних соглашениях (Россия-Индия, о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 декабря 1994 г., ст. 5) [2];

5) гарантия перевода платежей, связанных с иностранной инвестиционной деятельностью.

Согласно информации, предоставляемой Международным валютным фондом, такая гарантия предоставляется.

Многие инвесторы отказываются сотрудничать с МФО просто из-за непонимания механизма работы данной организации. Но все просто. Внести деньги можно дистанционно или же лично посетив офис организации. В первом случае все переговоры осуществляется путем телефонной связи, через почту или интернет. При этом изучаются документы, оговариваются условия, сумма инвестирования и прочие моменты. Как только все нюансы оговорены, согласовывается время и адрес встречи. Курьер приезжает с договором, после чего инвестор переводит оговоренную сумму на указанные реквизиты. С этого момента происходит начисление процентов [7].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что институт предоставления гарантий защиты иностранных инвестиций является одним из важнейших институтов международного инвестиционного права, призванных обеспечить надлежащий инвестиционный режим в соответствии с нормами национального законодательства и международными договорами в сфере иностранных инвестиций. При этом отметим, что Российская Федерация поддерживает большинство правовых гарантий, проанализированных в настоящей работе. Гарантии защиты иностранных инвестиций закреплены как в национальных нормативно-правовых актах РФ, прежде всего, в Федеральном законе от 9.07.99 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ», так и в международных соглашениях России с иностранными государствами.

Список литературы

1. О поощрении и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (заключено в г. Пекине 09.11.2006) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

2. О поощрении и взаимной защите капиталовложений: соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии (заключено в г. Нью-Дели 23.12.1994) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

3. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федеральный закон от 09 июля 1999 г. №160-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

4. Алексеенко А.П. Конституция как фактор инвестиционной привлекательности государства: опыт конституционного строительства КНР / А.П. Алексеенко // История государства и права. – 2014. – №19. – С. 36-39.

5. Алексеенко А.П. Критерии определения косвенной экспроприации прямых иностранных инвестиций на примере арбитражного решения по делу «Sergei Pau- \shok, CJSC Golden East Company and CJSC Vostokneftegaz Company v. Mongolia» / А.П. Алексеенко // Международное публичное и частное право. – 2013. – №3. – С. 2-4.

6. Литвинова С.Ф. Содержание категории «стабильность» в праве / С.Ф. Литвинова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №8. – С. 47-51.
7. Литвинова С.Ф. Традиции и новации международного частного права КНР: монография / С.Ф. Литвинова. – М.: Lambert Academic Publishing, 2012. – 192 с.
8. Мурадов Ю.Г. Государство и международный инвестиционный арбитраж / Ю.Г. Мурадов // Административное и муниципальное право. – 2011. № 9. – С. 28 – 37.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Бакуни Д.А.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский
федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Истомин П.А.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются исправительные работы как один из видов наказаний за преступления. Анализируются исследования института исправительных работ в науке уголовного права и практика применения этого вида наказания в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: исправительные работы, штраф, санкция, осужденный.

Суровость наказания должна зависеть от тяжести преступления, а по своему содержанию являться причинением виновному в совершении преступления, на основании судебного приговора, различных лишений или правоограничений. Одним из видов наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления, относятся исправительные работы. Из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере от 5 до 20%.

В российском уголовном праве (ст. 44 и 50 УК РФ) говорится о том, что исправительные работы являются одним из видов наказания. Это наказание назначается как основное. Срок работ может устанавливаться от 2 месяцев до 2 лет и отбывается он исключительно по месту, где работает осужденный. При этом из заработной платы, полагающейся осужденному, вычитаются до 20% в пользу государства.

Обвинительный приговор выносится в России исключительно судебной инстанцией. Только она может признать виновность человека. Соответственно, суд назначает уголовное наказание. Оно зависит от тяжести совершенного преступления. Далее мы рассмотрим некоторые виды основных наказаний, предусмотренных уголовно-правовой системой.

По нашему мнению, исправительные работы эффективны только тогда, когда лицо, совершившее преступление, не является особо опасным для об-

щества, и не нужна обязательная его изоляция. Наказание здесь достигается посредством материальных ограничений осужденного. Причём, страдает и сам осужденный и его семья, лишившаяся части средств из семейного бюджета.

Срок отбывания наказания берет отсчет с того дня, когда осужденный выходит на работу, после вступления приговора в законную силу. В этот срок входит исключительно время, когда осужденный работал и проводились вычитания из заработной платы. Это значит, что в срок наказания не будет засчитано время, на протяжении которого он не работал, даже если на это имеются уважительные причины. Кроме того, в срок наказания будет засчитано и время, когда осужденный содержался под стражей. Уголовно-исправительное право однодневное содержание под стражей приравнивает к отбыванию трех дней исправительных работ [3].

Осужденный должен отработать столько рабочих дней, сколько приходится на данный месяц, и не меньше. Так что исправительные работы должны продолжаться до полной отработки положенного осужденному количества дней и месяцев. В срок отбывания наказания не может засчитываться сверхурочная работа, и вычитания из этого заработка не производятся.

Если заключенный злостно уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, у суда есть полномочия вместо этого наказания применить ограничение свободы. Также применяется арест или же лишение свободы с расчетом: однодневное ограничение свободы считается за один день уклонения от исправительных работ. Могут быть и такие варианты: 1 день ареста = 2 или 3 дням отбывания исправительных работ.

Если осужденный в период отбывания наказания тяжело заболел или же ему присвоена I группа инвалидности, он имеет право обратиться с ходатайством в суд о прекращении отбывания наказания. Если у женщины при отбывании исправительных работ выявляется беременность, она может обратиться в суд и получить отсрочку отбывания наказания.

Срок обязательных работ устанавливается в часах. Для взрослых он не может быть меньше 60 и больше 240 часов. Закон допускает привлечение к общественно-полезной деятельности не более чем на 4 ч/день в выходные дни и тогда, когда осужденный не занят на основном рабочем месте. В рабочие же дни допускается привлекать осужденного не более чем на 2 часа после окончания работы по профессиональной деятельности на предприятии. С его согласия продолжительность работ в такие дни может быть увеличена вдвое.

По закону нельзя исправительные работы назначать:

- инвалидам первой группы;
- женщинам, у которых есть дети до трех лет;
- женщинам, которые беременны;
- военнослужащим, которые проходят по призыву военную службу;
- военнослужащим, которые проходят по контракту военную службу на воинских должностях сержанта и рядового состава, если они не отслужили по призыву установленного законом срока [2].

Срок наказания определяется судом (от 2-х месяцев до 2-х лет). Место отбытия определяет орган местного самоуправления; его согласовывают с уголовно-исполнительной инспекцией, исполняющей исправительные работы. УК РФ закрепляет данный вид наказания в ст. 50, а порядок исполнения регулируется УИК РФ. На осужденных возложен ряд обязанностей, которые они должны соблюдать, в частности, отработать срок наказания, добросовестно относиться к трудовым обязанностям, соблюдать правила внутреннего распорядка предприятия, являться по вызову в установленное время в уголовно-исполнительную инспекцию, своевременно сообщать о перемене места проживания. При необходимости осужденным оказывается содействие в трудоустройстве, они направляются в органы службы занятости, в случае их безработицы. Отказаться от предложенной работы, а также переквалификации при этом они не могут.

Уголовно-исполнительное право предусматривает данный вид наказания для достижения следующих целей: привлечения осужденного к обязательному труду, воздействия имущественного характера и ограничения некоторых трудовых и личных прав. Отбывание исправительных работ начинается со дня получения администрацией предприятия копии приговора, направленной инспекцией. Срок при этом исчисляют в годах и месяцах, когда из заработка осужденного производились удержания. Также засчитываются дни, когда осужденный по уважительным причинам не работал и зарплата за ним сохранялась. Это может быть болезнь, отпуск, нахождение в инспекции при наличии повестки и др. Также засчитывается время, когда осужденный был признан безработным официально. В случае заболевания осужденного, препятствующем отбытию назначенного наказания, он может не отбывать исправительные работы. Он должен быть освобожден в судебном порядке. Беременные женщины могут обратиться с ходатайством в суд об отсрочке исполнения назначенного наказания с момента начала декретного отпуска [1].

В срок отбытия наказания не включается время:

- болезни, возникшей в связи с употреблением спиртного, наркотиков, токсического опьянения;
- когда осуждённый не работал;
- отбытия административного ареста, домашнего ареста, заключения под стражу как меры пресечения по иному делу.

По закону исправительные работы не могут быть назначены:

- инвалидам 1 группы;
- военнослужащим по призыву и контракту (рядовой и сержантский состав);
- беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 3 лет.

При злостном уклонении отбытия исправительные работы могут быть (по представлению инспекции) заменены судом на арест, ограничение или лишение свободы. При этом исходят из расчета, что день ограничения свободы равен одному дню лишения свободы, ареста – двум дням, а лишения свободы – 3 дням исправительных работ. Заменяя наказание, суд учитывает обстоятельства злостного уклонения, наличие детей, поведение осужденного, тяжесть преступления и другие факторы.

Вид и объекты работ должны иметь местное значение. Как правило, это работы, не требующие особой квалификации, – благоустройство территории, уборка помещений, погрузочные работы и т.д. которые могут выполняться любым трудоспособным человеком, например, ремонт дорог, уход за зелеными насаждениями, уборка улиц или помещений, погрузка и разгрузка вагонов и т.п.

При применении обсуждаемого вида наказания, решаются многие проблемы нравственно-психологического и социального характера, и это в первую очередь не приобщение к «тюремным традициям», осужденный не успевает отвыкнуть от привычной микросреды, не теряет родственных и социальных связей [4].

Существенные проблемы и недоработки исполнения данного вида наказаний в отношении несовершеннолетних – так, например, свободное от основной работы или учебы время законодателем точно не определяется (вечер, выходные или праздничные дни, каникулы и т.д.).

По нашему мнению, перенесение исполнения обязательных работ для учащихся осужденных на летние месяцы повлияло бы на них только положительным образом, в плане того что, исполнение наказания не повлияет на учебу осужденного, и у него не будет ссылок на различные мероприятия в школе, в летнее время он будет занят и не сможет «слоняться без дела», проблематичной станет его поездка с родителями в отпуск, что явится для него своеобразным "дополнительным наказанием".

Действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством не регламентируется ситуация, когда осужденный к обязательным работам достигает пенсионного возраста в период отбывания наказания. В случае если он продолжает основную работу, никаких проблем не возникает. Однако если осужденный по достижении пенсионного возраста решит прекратить трудовую деятельность, будет нарушено одно из условий отбывания обязательных работ, а именно их выполнение в свободное от основной работы время.

Таким образом, исправительные работы УК РФ – одно из самых применяемых наказаний. Оно не связано с изоляцией от общества и лишением свободы. Используется в следующих случаях:

- если работы предусматривает санкция соответствующей статьи;
- по основаниям, которые предусматривает ст. 64 или же ст. 80 УК РФ;
- как замена штрафа – наказание при злостном уклонении от его уплаты.

И их использование в качестве наказания будет служить ещё одной реализацией на практике принципа гуманизма.

Список литературы

1. Селиверстов. В.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Проспект, 2011. – С. 112.
2. Трунов И.Л. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Трунова. – М.: ЭКСМО, 2014. – С. 344.

3. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В.И. Селиверсто-ва. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2015. – С. 215.
4. Хвощевская Е. А. Применение наказания в виде обязательных работ // Моло-дой ученый. – 2013. – №2. – С. 264-267.

О ФУНКЦИЯХ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Берова Д.М.

заместитель начальника по учебной работе, д-р юрид. наук, доцент,
полковник полиции, Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России, Россия, г. Нальчик

В статье рассматриваются функции следователя в уголовном судопроизводстве, приводятся точки зрения ученых-процессуалистов по данному вопросу, анализируется де-ятельность следователя с позиции реализации функций уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, функции следователя, функция обвинения, уголовное преследование, процессуальные полномочия, уголовно-процессуальное доказывание.

Вопрос о функциях следователя в уголовном судопроизводстве являет-ся предметом многолетней активной дискуссии в науке: по нему высказано много мнений и предложен ряд концепций.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет следователя как «... должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотрен-ной ...Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [1, с103].

Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой следователь в уголовном судопроизводстве совмещает несколько функций. Согласно этой точке зрения следователь, наряду с защитой, обвинением и разрешением дела, осуществляет функцию расследования. Некоторые про-цессуалисты этот список дополняют и другими функциями, например такими как: уголовное преследование, исследование обстоятельств дела, обеспече-ние участвующим в деле лицам возможности осуществлять их права и т.д.

На базе теории множественности процессуальных функций, некоторы-ми авторами предлагается классификация процессуальных функций следова-теля, включающая в себя исследовательскую, обвинительную, защитную, превентивно-профилактическую, исполнительскую, квазисудебную и прио-ритетно-процессуальную [2, с.8].

По мнению А.Б.Соловьева и Н.А.Якубовича «предварительное рассле-дование является общим направлением деятельности следователя, в содер-жание которой входят функция уголовного преследования и ряд других функций: исследование обстоятельств дела, обеспечение участникам предва-рительного расследования их прав и законных интересов» [3,с.50].

Часть ученых считают, что самостоятельной и единственной функцией следователя в уголовном процессе является расследование уголовного дела (даются и иные названия данной функции: производство предварительного следствия по уголовному делу, всестороннее исследование обстоятельств дела).

Полагаем, что эти концепции непротиворечивы.

Основной недостаток позиции сторонников множественности функций следователя заключается в том, что далеко не все функции, названные авторами, могут считаться таковыми. Ведь не каждое процессуальное действие может рассматриваться как самостоятельная функция; в противном случае функции можно дробить до бесконечности (например, считать таковой составление следователем обвинительного заключения). Кроме того, одно и то же процессуальное действие (например, заявление ходатайства) может быть средством выполнения различных функций и преследовать различные цели (ходатайство может быть о вызове свидетеля и может – об изменении меры пресечения).

Вместе с тем, выделение лишь одной функции следователя заставляет соединять в одном направлении деятельности следователя существенно различающиеся по своей правовой природе процессуальные действия следователя (например, разъяснение прав и предъявление обвинения).

Представляется, что основной функцией следователя является функция обвинения (уголовного преследования) в том его понимании, что уголовное преследование выступает как частная функция по отношению к более общей – обвинению. На определенном этапе обвинение может осуществляться в форме уголовного преследования (именно, может, поскольку уголовное преследование может и не начаться, например, если преступление осталось не раскрытым или уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления). Для пояснения подобного взгляда на данную проблему, следует кратко изложить свое мнение по спорному вопросу о понятии функции обвинения, ее содержании, соотношении с понятием уголовного преследования.

Одной из трех основных функций уголовного судопроизводства, посредством которых реализуется принцип состязательности является функция обвинения. Именно в качестве процессуальной функции (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) она прямо закреплена в уголовно-процессуальном законе. Участники уголовного процесса, осуществляющие эту функцию, называются стороной обвинения (п. 47 ст. 5, гл. 6 УПК РФ).

Рассмотрение обвинения как функции возможно лишь в условиях действия принципа состязательности, когда происходит размежевание функций обвинения, защиты и разрешения дела судом.

Функция обвинения является всеобъемлющей, без нее этот процесс немыслим (в отличие, скажем, от двух других основных функций – защиты и разрешения уголовного дела, которые могут даже не начаться, например, если преступление осталось не раскрытым). Функция обвинения начинается с самого начального момента уголовного судопроизводства – со стадии возбуждения уголовного дела, с момента доследственной проверки, когда только еще собираются материалы, подтверждающие наличие события преступления и могут проводиться некоторые следственные действия.

Поясним, каким образом уголовное преследование соотносится с обвинением.

Термин «уголовное преследование» неоднократно употребляется в УПК РФ, причем, в нескольких смысловых контекстах. Иногда он употребляется как синоним термина «обвинение». Например, в пункте 45 ст. 5 УПК РФ указывается, что стороны выполняют в числе других функций «функцию обвинения (уголовного преследования)». Или в ч. 1 ст. 20 УПК РФ говорится о видах уголовного преследования, а в ч.1 ст. 21 УПК РФ эти же виды названы видами обвинения. Тем не менее, представляется необходимым исходить из того определения уголовного преследования, которое дано в пункте 55 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Из этого определения следует, что уголовное преследование может осуществляться только в отношении конкретного лица. В этом и состоит его основное отличие от обвинения.

Таким образом, обвинение – гораздо более общее и широкое понятие.

Уголовное преследование выступает как частная функция (подфункция) по отношению к более общей – обвинению.

Необходимо выделить еще две частные функции (подфункции) основной функции обвинения.

Во-первых, это – обвинение в узком смысле слова, его официальное формулирование и предъявление (на предварительном следствии) или ознакомление с ним обвиняемого (на дознании). Именно в таком значении дается определение обвинения в п. 22 ст. 5 УПК: «обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим кодексом» (в то время, как в других нормах этот термин употребляется в более широком значении).

Во-вторых, еще одной подфункцией общей (основной) функции обвинения является поддержание обвинения в суде. Можно ли считать такую деятельность уголовным преследованием? Представляется, что нет. Уголовное преследование, во-первых, может осуществляться только властными субъектами, обладающими определенными полномочиями для совершения всех необходимых действий по изобличению лица в совершении преступления. Прокурор же в судебных стадиях такими властными полномочиями не обладает. Такими полномочиями наделен только суд, который, как известно, не может выполнять функцию уголовного преследования. Во-вторых, органы, осуществляющие уголовное преследование, не связаны никакими рамками в отношении пределов обвинения – ни по его содержанию, ни по его правовой квалификации. Прокурор же в суде действует только в пределах ранее сформулированного обвинения и не может выйти за эти пределы. С учетом сказанного эту его функцию нельзя полагать уголовным преследованием, она представляет собой обоснование предъявленного ранее обвинения.

Таким образом, функция обвинения может включать в себя ряд следующих частных функций (подфункций):

- уголовное преследование, которое начинается с момента появления подозреваемого или лица, не являющегося таковым, но причастность которого, к совершению преступления проверяется и завершается направлением дела в суд;

- обвинение в узком смысле слова (формулирование обвинения, его предъявление и доказывание), которое включает в себя уголовное преследование в качестве составной части и также завершается направлением дела в суд;

- поддержание обвинения в суде.

Возвращаясь к вопросу о функциях следователя полагаем, что основное содержание функции обвинения (уголовного преследования) составляет установление обстоятельств уголовного дела. Именно для этого следователь наделен определенными полномочиями (производство следственных действий, поручения органам дознания и др.).

В рассматриваемой функции следователя можно выделить две подфункции.

Во-первых – это подфункция обвинения в узком смысле слова. Она начинается с момента, когда официально сформулировано обвинение, т.е. с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Привлечение в качестве обвиняемого – индивидуальный процессуальный акт, в котором формулируется обвинение в отношении конкретного лица. Оно определяет общее направление дальнейшего расследования, принятие последующих решений следователем.

Вторая подфункция – обоснование обвинения в соответствующем процессуальном документе. К сожалению, эта подфункция в действующем УПК РФ практически не отражена. Если по УПК РСФСР следователь должен был в обвинительном заключении давать анализ доказательств (ст.205), то по УПК РФ он приводит лишь их перечень (ст.220). Эта идея представляется неоправданной. Функция обвинения (уголовного преследования) предполагает не только собирание доказательств, подтверждающих обвинение, но и его логическое обоснование, причем не только прокурором в суде, но и следователем. И если раньше обвинительное заключение было «лицом» уголовного дела, значительно облегчало его изучение (в том числе, и судом) и даже обоснование обвинения прокурором, то теперь все это заменил безликий перечень доказательств. Можно заметить также, что в то время обвинительные заключения по наиболее «громким» делам, получившим широкий общественный резонанс, публиковались в центральной печати или в специальных сборниках и по ним обучались студенты юридических вузов как обосновывать обвинение. Сейчас же обоснование обвинения дается следователем лишь в некоторых процессуальных документах, и то в очень сжатом и ограниченном виде (к примеру, о назначении судебной экспертизы и др.). Основным аргументом в пользу такой идеи было то, что суды в приговорах якобы переписывали обоснование обвинения. Однако в итоге получилось, что следователи в обвинительном заключении вместо анализа доказательств переписи-

сывают опись материалов уголовного дела, а суды нередко также переписывают ее из обвинительного заключения. Как и все непродуманные решения, это привело к прямо противоположному результату.

Частично этот вопрос решен изменениями, внесенными в УПК 9 марта 2010 года (ФЗ №19-ФЗ), согласно которым в обвинительном заключении, помимо перечня доказательств, приводится также их краткое содержание (п.5,6 ч.1 ст.220 УПК). Однако, перечень остается лишь перечнем. Он не предполагает анализа доказательств, обоснования обвинения, аргументации, почему, например, неубедительны или недостаточны оправдательные доказательства и т.п. В связи с этим полагаем, что было бы целесообразным пункты 5,6 ч.1 ст. 220 УПК сформулировать следующим образом: «В обвинительном заключении должны быть приведены доказательства обвинения и доказательства, на которые ссылается сторона защиты, и дано обоснование доказанности обвинения».

Функция обвинения (уголовного преследования), включает в себя доказывание и обоснование не только обвинения, но и его отсутствия, а выполнение любой функции может завершиться как позитивным, так и негативным результатом. И отказ от выполнения функции является одним из вариантов ее завершения, составной частью, элементом данной функции. Например, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения, он тем самым выполняет (завершает) эту функцию. Обвиняемый также может отказаться от защиты (например, при полном признании вины), тем самым, завершив эту свою функцию. И даже суд может отказаться выполнять функцию правосудия (при направлении дела по подсудности) и это тоже будет этапом осуществления функции правосудия.

Аналогично обстоит дело и со следователем. Дело может быть прекращено ввиду отсутствия события или состава преступления, и это будет завершением функции обвинения.

В ходе уголовного судопроизводства следователь должен обеспечить соблюдение всех прав обвиняемого (подозреваемого). Однако это не означает, что он выполняет функцию защиты. Эти две противоположные функции в принципе не могут быть сосредоточены в одних руках, выполняться одним лицом. Тот факт, что следователь обязан устанавливать и смягчающие, и оправдывающие обстоятельства, означает только его обязанность точно определить объем обвинения, отсутствие оснований для прекращения уголовного преследования. И все это вполне вписывается в функцию обвинения.

Следователь вправе принимать по расследуемому им делу разнообразные решения (оговоримся, что речь идет о решениях, выходящих за рамки функции обвинения, т.е. не касающихся собирания доказательств).

Можно выделить следующие виды таких решений:

1. О разрешении дела по существу (об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела). К этой группе относится и решение о направлении дела с обвинительным заключением прокурору, хотя окончательное решение о направлении дела в суд принимает прокурор.

Все вышеперечисленные решения следователя являются актами разрешения им уголовного дела по существу.

2. Промежуточные решения, касающиеся дела в целом – о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении предварительного следствия, возобновлении приостановленного производства по делу и т.д.

Ряд указанных промежуточных решений одновременно являются проявлением осуществления иных функций следователя (например, вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого – реализация функции обвинения (в узком смысле)).

3. О применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

4. Об участниках уголовного судопроизводства – о признании потерпевшим, гражданским истцом и др.

5. О разрешении ходатайств, жалоб и иных обращений участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, реализуя властно-распорядительную функцию в уголовном судопроизводстве, следователь выносит целый комплекс процессуальных решений, обеспечивающих производство предварительного следствия по уголовному делу.

В заключение отметим, что обеспечение государственными органами, осуществляющими производство по уголовным делам, действия норм уголовно – процессуального права, достигается посредством определенных уголовно-процессуальных функций. При этом, любая функция следователя, дознавателя, прокурора, судьи, в конечном итоге должна быть направлена на реализацию целей, стоящих перед всем уголовным судопроизводством (защита прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения его прав и свобод-ст.6 УПК РФ).

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/под ред. И.Л. Путрухина, И.Б. Михайловской, 10-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 103.

2. Дутов Н.Ю. Процессуальные функции следователя в состязательном уголовном процессе и особенности их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 8.

3. Соловьев А.В., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.; Кемерово, 1996. С. 50.

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Семенова С.В.

студентка, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена рассмотрению вопросов юридической ответственности за земельные правонарушения, раскрытию ее целей и видов.

Ключевые слова: ответственность, земельные правонарушения, меры юридической ответственности.

Земельное правонарушение – это виновное противоправное действие или бездействие, которое направлено против правил пользования землей, порядка управления и охраны земель как природного объекта и природного ресурса, а также против земельных прав и законных интересов граждан и юридических лиц [2, 94].

С помощью института юридической ответственности за земельные правонарушения осуществляется защита прав и законных интересов собственников и правообладателей земельных участков. Здесь важную роль играет принцип законности, который создает предпосылки для обеспечения справедливости, поскольку в нем содержится требование равенства всех граждан перед законом. Всеобщность закона такова, что она ни для кого не делает исключения, когда возникает вопрос об ответственности за нарушение закона, а также не создает ни для кого необоснованных привилегий при осуществлении конституционно гарантированных субъективных прав [1, 128].

Существует несколько видов юридической ответственности за земельные правонарушения: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Меры гражданско-правовой ответственности носят имущественный характер. Такая ответственность призвана оказывать имущественное воздействие на правонарушителей и выступает одним из экономических регуляторов общественных отношений.

В настоящий период гражданско-правовая ответственность довольно широко распространена, ее проявлением служит взыскание с виновных лиц возмещения за причиненный вред либо признание недействительности незаконных имущественных сделок.

Дисциплинарная ответственность устанавливается трудовым законодательством. Соответственно в случае нарушения трудовой дисциплины администрации предприятий, учреждений, организаций могут накладывать дисциплинарные взыскания, такие как замечание, выговор, увольнение и другие,

по отношению к должностным и другим работникам. В частности к дисциплинарной ответственности могут привлекаться работники за невыполнение трудовых обязанностей, связанных с соблюдением земельного законодательства [4].

Административная ответственность наступает за совершение административного проступка. Кодекс об административных правонарушениях содержит различные составы таких правонарушений: самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы, невыполнение или несвоевременное выполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению, или по их рекультивации после завершения разработки месторождений полезных ископаемых, включая общераспространенные полезные ископаемые, строительных, мелиоративных, лесозаготовительных, изыскательских и иных работ и иные [3]. За совершение административного проступка КоАП предусматривает штраф.

Кроме этого, за земельные правонарушения предусмотрена и уголовная ответственность, которая устанавливается Уголовным Кодексом РФ. Уголовная ответственность наступает за совершение преступления, т.е. общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом и содержащего все признаки состава преступления.

Так, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за порчу земли (ст. 254 УК РФ), т.е. за отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, если данные деяния повлекли причинение вреда здоровью человека или окружающей среде [5].

Многие ученые также выделяют, земельно-правовую ответственность, которая выражается в принудительном прекращении прав собственности на земельный участок, путем его безвозмездного изъятия. Основанием для наступления земельно-правовой ответственности служит нарушение законодательства о земле. Однако самостоятельность данного вида ответственности остается спорной.

Таким образом, цель установления юридической ответственности за земельные правонарушения – это охрана земли как наиважнейшего фактора жизни и деятельности народа, ценнейшего национального достояния, а также средства производства, которое необходимо для развития отраслей народного хозяйства, осуществляемая путем предотвращения ее порчи, т.е. ухудшения качественного состояния земель из-за нарушения правил хозяйственной или иной деятельности.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. 168 с.
2. Грудцына Л.Ю, Козлова М.Н. Земля. Справочник собственника и арендатора. М.: Юстицинформ, 2007. 432 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст. 1.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 25. Ст. 2954.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н, доцент,
Институт права и национальной безопасности, ТГУ им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Истомина Ю.С.

студентка 2 курса, Институт права и национальной безопасности,
ТГУ им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Принципы, независимо от отрасли права служат своеобразными ориентирами для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. В данной статье проводится анализ руководящих положений земельного права, а также характеризуется их основное назначение. На основе теоретических представлений, а также взглядов учёных в статье проводится классификация принципов земельного права, включающая «отраслеобразующие» основополагающие начала и принципы, обеспечивающие правопорядок в отдельных сферах земельных отношений.

Ключевые слова: принципы права, принципы земельного права, классификация принципов земельного законодательства.

Принципы права служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование правовой системы [3, с. 3]. В современной науке под принципами принято понимать закрепленные в действующем законодательстве «основополагающие начала, идеи, определяющие содержание и направления правового регулирования в целом и каждой из его отраслей в частности» [5, с. 42]. В соответствии с этим определением, под принципами земельного права понимаются руководящие положения, отражающие основные политико-правовые цели регулирования земельных отношений, а также основы содержания и функционирования земельного законодательства [4, с. 7].

Согласно статье 1 Земельного кодекса Российской Федерации земельные правоотношения строятся на основании одиннадцати принципах, но законодателем отмечаются, но подробно не раскрывается два дополнительных принципа: принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отно-

шений по использованию земель и принцип государственного регулирования приватизации земли [2]. Перечень данных руководящих положений не является закрытым, так как федеральными законами могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства.

В науке земельного права выработаны несколько классификаций основополагающих начал земельного права. Так А.Я. Рыженков выделяет неизменные принципы, которые именуются «отраслеобразующими» [8, с. 6]. К таковым он относит, во-первых, принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, закрепляющий особую ценность земли для человеческого общества, а также определяющий земельные участки как безграничный источник ресурсов. Во-вторых, принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды, который отражает невозможность нанесения земле экологического вреда, так как земельные ресурсы невозполнимы. При этом нельзя не отметить, что законодатель устанавливает приоритет сельскохозяйственного использования земли, в соответствии с которым, установлены ограничения на изъятие земель сельскохозяйственного назначения для иных целей, перевод таких земель в другие категории. Третьим принципом из вышесказанной категории является приоритет охраны жизни и здоровья человека, гарантирующий, закреплённое статьёй 2 Конституции право каждого на благоприятную окружающую среду [1]. Данная группа принципов играет особую роль в механизме земельно-правового регулирования, так как именно эти руководящие положения обеспечивают стабильность земельных правоотношений, а все последующие принципы так или иначе зависят от их реализации и не могут противоречить им.

Назначение же иных принципов земельного права состоит в обеспечении правопорядка в отдельных сферах земельных отношений. В их числе можно назвать принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов; приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий; принцип участия граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю; принцип разграничения государственной собственности на землю и т. д. [6, с. 93].

Особое внимание заслуживает принцип платности использования земли, конкретизирующий принцип платности природопользования. Стоит отметить, что система экономических регуляторов земельных отношений в рыночных условиях значительно расширяет содержание принципа платности использования земли и включает следующие элементы: земельный налог, арендную плату за землю, рыночную цену земли, налоговую цену земли, компенсационные платежи при изъятии земель, компенсационные выплаты при консервации земель, платежи за повышение качества земли, штрафные платежи за экологический ущерб и т.д. Однако законодатель предусматривает возможность бесплатного использования земли, но только в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами или законами субъектов РФ. В

соответствии с этим, мы полагаем, что от эффективности реализации принципа платности использования земли зависит баланс экономических и экологических интересов не только отдельных членов общества, но и стабильность нашей экономики, которая на сегодняшний день достаточно сильно обусловлена количеством и качеством природных богатств [7, с. 41].

Немаловажным является принцип деления земель по целевому назначению на категории, в соответствии с которыми земли имеют свой правовой режим, закрепленный Земельным Кодексом, устанавливающий в настоящее время семь режимов. Необходимо отметить, что главное значение деления земель по целевому назначению заключается в определении для каждой категории своих правил включения в имущественный оборот, охраны, мониторинга, а также разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий.

В соответствии с вышеизложенным, мы полагаем, что принципы современного земельного права представляют собой основополагающие начала, положения, подходы к решению вопросов, к мероприятиям, целям и задачам. Сформулированные в Земельном Кодексе РФ нормы-принципы являются стержнем всей системы земельного права. Они выражают сущность охраны и рационального использования земель, основу их правового регулирования и осуществления. Их соблюдение обеспечивает нормальное и единое развитие и функционирование всей российской правовой системы в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 2009. № 7.
2. Федеральный закон «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве: автореферат диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук (12.00.01) Белгород, 2002. 163 с.
4. Волков Г.А. Принципы земельного права России. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. 336 с.
5. Гасанова А. Н. Принципы права: современные подходы // Вестник поволжского института управления. 2014. № 5 (44). С. 41-45.
6. Климова А.Н. К вопросу о системе принципов земельного права Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 58. С. 90-95.
7. Рыженков А.Я. Принцип платности природопользования в праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 37-42.
8. Рыженков А.Я. Принципы современного земельного права: система и тенденции ее реформирования // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 6-9.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Колягина Е.С., Насекина А.Г.

студентки 2 курса напр. «Юриспруденция», Институт права и национальной
безопасности, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена рассмотрению различных подходов к ответственности за совершаемый земельные правонарушения.

Ключевые слова: ответственность, земельные правонарушения, земельные ресурсы.

Земля как составляющая часть природных ресурсов признается важной жизнеобеспечительной сферой государственной системы. Исходя из этого, связанные с оборотом земельных ресурсов правонарушения, имеют высокое по своим вредоносным и социальным последствиям значение для российского государства. Это определяет важность исследуемых вопросов о сущности данных противоправных деяний, а также особенностях порядка привлечения к ответственности в области землепользования.

Земельное правонарушение – это противоправное деяние, посягающее на земельный правопорядок и нарушающее нормы земельного законодательства [8, с. 259]. Конституция Российской Федерации (далее – РФ) (ст. 9) закрепляет необходимость правовой охраны земель: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов.

По своему содержанию ответственность за земельные правонарушения выступает в виде применения к лицу мер государственно-принудительного воздействия. В роли специфического средства осуществления правовой цели выступают санкции, использование их сопряженных с различного рода лишениями, является вынужденной мерой. Поэтому законодатель придает особое значение реализации требований справедливости при юридическом закреплении конкретных форм государственного принуждения. В числе этих требований необходимо назвать следующие:

а) санкции должны применяться лишь к тем, кто нарушил закон; б) санкции должны обеспечивать восстановление нарушенного права в полном объеме; в) между санкциями правовых норм должны соблюдаться определенные пропорции, более опасные правонарушения должны наказываться более строго; г) закон, смягчающий или устранивающий уголовную ответственность, должен иметь обратную силу, напротив, закон, устанавливающий или усиливающий уголовную ответственность, не должен распространяться на отношения, имевшие место до его издания; д) суды должны иметь

возможность индивидуализировать наказание с учетом конкретных обстоятельств дела и др. [7, с. 123].

Дисциплинарный проступок представляет собой деяние в виде нарушения трудовой дисциплины, и меры воздействия применяются руководителем предприятия в отношении работника, его совершившего [8, с. 331].

Все земельные правонарушения, связанные с нарушением трудовой дисциплины в земельных отношениях и носящие характер дисциплинарных проступков, влекут ответственность в соответствии с порядком, установленным Трудовым кодексом Российской Федерации. Заранее установить весь перечень дисциплинарных земельно-правовых проступков в каких-то правовых актах вряд ли возможно. Данный вопрос решается конкретно в каждом случае.

Все деяния, которые нарушают земельное законодательство, но не носящие характер административного проступка или уголовного преступления, относятся к дисциплинарным проступкам [9, с. 119].

В обоснование сказанному выше можно привести следующий конкретный пример, встречающийся на практике. Работник самовольно переставил межевой знак, изменил границы земельных участков. Это нарушение было обнаружено администрацией предприятия. Было наложено дисциплинарное взыскание на виновного, межевой знак поставлен на свое место.

Административная ответственность заключается в применении специально уполномоченным на то органом государства мер административного взыскания за совершение земельного правонарушения [6, с. 91]. В гл. 7 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусмотрены следующие основные виды земельных правонарушений и меры ответственности за них [2].

1. Самовольное занятие земельных участков (под ним понимается владение и пользование земельным участком без законных на то оснований).

2. Самовольное строительство на земельном участке (т.е. строительство без оформления надлежащего разрешения).

3. Захламление земель (выражается в превращении территории земельного участка в свалку отходов производства и потребления, в результате чего участок невозможно использовать по назначению без проведения специальных восстановительных мероприятий).

4. Загрязнение земель химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами (проявляется в проникновении в почву таких веществ, которые отрицательно меняют ее химический состав, вредно влияют на плодородие почв, снижают урожайность, делают продукцию опасной для людей и животных).

5. Порча и уничтожение плодородного слоя почвы (причиняется физическим воздействием). Подобное физическое уничтожение или порча также могут надолго выводить из строя плодородную почву.

6. Уничтожение межевых знаков, которые устанавливаются на границах участков в натуре для отграничения земель одних субъектов права от других [3].

Гражданско-правовая (имущественная) ответственность заключается главным образом в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне имущественный и моральный вред, причиненный вследствие земельного правонарушения [6, с. 93].

Земельное законодательство предусматривает случаи возмещения убытков, причиненных как правомерными действиями, так и вследствие правонарушения (незаконными действиями причинителя вреда).

1. Возмещение убытков землепользователям и собственникам земли в связи с изъятием у них земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Ущерб выражается в виде стоимости затрат вложенных собственниками земель или землепользователями в изымаемый земельный участок, и которые не могут быть отделены от него в момент изъятия.

2. Возмещение потерь сельскохозяйственного производства в связи с изъятием земель для государственных и муниципальных нужд. Потери данного производства выражаются в сокращении площадей продуктивных земель или ухудшении их качества и должны возмещаться в целях сохранения уровня производства путем восстановления площадей сельскохозяйственных угодий и их качества.

3. Возмещение убытков, возникших вследствие неправомерных действий.

4. Убытки, возникшие в результате совершения неправомерных (недействительных) сделок. Такие сделки признаются недействительными в соответствии с гражданским законодательством (ст. 166 – 181 ГК РФ) [1].

Уголовная ответственность за земельное правонарушение наступает в том случае, когда такому нарушению свойственны признаки общественно опасного деяния, т.е. такое нарушение является преступлением.

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), от 13.06.1996 № 63-ФЗ предусматривает уголовную ответственности за земельные правонарушения (ст. 254) [5].

Видом земельных правонарушений, подпадающих под признаки преступления, является регистрация незаконных сделок с землей. На основании ст. 170 УК РФ регистрация незаконных сделок с землей, искажение учетных данных Государственного земельного кадастра, а равно умышленное занижение размеров платежей за землю, если эти деяния совершены из корыстной или личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения [9, с. 120].

На сегодняшний день земля имеет свойства товара и может быть объектом имущественных сделок, результаты которых в той или иной мере способны ущемить интересы людей, которые не участвуют в сделках, и общества в целом. Исходя из этого, к развитию земельных отношений предъявляются повышенные требования к системе государственного учета и регистрации земельных участков, а также к контролю за их правовым статусом и рациональным использованием.

Необходимо подчеркнуть, что основная и главная функция права заключается в поддержании субъектов земельных правоотношений в рамках

правомерного поведения, и существенным рычагом, который обеспечивает такое поддержание и является ответственность.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (Ч. 1). – ст. 3.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25 – ст. 2954.
6. Болтанова Е.С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения // Журнал российского права. №12(216). 2014. С. 88–97.
7. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. на соиск. науч. степ. канд. юрид. Наук (12.00.01). – Тамбов, 2001. – 169 с.
8. Ерофеев Е.В. Земельное право: учебник для вузов, 13-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. 670 с.
9. Сухова Е.А. К вопросу о юридической ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель // Право. Законодательство. Личность. №1(18). 2014. С. 119-120.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ТЯЖЕСТИ

Витовская Е.С.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Кузбасский институт ФСИН России, Россия, г. Новокузнецк

В статье рассматриваются специфические критерии категоризации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по тяжести. К числу таких критериев отнесены предмет наркопреступлений и признаки объективной стороны, которые в свою очередь влияют на характер и степень общественной опасности, совершенного наркопреступления. Особо отмечено значение категоризации на отдельные институты уголовного права. Обоснованная категоризация наркопреступлений позволит правоприменителю использовать комплексный набор уголовно-правовых средств в борьбе с наркопреступностью в стране.

Ключевые слова: категоризация по тяжести, наркопреступления, санкция, наказание, предмет преступления, объективная сторона.

Значение категоризации преступлений по тяжести неоспоримо, на ее основе построены многие нормы и институты уголовного права, такие как ре-

цидив, совокупность преступлений, неоконченное преступление, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, срок давности, обратная сила закона, индивидуализация наказания, освобождения от уголовной ответственности и др. Изменение политической, экономической, социальной обстановки в государстве неизбежно ведет к модификации самой преступности, в свою очередь, это должно учитываться законодателем при криминализации и декриминализации преступных деяний и закреплении в уголовном законодательстве уголовно-правовых санкций за их совершение.

Показатели, характеризующие преступность, свидетельствуют, что в ее структуре значительное место занимают наркопреступления. Каждое совершенное наркопреступление не может не иметь значение для общества, поскольку приводит к катастрофическим последствиям, в частности к массовой наркотизации населения, подрыву физического, психического и нравственного состояния нации, колоссальным затратам государства на их лечение и реабилитацию, росту количества преступлений, совершенных в наркотическом опьянении и т. п.

Бесспорно, если указанные вопросы будут в полной мере исследованы доктриной уголовного права, законодатель на научной основе скорректирует приоритетные направления борьбы с наркопреступностью уголовно-правовыми средствами, что в свою очередь объективно облегчит деятельность правоприменителя.

Известно, что в действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) преступления делятся на четыре категории: небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Базовым критерием для проводимой дифференциации служит вид и размер наказания, связанный с лишением свободы, а также вина. Не смотря на значительное количество монографических работ по вопросам категоризации преступлений, многие аспекты не исследованы достаточно тщательно. Во-первых, это отражается на деятельности законодателя, который при структурировании санкций не в полной мере учитывает уровень общественной опасности преступления, а во-вторых, данное обстоятельство порождает возникновение затруднений на практике, когда суд назначает вид и размер наказания не соответствующий общественной опасности содеянного.

Интересным представляется подход И.А. Солодкова, который в связи с глубокой разработкой вопроса по уголовно-правовому измерению общественной опасности указывает, что при дифференциации преступлений на категории имеются недостатки, которые допущены самим законодателем. Автор считает, что единственным критерием категоризации умышленных преступлений следует признавать общественную опасность, а в отношении неосторожных преступлений таким мерилom выступает общественная вредность. Он предполагает, что при назначении наказания судебная практика при понимании, измерении и реализации характера общественной опасности должна исходить из следующей позиции: оценить качество причиненного вреда, а затем отразить в приговоре все обязательные признаки преступления, проявленные в объективной действительности. Учет степени обще-

ственной опасности производится таким образом, оценивается уровень общественной опасности правонарушителя в связи с совершенным им преступлением, далее определяется его намеренность в отношении причиненного вреда при учете характера общественной опасности, в обязательном порядке учитываются обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность, а также данные характеризующие личность виновного. Проведенное исследование автором показало, что существует прямая зависимость при которой, изменение уровня характера общественной опасности влечет изменение уровня степени общественной опасности, однако обратная связь при которой при изменении уровня степени общественной опасности меняется уровень характера общественной опасности не наблюдается [4, с. 6].

Согласимся с мнением А.Г. Антонова, который признает, что единственным обязательным признаком характера общественной опасности преступления является его объект, то есть направленность преступного посягательства. Категория преступления скорее отражает степень общественной опасности преступления, уровень вреда, причинённого преступлением. Так, с учетом характера общественной опасности законодатель определил место преступлений в соответствующих главах Особенной части УК РФ. Кроме того, к факультативным признакам характера общественной опасности следует относить цель, мотив, способ, время, место, обстановку, орудия и средства совершения преступления. Степень общественной опасности определена, прежде всего, формой вины, размером вреда и вероятностью его наступления [1, с. 14].

Следует отметить, что ни законодателю, ни уголовной доктрине не удалось решить многие актуальные вопросы, касающиеся назначения наказания за наркопреступления в зависимости от категории, основанной на тяжести. Глава 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» содержит 11 составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст.ст. 228-233 УК РФ), за совершение которых в структуре статей выделена 31 группа санкций. Из них к категории небольшой тяжести относятся 7, средней тяжести – 3, тяжких – 11 и особо тяжких – 10.

На основе анализа преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов можно выделить специфические критерии отнесения наркопреступления к той или иной категории в зависимости от их тяжести. По нашему мнению, к числу таких критериев следует относить предмет (вид, размер) наркопреступления, а также признаки объективной стороны (деяние, соответствующее типовым характеристикам общественно опасного).

Предмет наркопреступления (наркотические средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества либо их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ) позволяют подчеркнуть различную общественную опасность преступного деяния, а также

провести дополнительное разграничение между соответствующими категориями. Нужно заметить, что в литературе традиционно предлагаются три критерия, которым должно отвечать вещество, чтобы признаваться наркотическим средством: медицинский, социальный и юридический. Наиболее полной следует признать формулировку наркотика, предложенную В. А. Братчиковым и В. А. Клименко: «С точки зрения содержательного критерия к наркотическим средствам и психотропным веществам относятся вещества, жидкости, растения и т.п., которые обладают способностью вызвать у потребителя при разовом употреблении изменение восприятия окружающего мира и психического состояния организма, а при систематическом употреблении – наркоманию (психическую и физическую зависимость лица от наркотика), а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека» [2, с. 34]. Соответственно разные по статусу предметы наркопреступления влекут за собой разные правовые последствия, которые наступают для преступника, совершившего наркопреступление определенной категории в зависимости от их тяжести.

Одним из важных признаков наркопреступления, выступает также количественная характеристика основного предмета преступления, т. е. размер наркотических средств (психотропных веществ, аналогов). Введение в УК РФ трехзвенной системы градации размера предмета данных преступлений на значительный, крупный и особо крупный способствует более сложной и детальной дифференциации уголовной ответственности и оставляет бóльший простор для индивидуализации наказания в рамках правоприменения.

Специфическим критерием отнесения наркопреступления к той или иной категории в зависимости от их тяжести является его объективная сторона; в литературе неоднократно высказывались мнения, подобные тому, что «специфика каждого состава преступления находит свое выражение главным образом в объективной стороне, и здесь чаще всего проходит грань, отделяющая одно преступление от другого» [5, с. 131]. Так, Н.И. Огилец характеризует объективную сторону преступного деяния следующим образом: «Объективная сторона преступления, выступая объективным проявлением виновности, представляет собой внешний акт общественно опасного посягательства на объект уголовно-правовой охраны и более чем все иные элементы состава предопределяет специфику каждого из них» [3, с. 60]. Законодатель может включить в состав указание на определенные характеристики объективной стороны, а другие опустить как несущественные для квалификации данного деяния.

К примеру, Н.И. Огилец, отмечает, что производство «по сравнению с обычным изготовлением, переработкой представляют более объемную, масштабную, организованную и налаженную, осуществляемую на постоянной основе деятельность, направленную на систематическое получение соответствующей продукции в особо крупных размерах», и выделяет следующие признаки:

- 1) серийность совершения действий, направленных на изготовление или переработку названных препаратов (о ее наличии должны свидетель-

ствовать либо фактическое совершение деяний не менее трех раз, либо достаточная совокупность доказательств, подтверждающих соответствующие намерения виновных);

2) множественность субъектов осуществления деятельности на постоянной основе при участии специалистов надлежащего профиля;

3) наличие специального помещения с оборудованием и инструментами, необходимыми для изготовления или переработки соответствующих препаратов, приспособленными местами хранения готового продукта, запасами сырья, прекурсоров;

4) наличие произведенных или переработанных наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, или достаточной совокупности доказательств, подтверждающих намерения виновных производить значительные объемы препарата либо факт его сбыта ими в указанных размерах;

5) наличие цели сбыта изготовленных либо переработанных наркотических средств или психотропных веществ и цели извлечения преступного дохода [3, с. 10-11].

Очевидно, что разграничение наркопреступлений по объективной стороне указывает на различный уровень общественной опасности совершенного деяния. Так, совершенные в целях сбыта, и «сопутствующие» преступления, совершенные употребляющим наркотики лицом, чтобы получить наркотические средства (психотропные вещества) «для себя» различаются типовой санкцией, которая позволяет применить различные уголовно-правовые последствия в отношении наркопреступника.

Таким образом, категоризация преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов осуществляется законодателем на основе фундаментальных критериев, характере и степени общественной опасности преступления. Выделение специфических критериев, таких как предмет наркопреступлений и объективная сторона, влияющие на отнесение наркопреступлений к соответствующей категории по тяжести сложно не оценить. Категоризация наркопреступлений в зависимости от тяжести отражает уголовно-правовую политику в криминальной сфере, показывает государственную оценку наркопреступлений, систематизирует нормы уголовного законодательства в данной сфере. Можно утверждать и то, что она позволяет правоприменителю использовать полный набор уголовно-правовых средств в борьбе с наркопреступностью в государстве.

Список литературы

1. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Антонов Антон Геннадьевич. Рязань, 2013. 44 с.

2. Братчиков В.А., Клименко Т.М., Сальников П.П. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ). Саратов: Издательство Саратовского университета, 2006. 244 с.

3. Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судеб-

ной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Огилец Наталья Ивановна. Краснодар, 2005. 221 с.

4. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Солодков Игорь Александрович. Саратов, 2013. 223 с.

5. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 364 с.

К ВОПРОСУ О СЛОЖНОСТИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Дашко Ю.В.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский
федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Шлюндт Н.Ю.

доцент кафедры конституционного и международного права,
канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, возникающих в брачно-семейных отношениях, осложненных иностранным элементом. Анализируются вопросы правового регулирования данных отношений и выбора применимого права к ним.

Ключевые слова: международное частное право, брачно-семейные отношения, иностранный элемент, брачный договор, коллизионная привязка, супруги.

Каждое государство самостоятельно, на основе сложившихся в нем традиций регулирует такие аспекты частной жизни граждан, как условия и порядок заключения и расторжения брака, взаимоотношения между супругами. Этим обусловлено большое количество проблем, возникающих в семейных отношениях в тех случаях, когда они осложнены иностранным элементом.

На сегодняшний день в науке не существует единого мнения относительно того, входят ли семейные отношения в предмет международного частного права. Учения о предмете международного частного права рассматривают его в узком и широком смыслах. Концепция широкого толкования предполагает объединение в систему международного частного права не только чисто гражданско-правовых институтов, но и институтов других отраслей права, носящих частный характер, в том числе семейного права. Сегодня большинство ученых поддерживают данную концепцию (Г.К. Дмитриева, В.П. Звеков). В тоже время другие ученые являются сторонниками концепции узкого толкования предмета данной отрасли (В.Г. Храбсков, М. Гаррисон и др.). На наш взгляд, семейные отношения, осложненные иностранным элементом, также являются предметом международного частного права, как и гражданские.

Во многих государствах сегодня отсутствует законодательное определение брака, и его правовые проблемы полностью не урегулированы ни в за-

конах, ни в доктрине. К основным проблемам, возникающим в сфере брака, можно отнести: форма и условия заключения брака; расовые и религиозные ограничения; полигамия и моногамия; однополые браки и союзы; «хромающие браки» и др.

Особое значение имеет форма заключения брака, которая может отличаться в разных странах. В результате этих и других отличий в сегодняшней действительности имеет место такое явление как «хромающий» брак, то есть брак, порождающий юридические последствия в одном государстве и являющийся недействительным в другом. Например, в Израиле будет считаться действительным только тот брак, заключенный в иностранном государстве, если имело место венчание в синагоге.

Рассматривая вопрос о «хромающих» браках, нельзя не остановиться на такой проблеме как признание или непризнание однополых союзов, получивших в последнее время широкое распространение. Сегодня однополые браки и союзы разрешены во многих странах Европы. В связи с этим возникают проблемы как с признанием подобных союзов, заключенных гражданами этих стран, в качестве брака в РФ, так и возможность вступления в такой союз граждан России. Российское законодательство в ст. 1 Семейного кодекса РФ закрепляет брак как союз мужчины и женщины, а создание или признание каких-либо особых гражданских однополых союзов в российском законодательстве не предусматривается [2].

Семейные отношения в международном частном праве сложны и разнообразны. Проблемы брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, порождают другие, связанные уже с имущественными отношениями между гражданами разных стран.

Коллизионные вопросы брачного договора рассматриваются авторами через призму анализа положений международных договоров, актов национального законодательства различных государств, регулирующих имущественные правоотношения (режимы имущества) супругов с участием иностранного элемента с целью последующего их сопоставления с законодательством Российской Федерации.

В ряде европейских государств, принадлежащих к континентальной системе права, целью заключения брачного договора является отмена или изменение установленного законом режима имущества супругов [1].

На сегодняшний день в международном частном праве наблюдается тенденция распространения принципа автономии воли на брачно-семейные отношения, что выражается, в частности, в возможности выбора супругами права, применимого для определения их прав и обязанностей по брачному договору. По мнению Г. Ю. Федосеевой, принцип автономии воли, благодаря своей вариантности, способен обеспечить более адекватное правовое регулирование, так как позволяет учитывать конкретные фактические обстоятельства [4]. И. Г. Медведев отмечает, что достоинством выбора применимого права к брачному договору самими супругами является «фиксация их имущественных правоотношений во времени и пространстве, а значит, невозможность их произвольного изменения при смене места жительства или получении другого гражданства» [3].

По общему правилу коллизионное регулирование личных неимущественных отношений супругов основано на применении личного закона мужа и личного закона жены. Основная коллизионная привязка – закон последнего совместного места жительства супругов. Определяющее начало имеет территориальный признак. Если супруги никогда не проживали совместно, то применяется право страны суда. Отмечается широкое применение оговорки о публичном порядке.

Проблема выбора применимого к регулированию личных супружеских отношений права решается при помощи «цепочки» коллизионных норм. Генеральная коллизионная привязка – закон страны совместного проживания супругов; при отсутствии совместного места жительства – закон государства, на территории которого супруги имели последнее общее проживание. Если супруги никогда не проживали совместно, применяется право страны суда. В некоторых государствах (Великобритания, ФРГ, Франция) господствующей коллизионной привязкой выступает личный закон мужа, который применяется независимо от различного места жительства и различного гражданства супругов.

Вышеизложенное подчеркивает актуальность данной темы, а также необходимость совершенствования правового регулирования в сфере семейных отношений в международном частном праве.

Список литературы

1. Анцух, Н. С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ / Н. С. Анцух // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 4. – С. 13–16.
2. Комментарий к Семейному Кодексу РФ / отв. ред. А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2013. С.103.
3. Медведев, И. Г. Имущественные отношения супругов смешанных браков / И. Г. Медведев // Нотариальный вестник. – 2014. – № 9. – С. 3–21.
4. Федосеева, Г. Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений / Г. Ю. Федосеева // Право и государство. – 2015. – № 4 (28). – С. 121–127.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Дашко Ю.В.

студентка 4 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Истомин П.А.

доцент кафедры уголовного права и процесса, канд. юрид. наук, доцент,
Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассматриваются проблемы при отсрочке отбывания наказания осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам, имеющим малолетних детей.

Главные вопросы, касающиеся целесообразности и сущности отсрочки, состоят в двух аспектах: слишком продолжительном периоде данной отсрочки (до исполнения ребенку 14 лет) и, что касается гендерного подхода, неприменимости ее к осужденным мужчинам – одиноким отцам, воспитывающим ребенка самостоятельно.

Ключевые слова: наказание, институт отсрочки отбывания наказания, осужденный, суд, судимость.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений за счет государственной поддержки семей, имеющих детей, а также разработки и совершенствования нормативно-правовой базы, направленной на охрану ценностей материнства и отцовства, повышение статуса родителей остаются основополагающими направлениями для Российского государства.

Указанные меры относительно малолетних, чьи родители осуждены к лишению свободы, может реализовать институт отсрочки отбывания реального наказания. Отсрочка наказания была введена в качестве эксперимента в 1992 году и полностью оправдала себя на практике. Это связано с тем, что в ней в равной степени реализуются, с одной стороны, – принцип неотвратимости уголовной ответственности, а с другой – принципы гуманизма и справедливости.

Институт отсрочки отбывания уголовного наказания при наличии у осуждённого малолетнего ребёнка характеризуется рядом условий, отличающих его от иных видов освобождения от наказания, предусмотренных ст. 398 УПК РФ:

- 1) четко определенный ч.1 ст.82 УК РФ перечень субъектов, в отношении которых применяются положения об отсрочке отбывания наказания;
- 2) перечисленные лица не должны быть осуждены к ограничению либо лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- 3) активное желание родителя либо законного представителя заниматься воспитанием ребёнка и вести законопослушный образ жизни [2].

Возникает вопрос: если же у родителя имеется несколько малолетних детей, то по достижении каким из них четырнадцатилетнего возраста такому родителю должна предоставляться отсрочка от отбывания наказания? Этот пробел восстанавливается в п.2 ч.1 ст.398 УПК РФ, согласно которой исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии беременности осуждённой или при наличии у неё малолетних детей – до достижения младшим ребёнком возраста четырнадцати лет.

В этой связи представляется целесообразным положения ч.1 ст. 82 УК РФ привести в соответствие с п.1 ч.1 ст.398 УПК РФ.

По достижении ребёнком четырнадцатилетнего возраста, с учетом поведения осуждённого лица и ряда иных обстоятельств, предусмотренных ст.

178 УИК РФ, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции либо освобождает осуждённого от отбывания наказания или его оставшейся части со снятием судимости, либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким наказанием. Статьи 82 УК РФ, 177-178 УИК РФ, 398 УПК РФ не предусматривает принятия судом в таких случаях решения о возвращении осуждённого лица для отбывания наказания в места лишения свободы.

Помимо этого мы склонны считать, что действующие нормы в силу недостаточной степени своей теоретической проработки не позволяют полноценно задействовать на практике все возможности рассматриваемого института. Уже сейчас очевидна необходимость разработать нормы, регламентирующие возможность вынесения решения о назначении отсрочки наказания в отношении целого круга субъектов уголовных правоотношений, не предусмотренных действующими нормами-регуляторами:

1. В отношении лиц, страдающих наркоманией, хроническим алкоголизмом либо иным психическим расстройством;

2. В отношении осуждённых, уже отбывающих наказание, при издании уголовного закона, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положения лица, совершившего преступление;

3. В отношении лиц, имеющих на момент рассмотрения дела неснятую или непогашенную судимость.

Е.Ю. Сергеева предлагает рассматривать применение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и осуждённым женщинам, имеющим малолетних детей, не как право, а как обязанность суда [1]. Мы с ней согласны, однако считаем, что подобные нормы должны распространяться и на мужчин, являющихся в силу сложившихся обстоятельств единственным родителем ребёнка, и на законных представителей, осуществляющих надлежащий уход за ребёнком.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть возможность применения института отсрочки наказания в отношении законных представителей ребёнка (опекуна, усыновителя), которые надлежащим образом осуществляют уход за ребёнком. Таким образом, мы считаем возможным и необходимым исправить и дополнить положения как уголовного, так и уголовно-процессуального кодексов.

Вывод суда о том, что осуждённый для своего исправления не нуждается в отбывании назначенного судом наказания и заслуживает замены наказания либо его не отбытой части отсрочкой исполнения приговора, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления.

Однако мы твердо убеждены, что предоставление отсрочки отбывания наказания невозможно, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка, а также в отношении усыновленного (удочеренного) или находящегося на иждивении осужденного либо под его опекой ребенка либо лишен родительских прав.

Институт отсрочки отбывания наказания можно рассматривать как действующий непосредственно в интересах ребенка, а также способствующий

щий достижению основных целей уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденного, а также предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Представляется, что принятие указанных рекомендаций будут направлены на совершенствование УК РФ и УИК РФ в области применения отсрочки отбывания наказания не только женщинам, но и мужчин.

Список литературы

1. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект. Саратов, 2006. С. 21.

2. Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16.

О ТЕКСТУРЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Жидких А.А.

преподаватель, кандидат юридических наук, доцент,
Институт экономики, политики и права, Россия, г. Москва

В статье сопоставляются законодательно закрепленная и сложившаяся на практике в современных условиях текстура (строение) функции участия прокуратуры РФ в правотворческой деятельности. Анализируются основные элементы (направления и формы) текстуры названной функции и их эволюция. Обосновывается вывод о том, что достоверное представление о строении и интегрированное применение элементов участия в правотворческой деятельности прокуратуры существенно повышает результативность этой ее функции.

Ключевые слова: прокуратура, функция прокуратуры, текстура функции прокуратуры; элементы функции прокуратуры, участие в правотворчестве.

Россия провозглашена в Конституции РФ правовым государством (ст. 1), в котором право и закон должны служить основой жизни и деятельности личности, общества и государства [1, с. 3]. При этом основным способом формирования системы законодательства РФ является правотворческая деятельность [3, с. 48].

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015; далее – Закон о прокуратуре) установлена ее функция участия в правотворческой деятельности (п. 4 ст. 1).

Согласно Закону о прокуратуре текстуру (строение) указанной функции образуют установление прокурором в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов и внесение в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов (ст. 9). Например, в 2015 г.

прокурорами внесено более 6,1 тыс. предложений о разработке нормативных правовых актов, которые включены в планы законопроектной работы органов государственной власти субъектов РФ и нормопроектной деятельности органов местного самоуправления.

Вместе с тем на практике возникло значительно больше элементов (направлений и форм) названной функции прокуратуры, существование которых отмечается в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ. Так, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» и утвержденным им Положением о правотворческой деятельности в органах прокуратуры РФ осуществление рассматриваемой функции включает также: правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов; участие в деятельности рабочих групп, комитетов и комиссий органов государственной власти, органов местного самоуправления по подготовке таких проектов; инициативную разработку нормативных правовых актов.

Кроме того, 82 прокурора субъектов РФ наделены конституциями (уставами) субъектов РФ правом законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах субъектов РФ. В целом ряде субъектов Российской Федерации (Белгородской, Новгородской, Иркутской областях и других) уставами муниципальных образований прокурорам городов, районов предоставлено право нормотворческой инициативы в представительных органах муниципальных образований. К примеру, в 2015 г. в результате использования прокурорами такого правомочия законодательными (представительными) органами субъектов РФ принято 360 нормативных правовых актов, а органами местного самоуправления – более 17,1 тыс. таких актов.

Однако прокуратура не подменяет органы государственной власти и органы местного самоуправления в правотворчестве, а способствует обеспечению в принимаемых ими нормативных правовых актах в первую очередь прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства на основе верховенства закона, единства и укрепления законности [2, с. 8].

Уместно обратить внимание и на то, что формирование законодательства может считаться состоявшимся лишь тогда, когда в нем не содержится положений, прежде всего нарушающих права и свободы человека и гражданина, либо противоречащих нормам более высокой юридической силы. Однако подобные предписания нередко оказываются в нормативных правовых актах, принятых государственными органами и органами местного самоуправления. Большую роль в исключении таких положений из законодательства играют прокурорский надзор за законностью правовых актов и участие прокуроров в оспаривании незаконных правовых актов в судах в порядке конституционного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства [5, с. 126]. Например, в 2015 г. по удовлетворенным протестам прокуроров отменено и изменено более 382,3 тыс. незаконных правовых актов.

Целесообразно добавить, что участие прокуратуры в правотворчестве предполагает осуществление правового мониторинга, который представляет собой регулярный сбор в ходе осуществления прокурорами своих полномочий и по мере необходимости – специальных мониторинговых мероприятий информации о состоянии обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, верховенства закона, единства и укрепления законности в сферах правотворчества, законодательства и правоприменения, а также подготовку с использованием этой информации предложений об изменении, о дополнении, об отмене, о принятии законов и иных нормативных правовых актов [4, с. 11].

Большое значение для участия прокуратуры в правотворческой деятельности имеет ее обратная связь с гражданами и институтами гражданского общества. Поэтому эффективное выполнение анализируемой функции нуждается в использовании результатов рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры в соответствии со ст. 7 Закона о прокуратуре заявлений, жалоб и иных обращений. К примеру, в 2015 г. прокурорами разрешено свыше 2,1 млн таких обращений.

Важным элементом участия в правотворческой деятельности является участие прокуроров согласно ст. 10 Закона о прокуратуре в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления, связанных с обсуждением разработанных проектов нормативных правовых актов. Такая деятельность предоставляет прокуратуре дополнительную возможность отстаивать приоритет обеспечения прав и свобод человека и гражданина и законность в правовом регулировании общественных отношений. Например, в 2015 г. прокуроры приняли участие в почти 104,3 тыс. подобных заседаний.

Показательно, что аналогичные элементы участия в правотворчестве включает текстура этой деятельности прокуратуры и схожих учреждений большинства зарубежных государств, несмотря на их различия в организации государственной власти, размере территории, численности населения, а также принадлежности права этих государств к разным правовым семьям [6].

Стоит сказать и о том, что участие прокуратуры в формировании внутренне непротиворечивого законодательства России исторически расширялось. Так, еще указом Петра I от 12 января 1722 г. на генерал-прокурора и обер-прокуроров возлагалось выявление нарушающих предписания императора правовых актов центральных государственных учреждений и предъявление требования устранить такие противоречия, а при неподчинении – принесение письменного протеста и приостановление их действия. Генерал-прокурор и обер-прокуроры участвовали в заседаниях соответственно Правительствующего Сената и коллегий, в том числе связанных с обсуждением и принятием нормативных правовых актов.

В Положении о Верховном Суде СССР и прокуратуре Верховного Суда СССР, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г., прокурорам предписывалось, кроме участия в рассмотрении судами уголов-

ных и иных дел, опротестовывать незаконные правовые акты народных комиссариатов и иных центральных ведомств.

По Положению о прокурорском надзоре в СССР, утвержденному указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г., для обеспечения соответствия принимаемых правовых актов законам (п. 1 ст. 10) предусматривалось внесение Генеральным прокурором СССР представлений по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, Президиуму Верховного Совета СССР (ст. 9).

Законом «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. в систему деятельности прокуратуры включено совершенствование законодательства (ст. 3), которое обеспечивалось наделением Конституцией СССР Генерального прокурора СССР правом внесения законодательных инициатив Съезду народных депутатов и Верховному Совету СССР (ст. 114). Аналогичным правомочием обладали прокуроры союзных и автономных республик в соответствующих верховных советах (ст. 9).

Законом о прокуратуре в редакции от 17 января 1992 г. в предмет ее ведения включено установление соответствия законам правовых актов, издаваемых представительными органами и органами исполнительной власти, юридическими лицами, общественными объединениями и должностными лицами (ст. 2). Наряду с этим в компетенцию прокуратуры включено разрешение в соответствии с ее полномочиями неподведомственных суду заявлений и жалоб, содержащих сведения о нарушении законов (п. 1 ст. 10).

Закон о прокуратуре в редакции от 11 ноября 1995 г. дополнил число ее функций международным сотрудничеством, которое включает участие Генеральной прокуратуры РФ в разработке международных договоров РФ, а также подготовку и заключение соглашений с соответствующими органами других государств и международными организациями по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью и (ст. 2).

В заключение необходимо сказать, что формирование современного представления о строении функции участия прокуратуры РФ в правотворчестве, по нашему мнению, позволяет интегрировать применение в правотворческой сфере возможностей не только функции участия прокуратуры в подобной деятельности, но и результатов осуществления ее других функций и иной функциональной деятельности, что дает эффект, существенно превышающий использование этих возможностей в отдельности. Такое представление отвечает современному состоянию участия прокуратуры РФ в правотворчестве и способствует комплексному осуществлению и развитию, а также дальнейшему достоверному научному исследованию этой ее функции.

Список литературы

1. Завражнов Е.В. Правотворческая функция органов прокуратуры // Законность. 2014. № 7. С. 3-6.
2. Поневежский В.А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы // Законность. 2016. № 1. С. 8-13.
3. Румянцев М.Б. Принципы правотворчества и их классификация // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 48-53.

4. Сологуб А.Ю. Правовой мониторинг: понятие и значение // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 11-13.
5. Шалумов М.С., Шалумова Н.Э. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 126-132.
6. Щерба С.П. Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 248 с.

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДОКТРИНА И ПРАКТИКА

Зубец О.Р.

студентка, Таганрогский институт управления и экономики,
Россия, г. Таганрог

В статье рассмотрены общие принципы мусульманской правовой культуры, закреплённые доктриной, а также особенности реализации мусульманского права на практике в рамках экстремизма и терроризма. Исламские экстремисты появляются всегда там, где есть для этого соответствующая основа и определённый пробел в государственной политике.

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, экстремизм, терроризм, право, государство.

В настоящее время одной из наибольшей опасности для всего мира является исламский экстремизм, использующий в борьбе за власть тезис о том, что угрозы исламу исходят не только от стран Запада, но и из их «порочной» идеологии и культуры. Подлинные исламисты, по их утверждениям, должны стремиться к свержению существующих режимов и захвату власти в своих странах. Как они считают, в современных условиях хороши все средства борьбы за власть, включая различные формы подрывной деятельности вплоть до экстремизма и терроризма. В своей подрывной деятельности они используют миф о джихаде, священной войне против внешних врагов, особенно против «неверных».

И.Ю. Козлихин считает, что: «в некоторых случаях к священной обязанности мусульманина причисляют джихад. Джихад (усилие, стремление) – борьба за защиту и распространение ислама в мире, отличившиеся в ней назывались гази, а погибшие – шахидами. Они считаются мучениками за веру и причисляются к лику святых. Им гарантировано пребывание в раю. Участие в священной войне обязательно для совершеннолетнего свободного мусульманина» [2]. «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, – поистине Аллах не любит преступающих! Убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн хуже, чем убийство! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же будут сражаться, то убивайте их: таково воздаяние неверных!» [3, 2:186-187].

В некоторых арабских странах это воспринимается не только как защита национальных интересов, но и как возвращение к истокам ислама, который в своей сущности не приемлет бессмысленного насилия. Возвращаясь к идеям священной войны, они гарантируют арабам окончательную победу над «неверными» с помощью Аллаха. Исламские идеологи экстремизма пытаются доказать, что, высшей доблестью для мусульман является война с неверными. Например, в 2016г. 53 саудовских духовных деятеля подписали онлайн-призыв, который призвал к джихаду против сирийских властей, присутствия России и Ирана. Вместе с тем главарь сирийской группировки «Фронт аль-Нусра», воюющей против президента Башара Асада, объявил вознаграждение за каждого взятого в плен военнослужащего российской армии в размере миллиона сирийских фунтов (примерно \$5300) [6].

Решение о ведении войны принимается не индивидуально каждым мусульманином, а главой государства. Согласно Корану: «Кто идет прямым путем, тот идет для самого себя, а кто заблуждается, тот заблуждается во вред самому себе; не понесет носящая ноша другой, и мы не наказывали, пока не посылали посланца» [3, 117:16]. Более того, Коран запрещает принуждение к религии: «Нет принуждения в религии...» [3, 2:257 – 259].

Мусульманские экстремисты в Алжире, Египте, Иордании, Ираке провозглашают джихад против «неверных» политиков в своих странах, создавая политическую напряженность, доводя ситуацию до гражданской войны. Детям с детства прививаются идеалы джихада, а матери «шахидов» гордятся ими. Так, палестинская политическая партия ХАМАС бескомпромиссно отстаивает идею исламского государства, рассматривая арабо-израильский конфликт как борьбу двух религий, в которой компромиссы невозможны. Эта партия явилась главным организатором многих террористических акций в государствах Ближнего Востока. Сохраняется достаточное количество исламских партий и групп, живущих надеждой на возвращение «золотого века» ислама. Так, например, в Египте существует почти сотня религиозных организаций различного толка с разной долей их политизации и агрессивности. В исламском же мире их тысячи.

Наиболее крупной организацией, пользующейся авторитетом в арабском мире, является Ассоциация «Братьев-мусульман», возникшая в Египте в конце 20-х годов прошлого века. Основатель ассоциации, сельский учитель Хасан аль-Банна, разработал учение, в основу которого был положен лозунг: «Коран – наша конституция», что до настоящего времени с энтузиазмом повторяют его последователи и в начале двадцать первого века. Другая экстремистская группировка, существовавшая в Египте, «Аль-Гамаа аль-исламийя» вела борьбу против египетского государства и других стран, заключивших союз с «дьяволом». Аналогичную позицию занимает международная организация «Аль-Джихад», ступившая на путь террора с начала своего образования, создавая в арабском мире острую политическую напряженность.

Исламские экстремисты всегда появляются там, где для этого есть соответствующая основа и определенный «пробел» в государственной политике. Исламизм в Ираке никак себя не проявлял до тех пор, пока Саддам Ху-

сейн был диктатором, но не был ислаμισмом. В период его правления мусульманский радикализм в стране преследовался так же, как и все другие противники его режима – курды, шииты, коммунисты, демократы. Исламский терроризм пришел в Ирак вслед за победоносными войсками США и Великобритании. Сами того, возможно, не желая, американцы открыли новый фронт борьбы против терроризма. В освобожденном от Саддама Ираке последователи Усамы бен Ладена организуют террористическую пойму, которая, судя по всему, принимает затяжной характер [1].

На сегодняшний день одной из самых влиятельных мусульманских террористических организация является «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Образовалась в Ираке в 2006 году во время оккупации этой страны армией США. Её основу составляют представители партии «Баас», правившей в Ираке до свержения американцами её президента Саддама Хусейна, и бывшие сотрудники силовых структур хусейновского Ирака. Датой рождения ИГИЛ считается 15 октября 2006 года, основателем – гражданин Иордании Абу Мусаб аз-Заркави. ИГИЛ объединило вокруг себя мусульман-суннитов, воюет против мусульман-шиитов, Америки, официальных властей Ирака, Сирии, Ливии и вообще враг всей западной цивилизации. Ставит перед собой цель создания на Ближнем Востоке, а точнее на территории Ирака, Сирии и Ливана исламского государства, в котором законы Шариата были бы преобладающими. В войне ИГИЛ не стесняется использовать любые средства, в том числе химическое оружие и террор. Уничтожать врагов, иноверцев для членов организации кажется удовольствием.

В настоящее время сторонники ИГИЛ стараются заменить его название на ДАИШ, с тем, чтобы исключить его упоминания из названия террористической организации, так как у людей сформировались негативные ассоциации с исламом, который является религией, используемой в политической борьбе. ДАИШ это аббревиатура арабского названия Исламское государство Ирака и Шама (Леванта). В каких бы аспектах не рассматривался исламский экстремизм на арабском Востоке, следует помнить, что он стал формой политического терроризма и это не порождение XX века, так как корни его не столько религиозные, сколько политические.

В настоящее время по всему миру проживает более миллиарда людей, исповедующих ислам (мусульман), который возник в VI в. в Аравии. После иудаизма и христианства, он явился третьей по порядку возникновения монотеистической религией, признающей единственного Бога. Основатель религии Мухаммед родился в 570 г. в Мекке, был торговцем, а в 40 лет стал выступать в качестве религиозного проповедника. В течении этих лет, до самой смерти (в 632 г.) каждый год в месяц рамадан Мухаммед повторял то, что ему было сообщено архангелом Джебрайлом (Гавриилом). Отсюда и название священной книги Коран – то, что повторяют, произносят. В те же времена была создана Сунна (образец, пример) – собрание высказываний самого Мухаммеда. После смерти Мухаммеда власть перешла к халифам (пре-емникам) [2].

Мусульманское право (шариат) стало одним из наиболее крупных явлений в средневековой цивилизации на Востоке. Эта правовая система, которая со временем приобрела мировое значение, возникла и оформилась в рамках Арабского халифата. Процесс ее развития был тесно связан с эволюцией арабской государственности от небольшой патриархально-религиозной общины в начале VII в. (при пророке Мухаммеде) до одной из крупнейших империй VIII–Хвв. при династиях Омейядов и Аббасидов. После падения Арабского халифата мусульманское право не только не потеряло свое былое значение, но приобрело как бы «вторую жизнь» и стало действующим правом в целом ряде средневековых стран Азии и Африки, принявших в той или иной степени ислам (Египет, Индия, Османская империя и т.д.).

Мусульманское право вобрало в себя многие элементы предшествующих правовых культур Востока, в частности правовые обычаи и традиции, действовавшие в доисламской Аравии и на завоеванных арабами территориях. Исключительно важную роль в становлении шариата сыграла деятельность Мухаммеда и первых четырех так называемых праведных халифов (Абу Бакар, Омар, Осман, Али), при которых путем толкования заповедей, высказываний и поступков пророка были составлены священные книги мусульман – Коран и Сунна.

Согласно мусульманско-правовой доктрине предписания Корана и сунны обладают высшей юридической силой, служат основными правилами поведения мусульман, так как были введены в оборот сподвижниками Пророка. В дальнейшем они развивались ведущими правоведами, основателями толкования норм мусульманского права, что требовало единодушного мнения (иджма) по обсуждаемым вопросам. В принципе положения Корана считаются вечными и неизменными. Однако динамика изменяющегося мира потребовала, чтобы на их основе были сформулированы конкретные правовые нормы, применяемые в новых условиях жизни человека и общества. Эти положения стабилизируют современное мусульманское право, которое получило возможность изменяться с учетом возникающих обстоятельств и проблем, что демонстрируют современные процессы, происходящие в мусульманском мире.

Список литературы

1. Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки. – Ростов н/Д, 2005, 574 с.
2. Козлихин И.Ю. Мусульманское право // Правоведение. – 2011, №3. С. 231-258.
3. Коран. (Коран, Содержание Корана, Толкование Корана (Тафсир)). //Л. С. Васильев. История религий востока. – М., 2000.
4. Крашенинникова Н.А, Жидкова О.А. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 480 с.
5. Чиркин В.Е. Некоторые элементы общего и особенного в мусульманской правовой культуре // Государство и право. 2012, №10. С. 12 – 18.
6. <http://ru.reuters.com/> – «Рейтер Россия и СНГ» – информационное агентство.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ НЕДУГ СОВРЕМЕННОСТИ

Кириков В.Ю.

студент, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, Россия, г. Кумертау

Свириденко А.А.

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, Россия, г. Кумертау

Обычно коррупция ассоциируется с усугублением экономического положения государства, обострением социальных проблем, ростом неравенства и несправедливости в обществе, подрывом доверия населения к власти и ухудшением имиджа страны на мировой арене. При этом следует отметить, что совершенно игнорируется тот факт, что коррупция подрывает универсальные ценности – права человека.

Ключевые слова: коррупция, нарушение прав человека, преступность как коррупция.

Рассмотрим существующие инструменты и механизмы по противодействию коррупции в рамках Совета России, проанализировав влияние коррупции на ущемление прав человека.

Несмотря на то, что коррупция как явление существовала и до появления таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций и Совет Европы, отнюдь не удивительно, что борьба с коррупцией в 1945-1950 годы не занимала центрального положения в политике государств.

Так же следует заметить, что в годы СССР за казнокрадство в размере одного миллиона рублей, граждан приводи к расстрелу.

Основополагающими ценностями Совета Европы являются: права человека, демократия и верховенство закона.

Официально, международное сообщество выразило свою озабоченность и готовность к борьбе с коррупцией лишь к концу 1990-х годов, приняв ряд инструментов на уровне ООН и Совета Европы.

Представим, что вам перечисляют все эти явления и задают вопрос: «В результате какого явления могут возникнуть подобного рода последствия?».

В качестве своего ответа мы привели бы такие угрозы миропорядку, как терроризм и война, которые, без сомнения, подрывают практически все ценности и систему государственного устройства. Так, например, на Украине в результате системной коррупции, превратившейся в национальное бедствие, стали развиваться события, которые подрывали безопасность граждан и привели, по сути, к гуманитарной катастрофе. Действительно, злоупотребление своими властными полномочиями, обогащение чиновников за счет государственных ресурсов не может оставить людей, имеющих гражданскую позицию и избравших действующую власть, равнодушными.

С учетом разрушающих последствий, которые влечет коррупция, ее, на мой взгляд, можно сравнить с глобальным нарушением прав человека. Меж-

ду коррупции и нарушением прав человека можно усмотреть причинно-следственную связь, когда первая порождает второе. И наоборот, несоблюдение прав человека провоцирует рост коррупции.

Редкие случаи, когда коррупционные схемы оказали положительный эффект, направленный на соблюдение прав человека. В данном контексте уместно привести пример из книги Карамзина «Как дела в России? – на что он ответил – воруют.

Как известно, коррупция является сложным по своей природе явлением, имеющим экономические, социальные, политические и культурные изменения, которые не могут быть ликвидированы простыми разовыми мерами.

Кроме того, коррупция возникает на основе различных причин, например, таких как: бедность, жадность, отсутствие ответственности, особенность культуры.

Проявление коррупции возможно в разных формах. Среди них выделяют взятку – самая распространенная форма коррупции; так называемый «откат», зачастую присутствующий во взаимоотношениях между бизнес-сектором и представителями государственной власти; растрату; фаворитизм; nepотизм и часто практикующееся вымогательство. Ниже приведены примеры коррупции и их последствия.

30 июня 2009 года на основе обвинительного вердикта присяжных Мосгорсуд признал бывшего главу Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Дмитрия Довгия виновным в получении взятки в 750 тысяч евро и превышении должностных полномочий и приговорил его к девяти годам колонии строгого режима. Довгий, по сообщениям СМИ, занимался расследованием уголовных дел в отношении замминистра финансов РФ Сергея Сторчака, генерала ФСКН Александра Бульбова и петербургского предпринимателя Владимира Барсукова (Кумарина).

26 января 2010 года Верховный суд Башкирии приговорил бывшего заместителя мэра города Салават Роберта Гильфанова к восьми годам лишения свободы за получение взятки в особо крупном размере и вымогательство. В мае 2009 года он был задержан сотрудниками ФСБ России по республике Башкортостан при получении части взятки в размере 1 миллиона рублей. Следствие установило, что чиновник вымогал у предпринимателя взятку в размере 10 миллионов рублей, а в случае отказа угрожал задержать перечисление свыше 15 миллионов рублей, а также провести проверки и установить необоснованные нарушения в деятельности организации и ее партнеров”.

Президент Медведев считает, что коррупцию надо бить рублем: кратными размеру взятки штрафами. В Госдуму внесен давно обещанный законопроект о более жестких наказаниях для взяточников и тех, кто им взятки дает. Но ужесточение наказания, как известно, совсем не гарантирует его неотвратимости, а как раз с ней-то в России большая проблема.

Сегодня стало известно, что в минувшем году штрафы за получение и дачу взяток, а также коммерческий подкуп в России достигли 1,7 млрд рублей, однако реально суды взыскали только 223 млн рублей. "Наказание в виде штрафа за получение или дачу взятки и коммерческий подкуп составило 1

млрд 700 млн рублей, а исполнение – на сумму 223 млн рублей или 13 %", – передает ТАСС данные председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева. Он уточнил, что сложности в ходе взыскания кратных суммам взяток штрафов привели к увеличению "числа лиц, осужденных к лишению свободы за получение взятки с 12% в 2013 году до 22% в 2015 году".

К числу самых крупных коррупционных рисков относится финансовый сектор, в рамках которого имеют место случаи сокрытия налогов через офшорные зоны, отмывание денег с помощью банков.

Что касается России, противодействию коррупции стало придаваться больше значения только в последние годы. На национальном уровне принимаются законы, антикоррупционные планы, правила, а также наблюдается освещение коррупционных скандалов и разоблачений в средствах массовой информации.

Работа ГРЕКО напрямую требует от властей (в форме рекомендаций) политических преобразований, законодательных и организационных реформ, по итогам исполнения которых принимается доклад о ходе выполнения той или иной страной рекомендаций ГРЕКО.

Так, в России имплементируется совместный проект Европейского Союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в России от коррупционных практик» (ПРЕКОП РФ). Он ориентирован на усиление роли нового института уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, и внедрение наилучших международных практик по борьбе с коррупцией в бизнесе.

На примере России кратко изложим то, каким образом Совет Европы осуществляет проект.

Тем не менее, возникает логичный вопрос оценочного характера. Когда возможно оценить эффективность и результативность воздействия подобных проектов на решение конкретных проблем? Так, проектом ПРЕКОП РФ были проведены мероприятия, направленные на укрепление деятельности института уполномоченных по защите прав предпринимателей, предотвращение использования государственных органов в корпоративных конфликтах, защите прав заявителей о коррупции, организации правовой помощи на общественных началах и др.

Кроме того, на наш взгляд, для улучшения климата имплементации совместных проектов, было бы весьма результативно, если бы российская сторона могла также финансово участвовать в совместных проектах. Это позволило бы основному бенефициару – российскому органу власти не только более активно участвовать в таких проектах, но и в равной степени с международным партнером принять на себя долю ответственности за достижение поставленных целей.

Основываясь на лучших международных практиках, подчеркнем, что одним из наиболее важных механизмов по противодействию коррупции является превентивный метод.

Для борьбы с коррупцией и сокращения ее масштабов, в первую очередь необходимо определить существующие виды коррупции и степень ее

проявления в различных секторах, определить структурные проблемы, понять, кто приобретает выгоду от коррупции, исследовать мотивы возникновения коррупции и выработать долгосрочную стратегию по борьбе с ней. Подобный подход поможет как законодателям, так и правоохранителям получить четкие представления о том, каким образом они могут бороться с коррупцией в той или иной сфере жизни.

Обязательства по соблюдению прав человека распространяются на все ветви власти – законодательную, судебную и исполнительную на всех ее уровнях, – федеральном, региональном и местном. Государства обязаны уважать, защищать и содействовать правам человека.

Присутствие коррупции в государственном секторе *inter alia* свидетельствует о неспособности государства исполнять свои обязательства в области прав человека.

Коррупция оказывает негативное воздействие как на гражданские и политические права, так и на экономические, социальные и культурные права. Кроме того, коррупционные практики в большей степени затрагивают наиболее уязвимые слои населения – малообеспеченных, пенсионеров, детей, женщин, меньшинства, мигрантов, инвалидов, заключенных и др. Таким образом, коррупция является несовместимой с такими ценностями как человеческое достоинство, равенство и справедливость.

В качестве доказательства причинно-следственной связи между коррупцией и правами человека можно рассмотреть следующие примеры.

Полученная представителем власти взятка за выдачу водительских прав может привести к нарушению одного из фундаментальных прав – права на жизнь.

Взятка, получаемая судьей, нарушает право на справедливое судебное разбирательство. Взятки, получаемые учителями или врачами, соответственно ведут к нарушениям прав на образование и здоровье.

Подводя итог отметим, что коррупция всегда была и будет существовать. Искоренение ее как системного явления потребует смены системы ценностей и поведения, морально-этических норм, прежде всего, верхних эшелонов власти.

Не стоит забывать, что самый большой враг коррупции – это сам человек.

Честность и ответственность, сознательность гражданского общества, право применение, степень развития общественно-политических институтов, прозрачность и свобода информации служат важной преградой коррупции.

Учитывая, что коррупция ведет к нарушению прав человека, соблюдение прав человека будет являться эффективным инструментом противодействия коррупции.

Таким образом, за нарушениями как прав человека, так и за преступлениями, связанными с коррупцией, фигурантами являются представители государства.

Список литературы

1. Преамбула Устава ООН, <http://www.un.org/ru/documents/charter/>

2. Статья 1 Устава ООН, <http://www.un.org/ru/documents/charter/>
3. Преамбула Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, от 27 января 1999 г., <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=173&CM=8&DF=&CL=ENG>
4. Преамбула Конвенции ООН против коррупции, от 31 октября 2003 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
5. Конвенция ООН против коррупции, от 31 октября 2003 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
6. Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Анти-коррупционный доклад Европейского Союза» 03.02.2014, COM (201384), стр.3
7. Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Анти-коррупционный доклад Европейского Союза» 03.02.2014, COM (201384), стр.3
8. Доклад Европейской Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Анти-коррупционный доклад Европейского Союза» 03.02.2014, COM (201384), стр.6
9. Идентификация и сокращение коррупции в секторе государственных закупок в Европейском Союзе – развитие и методология по определению реальной стоимости коррупции и других элементов для оценочного механизма Европейского Союза в области противодействия коррупции, 30 июня 2013 г, PricewaterhouseCoopers и ECORYS
10. Департамент Совета Европы по борьбе с экономическими преступлениями, www.coe.int/corruption
11. Группа Государств против Коррупции, http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/general/1.%20The%20Fight%20against%20Corruption%20-%20A%20Priority%20for%20the%20CoE_en.asp
12. http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/index_en.asp
13. Объединенные первый и второй раунды оценки «Дополнение к докладу о выполнении Российской Федерацией рекомендаций ГРЕКО», принято ГРЕКО на 58 Пленарном заседании 3-7 декабря 2012 г., Страсбург, [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round2/reports\(round2\)_en.asp](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round2/reports(round2)_en.asp)

ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РАМКАХ АБСОЛЮТНЫХ ПЕНОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИН¹

Корсаков К.В.

старший научный сотрудник отдела права Института философии и права,
канд. юрид. наук, доцент, Уральское отделение Российской академии наук,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются принципы и цели института уголовного наказания в призма наиболее распространенных абсолютных уголовно-правовых и пенологических концепций. Автором работы выделены положительные аспекты и слабые стороны данных подходов к пониманию телеологических и сущностных оснований уголовного наказания.

Ключевые слова: цели наказания, пенология, уголовное наказание, пенологические доктрины, история уголовного права, основные принципы уголовного наказания.

Та точка зрения, которую разделяют специалисты по вопросу об идейной основе и задачах уголовного наказания, используется в качестве крите-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ № МК-6928.2015.6.

рия, на основании которого все пенологические доктрины делятся на относительные, абсолютные и смешанные. В перечне т.н. абсолютных концепций уголовного наказания выделяются особо теория диалектического воздаяния Г.В.Ф. Гегеля, концепция «апологического» возмездия И. Канта и концепция С. Пуфендорфа.

Отрицая какие-либо утилитарные цели наказания, И. Кант писал, что оно есть категорический императив практического разума, единственная априорная идея, составляющая основание уголовного права, но применяя идею равенства по отношению к объему наказания, он писал не о буквальной соразмерности, а об эквивалентности и равноценности наказания преступному деянию, причем выведенная ученым всем известная моральная формула основана на «золотом правиле» морали, а не на требованиях логики ветхозаветного правила талиона.

На некорректность формулы материального симметричного воздаяния, заключающегося в законе талиона, указывал не только И. Кант, требовавший равенства наказания преступлению по силе воздействия на свободу индивида и отражения в содержании уголовного наказания характера самого преступления, но и Г.В.Ф. Гегель, центром пенологической концепции которого, как известно, является противоречие. Этот философ также отказывал древнему принципу талиона в его состоятельности по причине несоответствия природе конечного эмпирического мира, в котором просто невозможно абсолютное определение, остающееся для нас «лишь требованием, которое рассудок должен очерчивать все более и более точными границами, что является делом чрезвычайно важным, но продолжающимся до бесконечности и допускающим только лишь приближение, остающимся верным в продолжении многих лет» [2, С. 103].

Рассматривая уголовное наказание как находящийся вне каких-либо утилитарных и прагматических соображений процесс логического развития принципа воздаяния, как процесс отрицания приватной преступной воли, «снятия» преступления и восстановления права, и подчеркивая, что наказание во имя соответствия требованиям справедливости извлекается из самой природы преступления как «налично» сущей воли, Г.В.Ф. Гегель отмечал: «Снятие преступления есть возмездие постольку, поскольку это возмездие есть по своему понятию нарушение нарушения и поскольку преступление по своему наличному бытию имеет определенный качественный и количественный объем и тем самым его отрицание как наличное бытие имеет такой же объем» [3, с. 32]. Суть данного абсолютного подхода к уголовному наказанию состоит в том, что, по мнению его авторов, абсолютные идеалы социальной справедливости всегда требуют, чтобы каждая преступная воля (*mens rea*), посягнувшая на охраняемую уголовным законодательством свободу другого индивида, была в точно такой же мере стеснена в своей собственной индивидуальной свободе.

Абсолютные теории наказания Г.В.Ф. Гегеля и И. Канта, были развиты многими известными учеными-криминологами XX века, они оказали заметное воздействие на уголовно-правовую доктрину и законодательство боль-

шинства европейских стран, на что не раз обращали внимание видные отечественные ученые-правоведы (М.И. Ковалев, Н.Ф. Кузнецова, А.Э. Жилинский и др.).

Мы полагаем, что столь высокая степень влияния на законодательную ткань и научно-исследовательскую пенологическую область объясняется тем, что появление названных выше абсолютных теорий наказания совпало с этапом в истории уголовно-правовой мысли, который известный немецкий правовед Ю.Ф.Г. Абегг, посвятивший этому вопросу свою отдельную многостраничную монографию (первый этап данной истории именовался им стадией кровной мести и частного преследования преступников, а последующая фаза называлась периодом преобладания утилитарных задач уголовно-правовой деятельности), характеризовал как ренессанс идей справедливости уголовного наказания и нравственно-правовой расплаты за преступление с присовокуплением к ним набора прагматическо-утилитарных установок и соображений, возникших и распространившихся на втором этапе пенологического развития [1, с. 70].

Апологетами и эпигонами пенологических доктрин Г.В.Ф. Гегеля и И. Канта, признававшими основополагающим принципом наказания идею равного воздаяния, постепенно начала отрицаться характеристика уголовного наказания как некоего самоцельного акта. Единственной, прямой целью, вытекающей из самой сути наказания, ими стало объявляться восстановление нарушенного преступлением равновесия. Однако последнее, к сожалению, понималось ими только лишь как заглаживание создавшихся у сторон участников социального конфликта эмоций и впечатлений (торжества преступной воли и ощущения вседозволенности у преступника и болезненных чувств, которые испытывает потерпевший) посредством других чувствований, которые вызываются у них вследствие восприятия соразмерной преступному деянию уголовной репрессии.

Список литературы

1. Корсаков, К.В. Криминологические модели в работах профессора Ганса-Генриха Йешике // Правоохранительные органы: теория и практика. 2005. № 1. С. 70-71.
2. Корсаков, К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. – М.: Юрлитинформ, 2007. 224 с.
3. Корсаков, К.В. Предмет криминологии и модель возмездия (кары) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2004. № 4. С. 32-34.

КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Мельникова П.В.

студентка 4 курса юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

В статье кредитование сельхозпроизводителей рассматривается как одно из основных направлений государственной политики в сфере становления сельского хозяйства на высокий уровень.

Ключевые слова: кредитование, сельское хозяйство, сельхозпроизводитель.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей всего мирового продовольственного комплекса, ведь оно представляет собой отрасль народного хозяйства, которое занимается растениеводством и животноводством. Сельское хозяйство имеет тесную связь с другими отраслями промышленности, что в совокупности формирует весь агропромышленный комплекс, который ставит своей основной задачей надежное обеспечение всей страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Развитие сельского хозяйства зависит от многих факторов. В том числе и от эффективности правового и финансового сопровождения деятельности сельскохозяйственных предприятий различных организационных форм. Самостоятельное осуществление деятельности особенно в условиях экономического кризиса практически невозможно. Важную роль, безусловно, играет кредитование сельскохозяйственного бизнеса, которое на современном этапе нуждается в поддержке государства.

Банковский кредит является одной из форм движения ссудного капитала. При банковском кредитовании возникают экономические (денежные) отношения, в процессе которых временно свободные денежные средства государства, юридических и физических лиц, аккумулированные кредитными организациями, предоставляются хозяйствующим субъектам (а также гражданам) на условиях возвратности.

Общественные отношения, которые возникают при банковском кредитовании, регулируются различными отраслями права, в первую очередь нормами административного, гражданского и финансового права. Статья 71 Конституции Российской Федерации закрепляет основы банковской деятельности. Согласно Конституции, финансовое, кредитное регулирование и федеральные банки находятся в ведении Российской Федерации [1].

Правовое регулирование банковского кредитования сельхоз товаропроизводителей осуществляется Федеральным законом о «Банках и банковской деятельности», Федеральным законом о «Центральном Банке Российской Федерации (Банк России)» нормативными актами Банка России и рядом других федеральных законов. Сельскохозяйственный кредит имеет конкретное целевое назначение. Данный вид займа разрабатывается по индивидуальной схеме, обязательно с учетом нужд заемщика. Поэтому очень важно предусмотреть потенциальные риски, также запланировать расходы и рассчитать прибыль. Кредит такого рода можно взять в банке на 12-24 месяца для различных целей, таких как выплата заработной платы, заготовка кормов, приобретения животных и т.д. Что касается схемы выплат, то есть самого погашения кредита, схемы погашения кредитных средств будут зависеть от сферы деятельности хозяйственного предприятия. Этот немаловажный пункт, как правила стороны прописывают в договоре. Банк выплачивает деньги тогда, когда у заемщика возникает потребность в этих средствах. Кредит будет погашаться только уже после реализации готовой продукции (когда заемщик получит прибыль). Средства заемщик может получить как банковским переводом, так и наличными.

Одним из самых важных условий данного вида кредитования является точное планирование заемщиком своих затрат. Для этого заемщику крайне необходимо максимально точно спрогнозировать уровень затрат в определенный период кредитования. Одни банки могут потребовать ежемесячное прогнозирование, другие требуют поквартальный прогноз. Также нельзя исключать из внимания какие-либо форс-мажорные обстоятельства. В этом случае банки могут отсрочить срок выплаты кредита, но данный пункт непременно должен присутствовать в договоре. Еще одним важным пунктом является целевое назначение кредита для ведения сельского хозяйства, ведь отдельными банками оплачиваются лишь затраты, которые прописаны в договоре. Допустим, заемщик взял кредит, но при составлении договора данный пункт, о котором говорится выше, не учел, вследствие чего он может получить отказ от оплаты определенных расходов. Во избежание такого рода недочета поможет лишь грамотное составление договора кредитования с учетом расходов, прогнозирования и ряда необходимых пунктов.

Российская Федерация принимает активное участие в становлении сельского хозяйства на высокий уровень, так существует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В соответствии с данной программой было выделено и распределено между 78 субъектами Российской Федерации 2,4 млрд рублей на возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятыми малыми формами хозяйствования. Так, например, в Ставропольском крае размер субсидии составил 27170,9 тысяч рублей [2].

По-моему, мнению обязательным пунктом при заключении договора на выдачу кредита сельхоз товаропроизводителям должна быть сезонность. Так как урожайные месяцы являются основными в году для получения прибыли в сфере сельского хозяйства. Сезонность производства, неравномерность производства продукции в течение года, связанная с сезонными причинами. Сезонность производства выражается в сокращении или полном прекращении производства в отдельные периоды года. Сезонность производства существует в ряде отраслей промышленности: мясной, молочной, рыбной, пищевой, лесной, а также в строительстве, сельском хозяйстве. Сезонность производства, хотя и возникает под влиянием климатических условий, в решающей степени зависит от способа производства. По мере развития народного хозяйства, техники и транспортных связей создаются возможности для преодоления сезонности производства [3].

Сегодня в России одним из основных приоритетных направлений является развитие сельского хозяйства, которому в прошлом не уделялось должного внимания. Ведется активная работа по созданию условий для привлечения населения к ведению сельского хозяйства. Если ранее мы наблюдали ситуацию, когда население уходило с сел и деревень, то сейчас современное общество понимает, что успешное государство не может существовать без устойчивого агропромышленного комплекса. Кредиты на развитие сельского хозяйства сейчас являются одной из основных ступеней к восстановлению сельского хозяйства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
3. Гусев К. //Новый эконом. Макроэкономика. Основы современной теории экономики. 2016. <http://www.gusewkb.ru/makro0.shtml> (дата обращения 24.03.2016).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБРАЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Морозов Н.В.

доцент кафедры общей юриспруденции и правовых основ безопасности,
канд. юридич. наук, Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ», Россия, г. Москва

В статье рассматривается институт конституционного обращения граждан в государственные и межгосударственные органы по защите прав человека в исторической ретроспективе. Обеспечение реализации права на обращения в органы государственной власти, местного самоуправления и межгосударственные органы по защите прав человека является одной из важнейших задач правового государства.

Ключевые слова: права человека, право на обращения граждан, международная защита прав человека, конституционные права граждан, конституция.

В соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации, граждане России наделены правом обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления как лично, так и направлять индивидуальные и коллективные обращения.

Еще в советское время подчеркивался тот факт, что «ни наука, ни техника, какими бы высокими темпами они не развивались и какими бы достижениями не удивляли, не характеризуют прогрессивного социального строя в такой степени, как реальное положение человека в нем» [1, с. 3]. Основываясь на данном тезисе, подчеркнем, что институт обращения граждан (как в судебные, так и внесудебные органы) является той правовой категорией, которая характеризует реальное юридическое закрепление гарантий прав граждан, содержащихся в Конституции РФ, а также свидетельствует о степени эффективности их использования.

Право граждан на обращение соответствует положениям многих международных документов, таких как: статья 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Однако в России конституционное право на обращение полностью юридически оформилось и стало относиться к числу политических прав, связанных с обеспечением участия граждан в реализации публичной политической власти, только в Конституции СССР 1937 года.

В более детальном законодательном закреплении право на обращения в органы государственной власти оформилось с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1980 года № 1662-X «О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 года № 8422-XI «О внесении дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

Названные указы определяли обращения граждан в государственные и общественные органы с предложениями, заявлениями, жалобами, как важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связей государственного аппарата с населением. Это право считалось существенным источником информации, необходимой при решении текущих и перспективных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства и обязывало государственные органы рассматривать в соответствии с их компетенцией предложения, заявления и жалобы граждан. Так же целью данных документов было признание одной из форм участия граждан в управлении государством и усиление контроля народа за деятельностью государственных и общественных органов, борьба с волокитой, бюрократизмом и другими недостатками в их работе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» прямо предусматривалось, что в случаях и порядке, предусмотренных законом, жалобы могут быть поданы в суд. Кроме того, предложения и заявления подавались гражданами в те государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации или тем должностным лицам, к непосредственному ведению которых относится разрешение данного вопроса, а жалобы подаются в те органы или тем должностным лицам, которым непосредственно подчинены государственный, общественный орган, предприятие, учреждение, организация или должностное лицо, действия которых обжалуются.

Безусловно, что самой доктрине советского права противоречила мысль о возможных обращениях в какие-либо межгосударственные органы, тем более в те, решения которых являются юридически обязывающими.

Подводя итог анализу института обращений граждан в советский период, необходимо отметить, что формы обращений в виде предложения, заявления и жалобы не претерпели изменений и были включены в Федеральный закон от 2 мая 1996 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», однако в отличие от советского периода в действующем законодательстве было раскрыто содержание каждой из имеющихся форм обращений.

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, право на обращение получило закрепление в статье 33. Однако длительное время не

принимался федеральный закон, регулирующий порядок реализации данного права. Нормативная база советского периода устарела и противоречила новому общественному устройству, но на создание закона ушло более 10 лет [3, с. 3].

С принятием Федерального закона Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» были установлены конкретные сроки, в течение которых обращения граждан должны быть объективно и всесторонне рассмотрены. Для более качественной реализации прав граждан, закрепленных статьей 33 Конституции России и Федеральным законом о порядке рассмотрения обращений, с целью повышения ответственности должностных лиц, рассматривающих обращения граждан, Президентом России 11 июля 2011 года был подписан Федеральный закон № 199-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». На основании этого закона, Кодекс об административных правонарушениях был дополнен статьей 5.59., в которой регламентирована ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления.

Таким образом, с 25 июля 2011 года, за нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотрено наложение административного штрафа в размере от 5000 до 10 000 рублей. Следует иметь в виду, что положения статьи 5.59. в Кодексе об административных правонарушениях РФ в части 1 статьи 28.4. полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, установленных статьей 5.59. КоАП РФ, закреплены за органами прокуратуры, а дела об указанных правонарушениях рассматриваются мировыми судьями (ч.1 ст.23.1. КоАП РФ).

Кроме федерального законодательства работа с обращениями граждан в государственных органах регулируется также законодательными актами субъектов Российской Федерации, которые принимались с учетом норм действующего федерального законодательства, а так же законодательство института обращения граждан было дополнено современными понятийными и процессуальными нормами.

Примером может служить Закон Московской области от 05.10.2006 № 164/2006-ОЗ (ред. от 26.11.2014) «О рассмотрении обращений граждан» (принят постановлением Мособлдумы от 27.09.2006 № 10/191-П), устанавливающий порядок реализации гражданами прав на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления Московской области, дополненные помимо жалобы, предложения и заявления такими формами как ходатайство, коллективное обращение, петиция.

Закрепленное Конституцией Российской Федерации право граждан на обращение за защитой своих прав и свобод в межгосударственные органы в случае исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты (ч.3. ст. 46 Конституции Российской Федерации) подтверждает, в

первую очередь, правовой характер Российского государства. Кроме того это указывает на изменения к персонцентричной парадигме в отношениях между личностью и государством [2, с. 45]. Данное право так же обуславливается добровольным участием России в соответствующих международных договорах и конвенциях, в которых подробно прописываются механизмы и процедуры индивидуальной защиты граждан.

Рассматривая исторические вехи права граждан России на обращение необходимо особо остановиться на таком праве как обращения в международные органы. Необходимо отметить, что еще до принятия Конституции РФ, а именно 26 июня 1992 г. Б.Н. Ельцин подписал распоряжение «О мерах по подготовке и вступлению Российской Федерации в Совет Европы», но только в 1996 году Россия стала полноправным членом Совета Европы, а в 1998 году ратифицировала Конвенцию, благодаря чему у граждан России появилась возможность обращаться в Европейский суд по правам человека [4].

Достаточно значимым является постановление Комитета конституционного надзора № 21 от 4 апреля 1991 года «О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах», в котором указывалось, что одной из важных задач формирующегося правового государства является всемерная охрана прав и свобод человека и гражданина. Так же указывалось, что за последние годы осуществлен ряд мер по выработке механизмов судебной защиты прав и интересов советских граждан и что такая защита возможна, как в отношении ущемляющих прав граждан действиями должностных лиц, совершенных с нарушением закона и превышении их полномочий, так и в отношении действий коллегиальных органов.

Кроме того, право на обращения со стороны граждан России в межгосударственные органы содержится также в ратифицированных Россией международных конвенциях и протоколов к международным договорам. Так согласно 11 поправке и протокола к Европейской конвенции по правам человека, право принимать и рассматривать индивидуальные жалобы на нарушение прав предоставляется Европейскому суду по правам человека. Примером может являться и Факультативный протокол, представляющий право индивидуальных обращений к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

С возможностью обратиться с индивидуальной жалобой в межгосударственные органы возможно только в том случае, если российское государство ратифицировало как текст самого основного документа (конвенции), так и соответствующие факультативные протоколы и соглашения.

Подводя итог историческому развитию института обращения граждан России, хотелось отметить и существующие проблемы, с которыми приходится сталкиваться российским гражданам при обращении в соответствующие органы.

Серьезным недостатком при реализации данной конституционной нормы и закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», является необходимость обращения к большому количе-

ству подзаконных нормативных правовых актов, а именно: административных регламентов, инструкций и приказов федеральных органов власти и органов местного самоуправления. Все это затрудняет реализацию права на обращения в полной мере.

Особо проблемным моментом действующего законодательства об обращениях граждан являются неустановленные требования к содержанию ответа на обращения. Используемая в законодательстве формулировка «по существу» не может быть оценена положительно в силу своей неясности. При этом не установлена (если не считать нововведения, внесенные в КоАП) система контроля за соблюдением порядка рассмотрения обращения.

14 июля 2015 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о применимости решений ЕСПЧ на территории РФ. Как установил Конституционный Суд РФ, участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Основным Законом нашей страны высшей юридической силы. В основе Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод лежат общие базовые ценности. Исходя из этого, в подавляющем большинстве случаев коллизии между двумя документами не возникают вовсе. Однако подобный конфликт возможен, если ЕСПЧ даст трактовку Конвенции, противоречащую Конституции РФ. В такой ситуации, в силу верховенства Основного Закона, Россия будет вынуждена отказаться от буквального следования постановлению Страсбургского суда. Однако такая позиция суда создает немало трудностей, и вызывает вопрос о целесообразности дальнейших обращений в ЕСПЧ как орган защиты прав человека.

Таким образом, все это комплексно влияет на развитие конституционно закрепленного права граждан на обращение, которое является формой реализации основных конституционных прав и защиты законных интересов граждан, а так же средством обратной связи гражданского общества и государства, позволяющим оценить эффективность работы последнего, осуществлять общественный контроль за деятельностью государственных органов.

Список литературы

1. Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. М. 1971 г. С. 3.
2. Левакин И.В., Яблонская А.Б. Персоноцентристская парадигма в исследовании взаимоотношений личности и государства // Юридический мир. 2010. № 10. С. 45-49.
3. Мамитова Н.В. К вопросу об эволюции конституционализма в России // История государства и права. 2010. № 12. С. 2-4.
4. Скрыбина М.В. Международные стандарты реализации права граждан на обращение в органы публичной власти//Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-realizatsii-prava-grazhdan-na-obraschenie-v-organy-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 20.03.2016).

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Муравьев Е.М.

студент, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, Россия, г. Кумертау

Свириденко А.А.

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, Россия, г. Кумертау

Данная статья посвящена поиску наиболее оптимальных путей сотрудничества церкви и государства.

Ключевые слова: оптимальные пути, сотрудничество, государство, религия, взаимосвязь, церковь.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрождающейся ролью православного вероисповедания в народном сознании.

Целью исследования является: выявление роли религии в жизни общества.

Задача: определение наиболее оптимальных путей сотрудничества церкви и государства.

Наличие взаимосвязи между религией и государством очевидно. Религия никогда не сводилась лишь к вере в Бога и в потустороннюю жизнь, к совершению религиозных обрядов. Именно социальные учения позволяли монотеистическим религиям овладевать массами и тем самым влиять на расстановку сил в обществе. Религия по-своему объясняет реально существующий мир и регулирует не мнимые, а реальные отношения между людьми. Сами причины возникновения новых религиозных движений, как правило, носили социально-политический характер. Такие движения появлялись в ответ на назревшие Потребности общественной жизни. Фактически каждая вновь возникающая религия выступает как социально-политическая ячейка, а система ее воззрений – это новая социально-политическая доктрина, появляющаяся в религиозной форме. Такова в сущности история возникновения христианства, ислама, буддизма, других религий.

Тысячелетие назад наша страна приняла христианство, как государственную религию. Распространение христианства проводилось княжеской властью и формирующейся церковной организацией. Все время существования религия тесно переплетена с государством и правом. При крещении Руси народ принуждали принимать новую веру. Митрополит Иларион киевский признавал "...никто не сопротивлялся княжескому приказу, угодному Богу, и крестились если не по собственной воле, то их страха перед приказанием, ибо его религия была связана с властью." Церковь сыграла важную роль в развитии и укреплении государственности. Постепенно церковь становится землевладельцем, ей платится "налог", церковная десятина. Церкви в древней

Руси принадлежало три больших круга судебных прав:

- 1) судебная власть над всем христианским населением Руси по некоторым делам;
- 2) право суда над некоторыми группами людей (церковные люди);
- 3) судебная власть над населением тех земель, которые были феодальной собственностью. Церкви.

С течением времени церковь была неотделима от государства, в России были церковные школы, монастыри, храмы. Ведущую роль играла Русская Православная церковь. Ряд брачно-семейных и некоторых иных норм, признаваемых и установленных православной церковью ("каноническое право"), был составной частью правовой системы. После отделения церкви от государства эти нормы утратили юридический характер, в 1917 году церковь была отделена от государства. декрет, принятый Советом Народных Комиссаров 20 января 1918 года, уравнивал православную церковь с остальными религиозными объединениями, из государственной организации она превратилась в частное общество, образованное на добровольных началах для удовлетворения потребностей его членов и содержащихся за их счет. Предусматривалось, что граждане могут обучаться религии частным образом. К сожалению в прошлом (религиозное) законодательство о религиозных культах не всегда соблюдалось. В 30-е годы разгул беззакония повлек за собой необоснованные репрессии, жертвами которых стали многие священнослужители русской православной церкви. В 60-е закрывались храмы.

В наше время восстанавливаются храмы, монастыри, церкви, разрушенные до основания за годы советской власти.

Но сейчас церковь выступает как центр духовной культуры русского народа, а не "...как часть государственного механизма...". Патриарх Пимен, отвечая на вопросы агентства печати Новости, сказал: "Церковь отделена от государства, и это положение мы считаем правильным, ибо Церковь и государство различны по своей природе [4, С. 216].

В настоящее время нормы, установленные религиозными организациями, соприкасаются с действующим правом в ряде отношений. Конституция создает правовую основу деятельности религиозных образований, гарантирует каждому свободу совести, включая право "свободно исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними" [5, С. 117].

Религиозное объединение может иметь статус юридического лица, иметь храмы, молитвенные дома, учебные заведения, культовое и другое имущество необходимое для религиозных целей.

Некоторые религиозные праздники официально признаны государством с учетом исторических традиций.

Гражданину Российской Федерации предоставлено право заменять военную службу выполнением альтернативной гражданской службы, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

Верующие имеют возможность беспрепятственно совершать религиозные обряды, такие как: венчание, крещение ребенка, погребение и многие другие, но только юридическое значение имеют лишь акты, зарегистрированные в органах записи актов гражданского состояния либо других государственных органах, правомочных выдавать такие документы.

Автор в своей статье считает, что взаимоотношения между церковью и государством во многом определяются уровнем социально-экономического развития страны, историческими традициями, сложившимися в обществе.

Так, например, религия дает людям надежду на светлое будущее, дает надежду на спасение и помогает верить в чудо, нравственно и эстетически воспитывает и одухотворяет. Церковь отделена от государства, но не отделена от общества, что в свою очередь предопределяет ее социальную роль. На съезде предпринимателей Президент РФ В.В.Путин выразил мысль, что единственной научной идеей для нас является патриотизм. Патриотизм, основан на вере, значит, сохранность выбора нравственно духовной позиции и есть главная задача.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Государство и право. М., 1996, с. 4-29, с. 48-104.
2. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990.
3. Арипов М. Ислам и мировая цивилизация. Возрождение и взаимодействие. "Свободная мысль" – 91. №14. С.87-98.
4. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М. 1990г., с.216.
5. Пичелкин А.С. Общая теория права. М. 1996, с.117.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Новикова К.А.

Таганрогский институт управления и экономики, Россия, г. Таганрог

В статье показано, что процессе формирования правосознания выявляются социальные связи, играющие существенную роль в жизни человека и общества. В этом процессе следует ориентироваться на общественный, то есть «местный» интерес, складывающийся из особенностей культуры, истории, этнокоммуниципальных отношений, складывающихся в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовой менталитет, правовое воспитание, правосознание, правовая культура, правоотношения.

Современное российское общество характеризуется множеством противоречий, среди которых можно выделить одновременное сосуществование правового нигилизма и идеализма в общественном и индивидуальном сознании. Будучи разновекторными и несовместимыми, эти феномены мирно уживаются в российском менталитете. В. Н. Гуляихин пишет, что «правовой менталитет, представляя собой поле априорных инвариантных форм право-

сознания человека, определяющих паттерны социального поведения, отношение к правовому статусу другого индивида, а так же интенции рефлексивных актов мышления, направленных на понимание природы феноменов права» [4, с. 18]. Ментальная компонента правосознания выполняет функцию своеобразной призмы, через которую воспринимается субъектом общественно-правовая реальность. Ее важной составляющей являются исторически сложившиеся и транслирующиеся из поколения в поколение представления о формах и организации социально-правового бытия, которые могут подвергаться медленной коррекции в соответствии с требованиями времени.

В процессе формирования правосознания выявляются социальные связи, играющие существенную роль в жизни человека и общества. О.А. Андреева пишет, что эти связи «могут быть территориальными, корпоративными, национальными, конфессиональными, родственными и всегда зависят от образовательного и культурного уровней. На формирование правосознания оказывают влияние различные стороны жизни человека, включая местные исторические, культурные и региональные особенности» [2, с. 7]. Например, на уровне местного самоуправления население осуществляет управление местными делами самостоятельно, посредством конференций, собраний, сходов, референдумов, собраний и других форм суверенной демократии или через своих представителей избранных в органы местного самоуправления. Конституция РФ и законодательство о местном самоуправлении допускает различные формы демократии участия.

В этом процессе происходит становление как правового, так и неправового индивидуального и общественного сознания, что свидетельствует об экзистенциальной основе правового нигилизма. Большинство правовых и неправовых установок личности формируется на основе межличностных отношений, в которых формируются взгляды и убеждения человека в отношении окружающего мира.

В философии права отношение к правовому нигилизму носит отчетливый, но противоречивый характер, так как в его сторонниками, как правило, становятся последователи ультрарадикальных течений, отвергающих законные способы борьбы за власть. В настоящее время трудно поверить, что население, находящееся за уровнем бедности видит в «правящей партии» свою надежду и опору. В этом случае аргументом становится невозможность связывать с государством политических и правовых проектов, поскольку такая связь в истории РФ всегда приводила к умалению прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, такой подход способен привести к тоталитарному государству, основу которого положен правовой нигилизм, как не непонимание сущности права.

Выразители нигилизма Ф. Ницше, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Э. Дюркгейм, а в России С.Л. Франк, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, и другие, считали, что нигилизм возникает естественно на индивидуальном уровне, а, следовательно, им наделен каждый индивид. «Каждый человек, — счастлив он или несчастлив, болен или здоров, благополучен или неблагоприятен, несет в себе отчаяние, ибо человек как существо духовное постоянно

находится в критическом состоянии, состоянии поисков путей и способов реализации своего «Я», и этот подсознательный поиск произведен от творческой природы человека, перманентен» [5, с. 83]. В менталитете действительно все зыбко и изменчиво, но в том и задача правового воспитания, чтобы привить человеку действительные, а не мнимые ценности, что достигается не простым указанием на сложность его внутреннего мира, а вовлечением субъекта в мир реальных интересов. Таким образом, формирование правосознания включает в себя не только контроль со стороны власти, но и ее ответственность перед гражданином за реализацию его прав и свобод.

В менталитете действительно все зыбко и изменчиво, но в том и задача правового воспитания, чтобы привить человеку действительные, а не мнимые ценности, что достигается не простым указанием на сложность его внутреннего мира, а вовлечением субъекта в мир реальных интересов. Таким образом, формирование правосознания включает в себя не только контроль со стороны власти, но и ее ответственность перед гражданином за реализацию его прав и свобод.

Поскольку правовой нигилизм влияет на объективную оценку существующей правовой системы, посредством ее полного или частичного отрицания как социального института, системы правил поведения, которые регулируют взаимодействие между равноправными субъектами, и между населением и властью, то его можно рассматривать в качестве антипода правовой культуры общества. В формирование правового сознания следует ориентироваться на общественный, то есть «местный» интерес, складывающийся из особенностей экономического, культурного, исторического объединения людей в муниципальных образованиях для решения любых вопросов местного значения [1].

В настоящее время правовое регулирование приобретает все большее значение поскольку оно включено в большинство общественных отношений, включая отношения между гражданами и органами государственной власти. К способам регулирования относятся законы, которых закрепляются права, обязанности и полномочия участников правоотношений. Для реализации законов на практике необходимыми элементами являются правовое сознание и правовая культура, помогающая сформировать объективное отношение к праву и потребность в нем. В таком контексте актуальными становятся исследования проблем эффективности реализации права в социуме, максимального использования возможностей правосознания в целях регулирования поведения участников правовых отношений и стабилизации экономического, социального и культурного развития.

Структура правосознания состоит из различных элементов, включающих, правовые установки, правовую идеологию, правовую культуру, правовая психология, и так далее. Правосознание непосредственно связано и с гражданским обществом, как сферой социального бытия, отдельной от государства. Следовательно, в структуре правосознания особое место занимает правовая теория и институализированное правом общественное бытие. А.А. Гусейнов пишет, что «...вода при нуле градусов превращается в лед, так

и мораль при переходе от личности к обществу уступает место политике. При таком понимании можно мораль считать политикой индивидуального бытия, а политику – моралью государственно-коллективной жизни» [3, с. 13]. В большей степени такой подход относится к праву и правосознанию. Таким образом, правовой нигилизм, будучи одной из форм правосознания и социального поведения характеризует отрицательным отношением к закону и ценностям права, что выражается в сознательном игнорировании правовых предписаний и выступает одной из причин противоправного поведения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г., № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями на 15.02.2016г) // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003 г., № 40, С. 3822.
2. Андреева О.А. Деятельность местного самоуправления по формированию локального правосознания в процессе преодоления правового нигилизма // Новая правовая мысль. 2012. № 4. С. 7.
3. Гусейков А.А. Философские заметки // Вопросы философии. 2009. № 10 С. 13.
4. Гуляхин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // Юридические исследования. 2012. № 04. С. 18.
5. Павельев Р.Н. Нигилизм как специфическая форма деструктивности: социально-философский анализ. Дисс. Кандидата наук. Воронеж, 1998. С. 83.

ВНУТРИИГРОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ОН-ЛАЙН ИГРАХ КАК ПРЕДМЕТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Овсяков Д.А.

преподаватель, Московский гуманитарно-экономический институт (Кировский филиал), Россия, г. Киров

В статье автором произведен анализ правового статуса виртуальных внутриигровых предметов в многопользовательских он-лайн играх как интеллектуальной собственности компании-разработчика виртуального пространства. Произведена оценка возможности признания таких предметов в качестве предмета вымогательства по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления против собственности, вымогательство, предмет преступления, виртуальная собственность, компьютерная игра, интернет.

По мере развития информационных технологий в гражданский оборот входят новые объекты, к которым наиболее применимо прилагательное «виртуальный». Такие виртуальные объекты гражданского права (виртуальные товары) возникают компьютерных играх, работающих в сетевом режиме. Наиболее известны и популярны виртуальные пространства в массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх или ММОПГ (от англ. Massively multiplayer online role-playing game, MMORPG). По ходу игры игроки взаимодействуют не только с искусственным интеллектом, но и с другими игро-

ками. Наиболее яркими примерами MMORPG являются «World of Warcraft», «Lineage 2», «World of Tanks». В игре создается некое виртуальное пространство со своей валютой, экономикой, внутриигровыми ценными предметами, очками опыта и прочими объектами. В зависимости от правил, устанавливаемых владельцем компьютерной игры, такие виртуальные объекты могут продаваться как владельцами компьютерной игры, так и ее пользователями за реальные деньги. Приобретение виртуальных товаров повышает удовлетворение от процесса игры и может являться одной из форм получения доходов авторов данного программного продукта. Если возникает новый объект гражданского права, то он, безусловно, должен подлежать охране со стороны государства, в том числе уголовно-правовыми методами. В настоящей работе будет рассмотрена возможность оценки виртуальных предметов в компьютерных играх, работающих в сетевом режиме, как предмет ст. 163 УК РФ «Вымогательство». Для этого нам потребуется определить правовой статус таких объектов. Обратимся к исследованиям данного вопроса учеными-цивилистами. С точки зрения гражданского права этот вопрос является дискуссионным, разрабатывался и разрабатывается Архиповым В.В. [2], Лисаченко А.В. [4], Проничевой Е.Ю. и Азизовой Е.А. [6], Савельевым А.И. [7], [8], Семенюта Б [9].

В соответствии с одним из мнений, все виртуальные товары являются интеллектуальной собственностью компании – разработчика виртуального пространства (не ограничиваемся игровыми мирами). Виртуальные объекты воспринимаются как часть программного кода, визуальные 3d-модели, изображения, аудио файлы, являющиеся частью виртуального пространства и неотделимы от него, без утери основных свойств. Данный подход был озвучен в научной литературе [2] и нередко применяется организаторами игры в своих пользовательских (лицензионных) соглашениях с игроками.

При регистрации в виртуальном пространстве, перед началом сетевого взаимодействия между игроками, заключается лицензионный договор, по которому пользователь получает право пользования соответствующими объектами интеллектуальных прав. Таким образом, правоотношения владельца компьютерной игры и пользователя подчиняются законодательству, регулирующему отношения в сфере защиты интеллектуальных прав, в частности нормы, относящиеся к регулированию лицензионного договора. Стороны по такому договору, согласно ГК РФ, именуется лицензиар (обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности) и лицензиат (пользователь игры или виртуального пространства).

Лицензионный договор на использование виртуального мира или его отдельных объектов может быть заключен как на возмездной, в случае наличия платы за пользование виртуальным пространством, так и на безвозмездной основе, в случае бесплатной игры. При этом в лицензионном договоре может быть закреплено право пользователя (лицензиат) заключать сублицензионные договоры, то есть отчуждать право пользования виртуальными товарами, игровой валютой и т.д., либо запрет заключения таких договоров. Согласно этой точке зрения, приобретение у компании-разработчика за ре-

альные деньги виртуальных товаров или игровой валюты будет иметь значение дополнительного соглашения по использованию объектов интеллектуальных прав на возмездной основе, а передача виртуальных товаров от одного пользователя к другому – сублицензионным договором. Естественно, имеющим силу лишь в том случае, если подобное действие разрешено первоначальным соглашением между лицензиаром и лицензиатом.

Если придерживаться этих позиций определения природы виртуальной собственности, то при квалификации деяния виртуальная собственность может быть отнесена к предмету вымогательства как «другие действия имущественного характера». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 56 от 17.12.2015. "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ) [5] нет четкого определения этого понятия, однако есть характеристика действий, на которые направлено требование при вымогательстве: «действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав». В то же время в науке уже сложилось понимание термина «другие действия имущественного характера». Оно определяется как выполнение юридически значимых для потерпевшего действий, в результате которых сам вымогатель либо подставные лица получают имущественную выгоду, либо избавляются от материальных затрат [3]. Вымогатель при удовлетворении своих требований по передаче виртуальной внутриигровой валюты и (или) иных ценностей внутри виртуального мира освобождается от материальных затрат, которые он осуществил бы при заключении соглашения по использованию объектов интеллектуальных прав. Таким образом, виртуальные ценности могут быть признаны предметом вымогательства как другие действия имущественного характера.

По нашему мнению, правоотношения по предоставлению виртуальных предметов в многопользовательских играх сводятся, по сути, к оказанию развлекательной услуги с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и компьютерных систем путем предоставления доступа к объектам интеллектуальных прав. Поэтому позиция о признании рассматриваемых правоотношений в качестве услуг с элементами лицензионного договора представляется наиболее предпочтительной.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
2. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. N 9. С. 69-90.
3. Гладких В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. N 2. С. 30-35.
4. Лисаченко А.В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. N 2. С. 104 – 110.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)"
6. Проничева Е.Ю., Азизова Е.А. Виртуальный мир: вызов современному налогообложению // Закон. 2014. N 9. С. 96-101.

7. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. N 1. С. 127-150.

8. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.

9. Семенюта Б. Онлайн-игры: правовая природа отношений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – М.: Интеллектуальная собственность, 2014, № 8. – С. 38-45.

ПОЛУОСТРОВ КРЫМ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ¹

Отставнова Е.А.

доцент кафедры конституционного и международного права, к.ю.н.,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов

В статье проанализирована необходимость присоединения полуострова Крым и г. Севастополя к Российской Федерации с целью защиты своих национальных интересов, которые включают в себя: обеспечение безопасности и целостности России и обеспечение прав и свобод соотечественников за рубежом.

Ключевые слова: Республика Крым, Крым, национальные интересы, национальная безопасность, права человека, агрессия, Российская Федерация, Уполномоченный по правам человека, крымские татары, защита прав.

Недавнее вхождение в состав России Республики Крым и г. Севастополя вызвало непрекращающуюся дискуссию. Одни считают этот процесс возвращением полуострова домой, другие – аннексией. На наш взгляд – это, прежде всего, обеспечение национальных интересов нашего государства.

Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. определяет национальные интересы России как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [11]. Фундаментальные национальные интересы содержатся в Конституции РФ, которая была принята народом на референдуме, и закрепила основные ценности российского общества и государства. Поскольку в Стратегии определено, что угроза национальной безопасности – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства, то можно утверждать, что национальная безопасность призвана защищать национальные интересы нашего государства.

¹ Работа выполнена по Заданию Министерства образования и науки РФ № 2014/205 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания по проекту «Проблемы международно-правовой политики и их влияние на национальное законодательство».

Основная роль в их определении и реализации принадлежит Президенту РФ, как главе государства. Согласно ст. 80 Конституции РФ он является гарантом Конституции РФ, т.е. фундаментальных национальных интересов России, и в этой связи определяет основные направления ее внутренней и внешней политики. В целях исполнения своих полномочий, он утверждает Военную доктрину, Стратегию национальной безопасности, Концепцию внешней политики РФ, а также решает вопрос о применении Вооруженных сил РФ за ее пределами.

В связи с вышеизложенным попытаемся определить национальные интересы России на полуострове Крым. Во-первых, Россия на протяжении нескольких веков отвоевывала свое право на возможность выхода к Черному морю. Достаточно вспомнить Русско-турецкую войну 1768-1774 гг., Крымскую войну 1853-1856 гг., и наконец, Великую отечественную войну. Полуостров Крым и г. Севастополь имеют стратегическое значение не только для полноценного существования Черноморского флота России, но и для ее безопасности и государственной целостности. Уже ни для кого не секрет, что США и Североатлантический альянс после распада СССР и ослабления России, объявили районы Черного моря, Кавказа и Каспия зоной своих стратегических интересов. Но, препятствием для реализации их планов по взятию под полный контроль находящихся там месторождений и транспортных коридоров остается Россия [3]. На все доводы по поводу нарушения международного права в результате присоединения Крыма к России, можно ответить, что наше государство тем самым обеспечивает свою безопасность и целостность. Неслучайно в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. сказано, что одной из угроз для российского государства является размещение в Европе элементов глобальной системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки. Тем более угроза будет возрастать, если эти системы и вооруженные силы США и НАТО будут находиться в непосредственной близости от наших государственных границ. На наш взгляд, в связи с тем, что Республика Украина стремится стать членом Европейского Союза и НАТО, а национальные интересы, входящих в эти организации государств не совпадают, а порой и противопоставляются российским, не только несправедливым, но и не дальновидным было бы оставление полуострова без внимания. Это можно приравнять добровольному признанию поражения России в политическом противостоянии и добровольной передаче Крыма для реализации стратегических национальных интересов США и стран НАТО. Между тем Россия долго отстаивала свои права на эту территорию и у нее тоже есть свои стратегические интересы в Крыму, в отличие от вышеуказанных стран, нацеленные на обеспечение безопасности государства.

Возвращаясь к Стратегии, следует отметить, что определяющим фактором в отношениях нашего государства с НАТО ею назван следующий: неприемлемость для России планов продвижения военной инфраструктуры альянса к ее границам и попытки придания ему глобальных функций, идущих вразрез с нормами международного права. Этот же фактор назван одной из основных внешних военных опасностей в Военной доктрине РФ [7]. А

Концепция внешней политики РФ подчеркивает, что если другие государства не будут готовы к совместным действиям по поддержанию мира и безопасности, то Россия для защиты своих национальных интересов будет вынуждена действовать самостоятельно, но всегда на основе международного права [8].

Вторым национальным интересом России в Крыму – является обеспечение прав и свобод российских граждан, проживающих на территории полуострова. Исходя из ст. 2 Конституции РФ, обязанностью государства является не только признание, соблюдение, но и защита прав и свобод человека и гражданина. Согласно Федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [10], ими признаются как граждане РФ, постоянно проживающие за пределами России, так и иностранные граждане, относящиеся к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации и сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией. Таких лиц в Крыму абсолютное большинство. Результаты референдума, проведенного 14 марта 2014 г. подтвердили их выбор в пользу всех вышеперечисленных связей с Россией. Неслучайно Президент РФ, выступая на митинге-концерте, посвященном первой годовщине воссоединения Крыма с Россией 18 марта 2015 г. в Москве, отметил: «Мы поняли, что в отношении Крыма речь идет не просто о какой-то территории, даже стратегически важной. Речь идет о миллионах русских людей, о миллионах наших соотечественников, которые нуждаются в нашей помощи и поддержке» [6]. Эти слова подтверждает небывалый за последние 20 лет всплеск патриотизма среди российского народа и жителей Крыма, который выразился, в том числе, в огромном количестве участников вышеуказанного митинга (110 тысяч человек). Как отмечают В.Т. Кабышев и Т.В. Заметина «все 23 года с 1991 г. до 17 марта 2014 г. – момента провозглашения независимости Крыма – для жителей Крыма и г. Севастополя были мучительными годами борьбы за возвращение Крыма в состав России. Украинизация русских и русскоязычных жителей Крыма, искажение истории Украины, пропаганда в школах и в СМИ измышлений, что русские и Россия – главный генетический враг Украины и украинцев, усиленные церковным расколом, углубляли разобщение социальное, материальное расслоение общества» [4, с. 13]. Возвращение Крыма России объединило российский народ, сделало его единой нацией.

Следует отметить, что в Преамбуле Конституции Республики Крым от 11 апреля 2014 г. [5] отмечено, что она принимается, опираясь на многовековую общую историю с народами Российской Федерации. В Преамбуле Устава города федерального значения – Севастополя закреплено, что народ, проживающий на данной территории осознает, что основанный в 1783 году в качестве базы Российского Черноморского флота город Севастополь является легендарным городом воинской славы России, гарантом безопасности ее южных рубежей и оплотом стабильности в Черноморском регионе и воздает дань уважения подвигам советских воинов и жителей города в годы Великой

Отечественной войны, чей массовый героизм, мужество и стойкость отмечены присвоением городу Севастополю почетного звания «Город-герой» [9].

Возвращаясь к Федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», необходимо отметить, что в его п. 5 ст. 14 говорится о том, что в случае несоблюдения иностранным государством прав и свобод российских соотечественников в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, российское государство вправе обеспечить защиту их интересов. Таким образом, защита прав и свобод соотечественников на полуострове Крым являлась на момент присоединения Крыма к России национальным интересом Российской Федерации.

Кроме того, реализуя данные национальные интересы, Россия действовала в соответствии со ст. 51 Устава ООН, в которой говорится о неотъемлемом праве на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Как отмечают некоторые авторы, Россия в данном случае действовала в рамках самообороны [1, с. 25-40]. Согласно Уставу, эти меры могут быть применены в случаях агрессии в отношении государства – члена ООН. Агрессивные настроения в отношении России со стороны новых властей Украины, США и стран НАТО не вызывают сомнений. Примером тому может служить недавний инцидент с американским эсминцем «Росс», который находился неподалеку от российских государственных границ и вел себя достаточно агрессивно и провокационно. Только за пять месяцев 2015 года в Черном море наблюдались и другие военные корабли, принадлежащие армии США, среди них: крейсер «Виксбург», эсминец «Джейсон Данхем» с крылатыми ракетами «Томагавк» на борту, флагман 6-го флота «Маунт Юнити», эсминцы «Дональд Кук» и «Рэмэдж», фрегат «Тэйлор» и ракетный крейсер «Велла Галф» [2]. Поэтому можно говорить о том, что Российская Федерация предприняла превентивные меры по недопущению агрессии в отношении себя и своих граждан, а также в отношении военных формирований, находящихся за ее пределами на основании международного договора.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что Россия как никакое другое государство заинтересовано в стабильности и безопасности в Крыму, поскольку у нее в этом регионе существуют свои национальные интересы, которые она будет отстаивать в любой ситуации. Во-первых, они касаются национальной безопасности государства. Во-вторых – обеспечения прав и свобод собственных граждан.

Список литературы

1. Андреев А.Ф. Оперативное использование Вооруженных Сил РФ для защиты граждан страны за пределами территории России // Гражданин и право. 2014. N 6. С. 25-40.
2. Гаврилов Ю. С «томагавками» в гости не ходят // Российская газета. 2015. 30 мая.
3. Егоров И. Вторая «холодная» // Российская газета. 2014. 15 ноября.

4. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Воссоединение Республики Крым и г. Севастополя с Россией – восстановление исторической справедливости // Конституционное развитие России: межвузовский сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. Вып. 14. С. 13.
5. Крымские известия. 2014.12 апреля.
6. Петров В. Путин: Крым делает россиян единой нацией // Российская газета. 2015. 18 марта.
7. Российская газета. 2014. 30 декабря.
8. Российская газета. 2000. 11 июля.
9. Севастопольские известия. 2014. 23 апреля.
10. СЗ РФ. 1999. N 22. Ст. 2670; 2013. N 30 (Часть I). Ст. 4036.
11. СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рубанова Н.А.

доцент кафедры права и культурологии, канд. юрид. наук,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Россия, г. Магнитогорск

Горнушенко Н.В.

ученица 11 класса, Гимназия № 53, Россия, г. Магнитогорск

В статье поднимается вопрос о экологическом правовом регулировании хозяйственной деятельности, анализируется правовой механизм обеспечения законности при осуществлении процедуры лицензирования хозяйственной деятельности. На современном этапе необходимо совершенствовать механизм обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований и условий в области деятельности, негативно влияющей на экологию.

Ключевые слова: экологическом правовом регулировании, хозяйственная деятельность, механизм обеспечения законности.

Президент Российской Федерации в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации и обеспечения экологической безопасности. В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности Владимир Путин подписал Указ о проведении в 2017 году в Российской Федерации Года экологии. К сожалению деятельность человека всегда сопряжена с воздействием на окружающую среду, а это диктует необходимость соотносить «правовые потребности, эмоции, смыслы и ценности субъекта <...> с внешними формально-определенными, обеспеченными возможностью государственного принуждения нормами права, объективными обстоятельствами, имеющими силу юридических фактов» [2, С.319-320]. Негативное воздействие промышленности на экологию налагает на государство обязан-

ность содействовать и контролировать те сферы хозяйственной деятельности, которые могут нанести вред окружающей среде, ухудшить экологию и создать угрозу жизни и здоровья человека [1, ст.42]. Лицензия – это официальный документ, который дает право заниматься лицензируемыми видами деятельности только определенным организациям, имеющим лицензию (разрешение на определенный вид деятельности) [4, С.151].

Вопрос обеспечения законности при проведении административных процедур лицензирования деятельности субъекта постоянно поднимается в прессе [3, С.161]. Думается, что всесторонний контроль в этой области отношений необходим, поскольку направлен на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, на обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды [5, ст.1].

Деятельность органов исполнительной власти должна осуществляться строго в рамках предписанных законом полномочий. Это позволяет государству гарантировать и защищать разумные интересы индивида, в частности, конституционное право на благоприятную окружающую среду. Законодательно должны определяться цели и задачи, подлежащие разрешению органами административной юрисдикции. Нарушение границ этих полномочий, либо их использование в иных целях должно рассматриваться как злоупотребление властью. Принцип законности является одним из основополагающих конституционных принципов. Например, в административном праве принцип законности рассматривается в качестве одного из признаков демократического государства. Его основой должны стать верховенство права и осуществление административно-властных действий в соответствии с законом.

На сегодняшний день проблема укрепления законности не только не теряет своей актуальности, но, наоборот, острота проблемы заставляет искать новые пути по совершенствованию ее механизма, а термин «законность» приобретает наибольшую востребованность.

Таким образом, все это требует развития процесса совершенствования механизма обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований и условий в области деятельности, влияющей на экологию. Совершенствование данного механизма, подбор наиболее рациональных путей и методов поддержания законности должны стать одними из приоритетных направлений Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Не должно быть ситуаций, когда практика нарушения законных интересов лиц опережает практику по ее поддержанию.

Список литературы

1. Конституция (основной закон) Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием) // Российская газета. № 237. 1993.
2. Карпова, Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия [Текст] / Е.В. Карпова // Политика и общество. – 2013. – № 3. – С. 319-320.
3. Рубанова Н.А. О соотношении понятий контроля и надзора за процедурой лицензирования образовательной деятельности // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С. 161-165.

4. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-1. – С. 151-153.

5. Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №2 (ч. I). – Ст.321.

6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

КРАЖИ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЦЫГАНАМИ, КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Салехин М.С.

адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров),
Академия управления МВД России, Россия, г. Москва

В статье рассматривается понятие «кражи из жилища в сельской местности» для определения элементов, имеющих значение для познания механизма данного преступления, выявления специфических особенностей, необходимых для организации его раскрытия и расследования. Посредством анализа статистических данных определены современное состояние и тенденции развития преступности в сельской местности.

Ключевые слова: кражи из жилища, сельская местность, преступность, пространственно-временной фактор, личностный фактор.

В последние годы отмечается некоторое снижение общего количества преступлений против собственности, при этом остаток нераскрытых данных преступлений увеличивается. Так, из общей массы преступлений, зарегистрированных в 2014 г., против собственности составили 57,2% (2013 г. – 59,1%), из которых 72% – хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (2013 г. – 71%), при этом каждая четвертая кража (26%) совершена с незаконным проникновением в жилище. Из всех зарегистрированных в 2014 г. краж из жилища раскрыто не больше половины – 45,4% преступлений (2013 г. – 46,2%) [4, с. 43]. Данные тенденции характерны и для краж из жилища, совершаемых в сельской местности.

Познание сущности «краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, как объекта криминалистического исследования» необходимо через рассмотрение пространственно-временной [6, с. 14] и личностной характеристики [3, с. 15], что будет способствовать наиболее полному учету особенностей преступности в социальной и этнической среде, обеспечит разработку комплекса мер по борьбе с этими преступлениями, позволит систематизировать рекомендации по их раскрытию и расследованию.

Для изучения пространственно-временной характеристики, отражающей особенности преступности в определенном регионе, рассмотрим количе-

ственные и качественные характеристики территориальной сельской преступности используя при этом анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ [5] (таблица 1).

Таблица 1

Структура преступности в сельской местности за 2013-2015 гг.

Вид преступлений	Количество зарегистрированных преступлений		
	2013	2014	2015 (1-е полугодие)
Преступления в сфере экономики (ст.158-204 УК РФ)	87065	79017	37956
Преступления против личности (ст.105-157 УК РФ)	68682	66058	31112
Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст.205-274 УК РФ)	41696	39649	18195
Преступления против государственной власти (ст.275-330.1 УК РФ)	11434	12211	5523

Для исследования представляют интерес статистические данные о преступлениях против собственности (ст.158-168 УК РФ) (таблица 2).

Таблица 2

Соотношение преступлений против собственности в сельской местности за 2013-2015 гг.

Вид преступлений против собственности	Количество зарегистрированных преступлений		
	2013	2014	2015 (1-е полугодие)
Кража (ст.158 УК РФ)	6501	5900	28685
Грабеж (ст.161 УК РФ)	5890	5046	2242
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.166 УК РФ)	5527	5050	2292
Мошенничество (ст.159 УК РФ)	3790	3336	1572
Разбой (ст.162 УК РФ)	1849	1571	733
Присвоение или растрата (ст.160 УК РФ)	1834	1937	1014
Умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст.167 УК РФ)	1683	1695	834
Вымогательство (ст.163 УК РФ)	498	432	199

Как видно, в сельской местности кражи (ст.158 УК РФ) являются распространенным преступлением, при этом отмечается рост числа краж из жилища, который приходится не на городскую, а прежде всего на сельскую местность. Этот вывод подтверждается региональными статистическими данными (на примере наиболее репрезентативных регионов). Так, в Белгородской области в 2007 г. зарегистрировано 8453 кражи (ст.158 УК РФ), из

которых расследовано 1482 кражи из жилища, из них 34% совершены в городской и 66% в сельской местности. Данная тенденция сохранилась и в 2013 г., когда из 466 расследованных краж из жилища 28% – совершены в городской и 72% – в сельской местности [1]. Таким образом, в 2007–2013 гг. при уменьшении числа зарегистрированных краж (снижение на 65%) число расследованных краж из жилища в сельской местности возросло на 6%.

Приведенные данные свидетельствуют об устойчивой тенденции роста числа краж из жилища в сельской местности и о низких показателях их раскрываемости. Есть основания утверждать, что тенденции развития преступности в сельской и городской местности отчасти совпадают. Однако специфический характер сельской преступности во многом обусловлен миграционными процессами, которые затрагивают сельские поселения.

Данные тенденции связаны с другим фактором, определяемым нами в контексте понятия «краж из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, как объекта криминалистического исследования», – так называемым личностным фактором преступности. Как показало изучение следственной практики, большое криминалистическое значение имеют такие признаки, как социальный статус лица и его национальная принадлежность. Эти данные индивидуализируют не только способ преступления, но и в целом его механизм, они влияют на выбор жилища и жертвы преступления, предмета хищения, определяют обстановку преступления. Кроме того, отмечается зависимость вида преступления, способа его совершения от такой характеристики личности преступника, как его национальность.

Рассмотрим соотношение краж из жилища сквозь призму национальной принадлежности лиц, совершивших эти преступления. С этой целью нами в разных регионах из всех краж из жилища были выбраны только те, при расследовании которых в статистической карточке формы №2 на лицо, совершившее преступление, имелась отметка в графе «национальность». Кражи из жилища, совершенные русскими, во внимание не принимались, поскольку народ этой национальности является доминирующим на территории Российской Федерации.

Так, в Ярославской области в 2007 г. из 58 краж из жилища 43% совершены цыганами, 21% – русскими совместно с цыганами, 14% – грузинами и азербайджанцами, 22% – лицами других национальностей. Большинство краж из жилища, совершенных цыганами, пришлось на сельскую местность (52%), на городскую – 48%. Для сравнения, в 2014 г. из 55 краж из жилища 33% совершены цыганами, 27% – грузинами, по 9% – украинцами и таджиками, 25% – лицами иных национальностей. При этом 77% краж из жилища совершены цыганами в сельской местности и 23% в городской [2].

Анализ статистических сведений, полученных из информационных центров главных управлений и управлений МВД России по субъектам Федерации, показывает, что значительное число краж из жилища на территории некоторых регионов совершается отдельными представителями цыганского этноса. Было выдвинуто предположение о том, что численность цыган, проживающих в тех или иных регионах, оказывает влияние на уровень совершения краж из жилища в данных регионах (ч.2–4 ст.158 УК РФ). С этой целью

нами проводился расчет коэффициента интенсивности краж, совершенных цыганами в регионах их проживания, в сравнении с русскими в 2010–2015 гг.

Проведенный расчет позволил выявить регионы (Краснодарский край, Тамбовская, Рязанская, Ульяновская, Пензенская, Тульская, Новгородская, Липецкая, Псковская, Брянская, Воронежская, Саратовская, Ленинградская, Тверская, Волгоградская, Ростовская области), где имеется связь между численностью проживающих там цыган и количеством совершенных краж из жилища (коэффициент криминальной активности цыган, совершающих кражи, является наиболее высоким). В данных регионах на 1000 цыган на каждый год (2010–2015 гг.) в среднем приходилось по 1480 краж из жилища, а на 1000 русских – 529. Представленные расчеты подтверждают тезис о том, что цыгане обладают повышенной степенью криминальной активности и это негативно выделяет их из общего населения страны.

Представленные обобщенные статистические данные свидетельствуют о том, что пространственно-временная характеристика, отражающая особенности преступности в том или ином регионе, объективно связана с национальным составом населения, проживающего на его территории. Эта тенденция прослеживается при изучении краж из жилища в сельской местности, интенсивность которых в отдельных регионах характеризуется высоким коэффициентом криминальной активности цыган в отличие от представителей иных национальностей. В способах совершения цыганами краж из жилища в сельской местности выявлены элементы стереотипности, признаки, которые характерны только для преступников этой национальной принадлежности. Например, данные преступления они совершают в отношении пожилых людей и в их присутствии, используют при этом надуманный предлог (покупка дома, участка земли, продажа продуктов и т.п.), похищают специфические объекты (печной металл, пуховые подушки, перины и пр.). Цыгане не совершают кражи из дорогих коттеджей, оборудованных средствами защиты.

В заключение обратим внимание на основные тезисы. Кражи из жилища в сельской местности, совершаемых цыганами, как объект криминалистического исследования включают в себя два взаимосвязанных фактора (пространственно-временной и личностный), которые необходимо рассматривать сквозь призму количественных и качественных характеристик территориальной преступности, отражающих ее особенности в определенном регионе с учетом национального состава населения.

Кражи из жилища являются распространенным преступлением против собственности в сельской местности, интенсивность совершения которых в ряде регионов зависит от численности цыган. К факторам, влияющим на совершение цыганами краж из жилища в сельской местности, относятся особенности социальной среды сельской местности, инфраструктура поселений, социально-бытовые условия, архитектурная однотипность жилища, высокий удельный вес пожилых лиц в структуре сельского населения.

Список литературы

1. Сведения ИЦ УМВД России по Белгородской области за 2007–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kaf_uorg@jtn.mvd.ru (дата обращения 23.12.2015).
2. Сведения ИЦ УМВД России по Ярославской области за 2007–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kaf_uorg@jtn.mvd.ru (дата обращения 25.12.2015).

3. Патоцкий Н.К., Гомендин Н.П. О некоторых аспектах негативного влияния преступных группировок из числа жителей отдельных регионов Кавказа на оперативную обстановку г. Москвы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на Северном Кавказе: Матер. науч.-практ. конф. – Нальчик, 1998. С. 15-20.

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 г. – М.: ГИАЦ МВД России, 2014. С. 43.

5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения 13.03.2016).

6. Габиани А.А., Гачечиладзе А.И. Некоторые вопросы географии преступности. По материалам Грузинской ССР – Тбилиси: Тбилисский университет, 1982. – 143 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санникова С.С.

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,
Поволжский кооперативный институт, Россия, г. Энгельс

В статье рассматриваются перспективы принятия федерального закона, регламентирующего административно-правовые средства обеспечения продовольственной безопасности, а также проблемы ее законодательного урегулирования на уровне субъектов Российской Федерации. Обосновывается необходимость рассмотрения продовольственной безопасности как предмета совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов при установлении приоритета Российской Федерации в нормативно-правовом определении понятия продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доктрина продовольственной безопасности, продовольственное обеспечение, агропромышленное производство.

В настоящее время отсутствует федеральный закон, который устанавливал бы определение понятия продовольственной безопасности и в комплексном виде регламентировал административно-правовые средства её обеспечения. Многими исследователями признаётся целесообразность либо необходимость разработки соответствующего законопроекта. Так, Г.Ф. Ярош считает возможным в порядке осуществления государственной продовольственной политики и обеспечения продовольственной безопасности разработать и принять Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [7, с. 35-37].

В.И. Тарасов, З.М. Ильина и Б.С. Оспанов полагают, что в законодательном акте о продовольственной безопасности необходимо закрепить показатели, достижение которых может способствовать обеспечению продовольственной безопасности: а) показатели физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; степень зависимости продовольственного снабжения государства и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от поставок из-за рубежа; б) необходимый удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции;

в) размеры стратегических, оперативных и переходящих запасов продовольствия и сопоставлении с их нормативными уровнями; г) необходимый удельный вес продукции отечественного сельскохозяйственного производства и продовольствия в общем объёме их потребления; д) степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона и его соответствие ограничениям по содержанию в продуктах вредных для здоровья веществ [6, с. 18].

Применительно к предполагаемому содержанию данного закона следует иметь в виду, что любой законодательный акт должен быть составлен таким образом, чтобы у государства в лице уполномоченных органов имела реальная возможность воплотить его в жизнь. Каждое законодательное предписание, предполагающее осуществление организующей деятельности субъектов исполнительной власти, должно подкрепляться их способностью добиться соответствия общественных отношений тем показателям, которые заложены в законе. Изложенный выше перечень показателей характерен больше для доктринальных актов, определяющих перспективы развития отрасли или сферы государственного управления и программу действий по оптимизации руководства ими. Поэтому вряд ли можно поддержать подобную концепцию законопроекта, ведь проверить на практике достижение большей части показателей, включая степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона, не представляется возможным. Отдельные показатели, такие как необходимый удельный вес продукции отечественного сельскохозяйственного производства и продовольствия, зависят от экологических, в том числе климатических, факторов, результатов хозяйственной деятельности отечественных товаропроизводителей, международных торгово-политических рисков [1, с. 24] и пр. Однако если они заложены в законе, то субъекты государственного управления обязаны принимать необходимые меры по достижению этих показателей, и требуется предусмотреть правовые последствия в случае их недостижения. Таким образом, законопроект, предусматривающий введение подобных показателей, будет носить сугубо декларативный характер, что исключает целесообразность его принятия.

К тому же исследователи, которые рассматривают экономический аспект продовольственной безопасности, в качестве одного из негативных факторов, влияющих на формирование необходимого уровня продовольственной безопасности, рассматривают часто меняющуюся нормативно-правовую базу, регламентирующую экономическую деятельность организаций агропромышленного комплекса [4, с. 47]. Речь идёт о множестве действующих федеральных законов, принятых для регулирования общественных отношений в сельскохозяйственном секторе экономики. Вместе с тем, возможное принятие закона о продовольственной безопасности приведёт к существенной корректировке деятельности как субъектов исполнительной власти, так и производителей продовольственных товаров, организаций торговли пищевой продукцией, которые будут вынуждены приспосабливаться к новым условиям функционирования.

Обращает на себя внимание законодательное регулирование продовольственной безопасности на уровне субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что данные законы по большей части принимались ещё до утверждения Доктрины продовольственной безопасности. Этим обусловлено то обстоятельство, что имеющиеся в них определения понятия продовольственной безопасности в ряде случаев отличаются от того, которое содержится в указанной доктрине. Например, по ч. 1 ст. 1 Закона г. Москвы от 12 июля 2006 г. № 39 (в ред. от 16.07.2014 г.) «О продовольственной безопасности города Москвы» [2] продовольственная безопасность города Москвы – состояние экономики и социальной сферы города Москвы, при котором имеются условия для удовлетворения потребностей жителей города Москвы в основных видах продовольствия.

Примечательно, что, во-первых, многие региональные законы в значительной степени дублируют друг друга, а во-вторых, они однозначно были использованы для подготовки Доктрины продовольственной безопасности, поскольку определение данного понятия по указанной доктрине содержит ряд элементов, которые дословно повторяют дефинитивные элементы продовольственной безопасности по законодательству субъектов Российской Федерации. В том числе речь идёт и о рассмотрении продовольственной безопасности как состояния экономики, что повторяется во всех региональных законах.

В свою очередь в законах субъектов Российской Федерации, принятых в последнее время, в значительной степени дублируется определение понятия продовольственной безопасности, имеющееся в Доктрине продовольственной безопасности. Так, согласно ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 25 декабря 2015 г. № 841-168 «Об обеспечении продовольственной безопасности и поддержки сельскохозяйственного производства в Санкт-Петербурге» [5] под продовольственной безопасностью понимается состояние экономики и социальной сферы Санкт-Петербурга, при котором достигается продовольственная обеспеченность населения Санкт-Петербурга и гарантируется физическая и экономическая доступность сельскохозяйственной продукции, сырья и основных видов продовольствия, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, с учётом рациональных норм потребления пищевых продуктов. Закономерно, что в данном определении не упоминается обеспечение продовольственной независимости государства, поскольку на уровне субъекта Российской Федерации подобная задача не может быть реализована.

Продовольственная безопасность не относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации, но с другой стороны, это не означает, что законодателям субъектов Российской Федерации предоставлена возможность произвольно толковать данное понятие и наполнять его различным правовым содержанием. У субъектов Российской Федерации должны

быть полномочия по нормативно-правовому регулированию различных вопросов организации и функционирования субъектов агропромышленного производства и продовольственного обеспечения населения продуктами питания в пределах компетенции, установленной в федеральных законах, регламентирующих различные направления развития аграрного сектора экономики и обеспечение населения продуктами питания. В то же время необходимо отметить, что продовольственная безопасность представляет собой категорию, которая в нормативных правовых актах не может толковаться по-разному, точно так же, как и иные разновидности безопасности. Например, трудно представить различные варианты нормативно-правового определения в законодательстве субъектов Российской Федерации таких видов безопасности, как общественная или экологическая, хотя вопросы их обеспечения находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

В связи с этим следует поддержать позицию тех учёных, которые настаивают на необходимости на законодательном уровне устранить возможность использования понятий «продовольственная безопасность субъекта Российской Федерации» и «региональная продовольственная безопасность», поскольку в них заметна попытка замены понятия «продовольственное обеспечение» на продовольственную безопасность: последнее может применяться исключительно для общегосударственного масштаба, а первое на региональном уровне, хотя продовольственное обеспечение субъекта Российской Федерации также является составной частью единой системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [3, с. 7-8].

Список литературы

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность как фактор внутренней и внешней стабильности России // Аграрное и земельное право. 2009. № 1. С. 20-25.
2. Ведомости Московской городской Думы. 2006. № 8, ст. 213.
3. Кузин В.Н. Государственные продовольственные резервы в контексте проблемы продовольственной безопасности // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 7-10.
4. Масленникова О.А. Экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Аграрное и земельное право. 2009. № 1. С. 44-48.
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 29 декабря.
6. Тарасов В.И., Ильина З.М., Оспанов Б.С. Основные положения концепции обеспечения продовольственной безопасности ЕврАзЭС // Аграрное и земельное право. 2009. № 1. С. 15-19.
7. Ярош Г.Ф. Продовольственная безопасность России: административно-правовой аспект // Современные проблемы организации и деятельности публичной власти: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию образования кафедры адм. и муницип. права ФГБОУ ВПО «СГЮА» (Саратов, 10 июня 2014 г.) Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2014. С. 35-37.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Сафронова Е.В.

студентка 1 курса, филиал ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет» в г. Кумертау, Россия, г. Кумертау

В статье представлено внедрение компьютерных сетей, которые существенно изменяют экономику, вследствие чего несет за собой изменение законодательства, которое в свою очередь управляет созданием и распространением интеллектуальной собственности. В современном мире очень важно уметь владеть интеллектуальной собственностью, еще Натан Ротшильд сказал: «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита в сети, копирование, интернет, доказательства, гражданский кодекс, арбитражный суд, информация, поставщик, носитель.

Что же такое интеллектуальная собственность?

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Автор ставит перед собой задачу – вскрыть сущность бытия интеллектуальной собственности в компьютерных сетях.

Прежде чем ответить на этот вопрос разберем близкую тему, касающуюся этой проблематики. Какие информационные ценности можно создать в сети «интернет»? Полагаю, ответом будут являются: услуги, возможность сортировать информацию, общение с другими пользователями и тому подобное.

Если говорить кратко, то интеллектуальные процессы и услуги возрастают в цене, а информация, являющаяся имуществом – обесценивается.

Сама сеть бросает своеобразный вызов обладателям, создателям и продавцам интеллектуальной собственности. Копирование сводит затраты на интеллектуальную собственность к нулю, тем самым разительным образом изменяет информационную экономику.

Новый мир это легкое копирование, но трудоемкий процесс поиска. Так же легко создать компьютерную программу, но трудно определить и описать цель задачи, которую будет выполнять создаваемая программа.

Творчество становится, довольно, общедоступно, но поистине творение высокого качества очень сложно найти и распознать.

Хотелось бы добавить пару слов о поставщиках интеллектуальной собственности в интернете. Они имеют право назначать цену на свои продукты. Тем не менее, и у поставщиков будет и есть огромная конкуренция, особенно, когда большая часть интеллектуальной собственности распространяется бесплатно.

Что касается же информационной собственности в плане цены и то, что большой объем информации предоставляется многим пользователям бес-

платно, не смотря на все это интеллектуальная собственность не становится и не станет совершенно бесплатной.

К современной ситуации в сети поставщикам следует приспособиться так, чтобы продавать услуги и отношения. Им надо решать, что продавать и взимать за это плату, а что раздавать даром.

Как же защитить интеллектуальную собственность в сети «интернет»?

Благодаря механическим и электронным носителям, интеллектуальные ценности стало легко воспроизводить – откуда и возникла потребность (или требование авторов) защищать интеллектуальную собственность. Через сеть «интернет» любой объект интеллектуальной собственности, предоставленный в электронной форме может быть почти мгновенно воспроизведен в любой точке земного шара.

Конечно же, следить за тем, сколько копий уже сделано становится практически невозможной задачей. Можете не сомневаться в том, что если ваш (или чей-либо) «продукт» залит в сеть «интернет», то он окажется в руках обширной публики, которая не желает платить, если он хоть кому-нибудь нужен.

Но вернемся к вопросу о защите прав в сети.

Этот вопрос довольно-таки актуален по своей структуре. Каждый пользователь должен осознавать всю ответственность пребывания в сети. И в случае нарушения интеллектуальных прав в интернете можно разрешить спор следующим образом:

Установив правонарушителя права интеллектуальной собственности и обеспечив неопровержимые доказательства авторского права на данную интеллектуальную собственность, обладатель интеллектуальных прав может обратиться к нарушителю с требованием (согласно ст.1301 ГК. РФ.) устранить обстоятельства, нарушающие его право и (или) возместить причиненные убытки (выплатить компенсацию).

Письмо с претензией, в котором установлено временное ограничение для добровольного устранения нарушения прав на интеллектуальную собственность и (или) выплаты компенсации можно направить по электронной почте.

В случае, когда правонарушитель не устраняет нарушение интеллектуальных прав в ограниченное время, то правообладатель может обратиться в суд с исковым заявлением. Требования к форме и содержанию искового заявления подробно урегулированы нормами АПК РФ (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации) и ГПК РФ (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации).

При обращении в суд и в случае возникновения необходимости в судебном процессе для разъяснения или оказания консультации суд может привлечь специалиста в области правовой информатизации.

Консалтинг – так называют участие специалиста в судебном процессе, который помогает в процессе исследования и осмысления электронных документов.

За нарушение прав на интеллектуальную собственность, впоследствии, которая была выложена в сети «интернет», законодательством предусматривается: гражданское, административная и уголовная ответственность.

Исследование данной проблемы привело автора к тому, что сеть «интернет» это своеобразная жизнь, где есть свои законы, где независимо под каким именем пользователь несет ответственность за нарушение чьих-то авторских прав. Сейчас скорее стоит вопрос не о морали, а вопрос о деловой стратегии. На данную проблему нужно смотреть объективнее. Рост и процесс технологий не стоит на месте и законодательство не всегда успевает за ним, но тем не менее этот процесс позволил многим видам бизнеса – сначала киношникам, и т.д., вплоть до производителей персональных программ – при некотором везении вполне законно получают фантастическую прибыль. Как у любой проблемы в современном мире есть, как положительные качества для кого-то, так и отрицательные качества. Ведь весь этот процесс не всегда положительно влияет на кошельки людей и соблюдаются все законы, не всегда можно предоставить информацию доказывающую, что вашу идею украли, или даже приводит к тому, что люди просто копируют найденный материал и выдают его за свой. Вопрос о морали конечно же присутствует, когда разбирается эта тема, но он не столь главный т.к. мораль не регламентируется в какие-либо правах, будь то гражданские или т.п.

Стоит с осторожностью пользоваться сетью «интернет». Я не говорю сейчас о том, что не надо делиться творчеством, делиться чем-то бесплатно или взимать плату за владение какой-либо интеллектуальной собственностью выбор каждого, как собственника.

Стоит заметить, что любая информация в большинстве случаев вовсе не так уникальна, как хотелось бы думать создателям. Всего-то нужно найти достойную или хоть какую-нибудь альтернативу.

«Владение» интеллектуальной собственностью подобно владению землей: чтобы получать от нее доход нужны постоянные инвестиции, нельзя же просто сидеть и собирать арендную плату.

Автор предлагает ввести новый раздел в ГК РФ «Защита интеллектуальная собственность в сети интернет».

Список литературы

1. Корчагин А.Д. Как защитить интеллектуальную собственность в России. М.: ИНФА-М. 1995.
2. Сергеев А.П. «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации», учебник. М.: Проспект, 1996.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4. Принят Государственной думой 24 ноября 2006 года. Одобрен Советом федерации 8 декабря 2006 года.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ИСПРАВЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ГЕРМАНИИ

Серебренникова А.В.

профессор кафедры уголовного права и криминологии, д-р юрид. наук,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье дается понятие и раскрывается правовая природа мер исправления и безопасности, предусмотренных в УК ФРГ. Автор рассматривает их виды, дает классификацию.

Ключевые слова: Германия, законодательство, Уголовный кодекс, правовые последствия деяния, наказание, меры исправления и безопасности.

Специфическим уголовно-правовым институтом УК Германии являются так называемые меры исправления и безопасности. Меры исправления и безопасности расположены в третьем разделе, главе шестой Общей части УК Германии «Правовые последствия деяния» и не смешиваются ни с одним из видов правовых последствий деяния, а представляют собой, самостоятельную группу норм, объединенных в главе шестой «Меры исправления и безопасности».

Данная глава содержит правовые предписания, определяющие не только систему этих мер, но и специфику данного института правовых последствий деяния, например, последовательность их исполнения, замены одной меры другой в процессе исполнения, условную отсрочку мер исправления и безопасности и ряд других моментов. Это подчеркивает их специфику, так как для остальных наказаний указанные правовые предписания содержатся в иных главах рассматриваемого раздела.

Таким образом, германский законодатель даже терминологически проводит различие между наказанием и мерами исправления и безопасности, хотя, конечно, отличие в правовой природе наказаний и некоторых мер исправления и безопасности иногда бывает сложно рассмотреть.

Некоторая непоследовательность германского законодателя проявляется, на наш взгляд, в следующем. Если рассматривать Общую часть УК Германии с системной точки зрения, то нормы о мерах исправления и безопасности, как уже отмечалось, он помещает в раздел «Правовые последствия деяния», хотя в ряде случаев лицо еще не было осуждено, а существует лишь вероятность вынесения обвинительного приговора в случае «ожидаемого деяния» (§ 62). Именно в этом проявляется профилактическая функция применения таких мер. Поэтому в целом нельзя говорить, что при назначении мер исправления и безопасности может отсутствовать виновность.

Часть 2 ст. 103 Основного Закона ФРГ содержит положение, согласно которому деяние может быть наказано, только если его наказуемость была установлена законом до совершения этого деяния. Оценивая меры исправления и безопасности, предусматривающие лишение свободы, Федеральный

Конституционный Суд Германии указал, что они не могут рассматриваться как «наказание», так как не являются санкцией, но служат для профилактики и предупреждения преступлений.

Меры исправления налагаются не за преступление, а в связи с преступлением в тех случаях, когда очевидно, что сам осужденный представляет собой прямую или потенциальную общественную опасность. Цель таких мер – предотвратить возможность претворения в жизнь этой опасности, т.е. подкорректировать поведение человека, не допустить совершения им новых преступлений.

Меры исправления и безопасности в отношении осужденного основываются на теории учения Франца фон Листа (вторая половина 19 века), который считал устрашение, исправление и обезвреживание преступника наиболее важными целями уголовной политики. В качестве превентивных мер меры исправления и безопасности были впервые введены в систему правовых последствий УК так называемым «Законом о привычных преступниках» от 24 ноября 1933 года.

В целом же, при применении мер исправления и безопасности, по мнению германских правоведов, наиболее полно нашли свое отражение цели ресоциализации и превентивные функции.

Среди правоведов Германии и российских правоведов, изучающих германское уголовное право, наблюдается неоднозначное отношение к мерам исправления и безопасности. Так, например, один из крупнейших комментаторов германского УК проф. К.Лакнер считает, что «в основе УК лежит двухколейная (дуалистическая) реакционная система. В ней меры (безопасности – авт.) наряду с наказанием образуют второй основной тип правовых последствий. В то время как наказание ограничено принципом вины и преследует превентивные цели только в ограниченном объеме, меры служат защите общества от опасного преступника...» [5]. Проф. К.Лакнер подчеркивает, «что в настоящее время проводится широкая дискуссия о преобразовании, ограничении или, вообще, об устранении системы мер в полном объеме». Проф. Н.Ф. Кузнецова отмечает также, что «ряд правоведов ФРГ говорит о кризисе «системы двухколейное» по ряду оснований. Во-первых, меры безопасности не основаны на виновности. Крайне спорен и не определен принцип констатации опасности лица вне его вины. Во-вторых, неясна правовая природа многих мер безопасности и поэтому их далеко не всегда можно отграничить от наказаний. В-третьих, многие из них более репрессивны, чем наказания» [1, с.112]. С этими утверждениями, в целом, можно согласиться. Однако, следует подчеркнуть, что законодатель ФРГ не относит меры исправления и безопасности к наказанию и отличает их от дополнительных наказаний и дополнительных последствий.

Хотя нормы о мерах исправления и безопасности расположены в разделе третьем Общей части УК ФРГ «Правовые последствия деяния», они не смешиваются ни с одним из видов правовых последствий, о которых говорилось, а представляют собой самостоятельную группу норм, объединенных в главе шестой «Меры исправления и безопасности», в которых содержатся

правовые предписания, определяющие не только систему этих мер, но и специфику данного института правовых последствий деяния, например, последовательность их исполнения, замену одной меры другой в процессе исполнения, условную отсрочку мер исправления и безопасности и ряд других моментов. Это подчеркивает их специфику, так как для остальных наказаний указанные правовые предписания содержатся в иных главах рассматриваемого раздела, например, главе второй «Назначение наказания», главе четвертой «Условная отсрочка названия». Таким образом, германский законодатель даже терминологически проводит различие между наказанием и мерами исправления и безопасности, хотя, конечно, отличие в правовой природе наказаний и некоторых мер исправления и безопасности иногда бывает сложно рассмотреть. Некоторая непоследовательность германского законодателя проявляется, на наш взгляд, в том, что если рассматривать Общую часть УК ФРГ с системной точки зрения, то нормы о мерах исправления и безопасности, как уже отмечалось, он помещает в раздел «Правовые последствия деяния», хотя в ряде случаев лицо еще не было осуждено, а существует лишь вероятность вынесения обвинительного приговора в случае ожидаемого деяния (§ 62), в чем проявляется профилактическая функция применения таких мер.

Перечень мер исправления и безопасности определен в § 61 УК Германии и является исчерпывающим:

- 1) помещение в психиатрическую больницу;
- 2) помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов;
- 3) превентивное заключение;
- 4) установление надзора;
- 5) лишение водительских прав;
- 6) запрещение занятия определенной профессиональной деятельностью.

Параграф 62 УК Германии устанавливает «принцип соответствия» мер исправления и безопасности «значению совершенного лицом или ожидаемому от него деянию, а также степени исходящей от него опасности».

Отличие мер исправления и безопасности от наказания можно провести по их видам.

К мерам исправления и безопасности, предусматривающим ограничение свободы человека, Германский УК относит:

- в случае психического или умственного расстройства человека – помещение его в соответствующее медицинское учреждение;
- в случае алкогольной или другой наркотической зависимости – помещение в специальные диспансеры;
- применительно к закоренелым правонарушителям – применение к ним так называемого превентивного заключения.

Установление надзора, лишение водительских прав и запрещения занятия определенной профессиональной деятельностью являются мерами, не связанными с лишением свободы.

Таким образом, достаточно спорным является вопрос, соответствует ли наличие мер исправления и безопасности, предусматривающих лишение сво-

боды, как один из видов правовых последствий для осужденного, действующим конституционно-правовым нормам.

По мнению Федерального Конституционного Суда Германии, «причинная связь между наказанием и только превентивной мерой состоит в следующем: оба вида санкций напрямую связаны с основным деянием. Фактическое установление процесса совершения преступления, его возникновение и поведение лица после совершения им преступления являются решающими не только для решения вопроса о вине и наказании, но и для прогноза опасности этого лица» [2, с. 37]. В связи с этим применение мер исправления и безопасности представляется нам вполне обоснованным и изучение опыта Германии является не только интересным, но и необходимым для реформирования уголовного законодательства нашей страны.

Список литературы

1. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. М., 1991.
2. Серебrenникова А.В. Система Особенной части Уголовного Кодекса ФРГ. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1996
3. Уголовный кодекс ФРГ. М., Зерцало, 2001.
4. Уголовный кодекс ФРГ. Гамбург, Jurist, 2006.
5. K.Lackner/K.Kuehl. Strafgesetzbuch (StGB): Kommentar mit Erläuterungen. Rechtsstand: Februar 2007, Muenchen, 2007.
6. Strafgesetzbuch. 52.Auflage. Muenchen, 2015.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Синюкова Т.В.

зав. кафедрой теории государства и права, канд. юрид. наук, доцент,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются проблемы совершенствования законодательства в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: российское законодательство, совершенствование законодательства, реформа законодательства.

Необходимым условием развития правовой системы России является совершенствование законодательства. Масштабная реформа российского законодательства началась еще в конце прошлого века. Она затрагивала практически все отрасли права, включая конституционное. Менялись политические и правовые принципы регулирования основных отраслей российского права, форма и содержание источников права, принимались новые нормативные акты. В связи с этим обострились некоторые проблемы российского законодательства.

Одна из таких проблем – низкое качество нормативных правовых актов. Недостатками страдает современный нормотворческий процесс, социальный и профессиональный уровень которого не всегда высок. В законах и подзаконных актах встречаются противоречия, пробелы, дублирования и проч. Многочисленные поправки, вносимые в законодательство, низкий уровень нормотворческой техники, «размытость» юридических понятий не только на региональном и местном уровне, но даже и на федеральном, негативно сказываются на характеристике нормативного правового пространства российского государства. К сожалению, широкое распространение получило внесение изменений в только что принятые нормативные акты. Правотворческая политика субъектов страдает декларативностью и финансовой необеспеченностью нормативных актов, в первую очередь законов, ростом «поправочного законодательства», отсутствием системного подхода к решению социальных проблем. Так, Налоговый кодекс РФ, принятый для обеспечения стабильности налоговой системы, только за 6 лет, благодаря вносимым поправкам, сменил 82 разные редакции, с момента его принятия в 1999 году, внесено столько поправок, что в результате неизменными оставались в первой части Кодекса только 11 статей, а во второй – всего 10 % текста [2, с. 10].

Вместе с тем, известно, что важнейшим условием эффективности правовой системы является ее стабильность. Конечно, законодательство должно совершенствоваться, особенно в условиях глубоких социально-экономических реформ. Однако слишком частые и не всегда оправданные жизнью ломки и нововведения дезориентируют граждан и правоприменителей, дестабилизируют правосознание населения, вносят сумятицу в юрисдикционный процесс [3, с. 435].

Не всегда осуществляется научное обеспечение законодательной реформы. Порой поверхностна исследовательская база. Экспертиза и апробация проектов нормативных актов часто носят формальный характер, страдают авторским протекционизмом; к сожалению, игнорируется и мнение практиков и специалистов. Не всегда соблюдается процедура подготовки и согласования проектов нормативных правовых актов.

Немало проблем и в сфере подзаконного регулирования, которое избыточно и не упорядочено. Расчет на прямое действие закона не всегда оправдан. Подзаконные акты должны детализировать законы, необходима система юридической практики, обеспечивающая реализацию законодательства.

Система юридической и социальной адаптации нового законодательства страдает недостатками. Часто граждане не знают о вновь принятом законе. Несмотря на значительный прогресс информационных технологий и более простой доступ к правовой информации, следует признать, что эти технологии далеко не повсеместно распространены в России. Печатная продукция дорога для большинства граждан. Часто не продуманы механизмы реализации нормативных правовых актов, не компетентны структуры, ответственные за их реализацию.

С учетом указанных проблем, возникающих в процессе реформирования отечественного законодательства можно назвать основные тенденции его развития в России.

Изменилась федеративная структура законодательства, что связано с переходом от союзно-республиканской к федерально-региональной структуре. Практически по всем вопросам правового регулирования принято новое законодательство, в том числе и по тем, которые до 1991 года входили в компетенцию союзных органов власти и управления. Изменилась и структура законодательства, значительная часть законодательных функций перераспределена от центра к регионам.

Изменились методы правового регулирования: от использования в большей степени императивных, властных методов управления – к диспозитивным, предполагающим возможность участникам общественных отношений самим определять свои права и обязанности на основе целей, закрепленных в законе. Такое изменение методов правового регулирования – системообразующего фактора системы права и законодательства – направлено на обеспечение самостоятельности и свободы личности, гарантирование условий для проявления инициативы, творчества, предприимчивости. Однако, до сих пор эта демократическая тенденция развития системы права во многом ослаблена бюрократическим диктатом всевозможных надзорных и контролирующих инстанций, поэтому в полной мере наше право не перешло к общедозволительному типу регулирования.

Осуществляется децентрализация правового регулирования: часть регулятивных функций государства передается коллективным и индивидуальным субъектам. Цель этого – законодательное стимулирование развития гражданского общества, создание поля для самостоятельной деятельности физических и юридических лиц. В данном аспекте государство переходит к все большему использованию своего рода «мягкого» регулирования (использование факультативных, альтернативных, ситуационных, диспозитивных норм, предварительное санкционирование локальных нормативных актов; увеличение удельного веса договоров и др.). В условиях правотворческой активности государства эти механизмы пока не стали институциональным элементом российской правовой системы.

Наряду с развитием основных традиционных отраслей законодательства формируются его новые комплексные отрасли – законодательство о безопасности, об экономической деятельности, о свободных экономических зонах и другие. Такое направление правового регулирования позволяет разрабатывать целевые законодательные программы реформирования различных сфер жизнедеятельности общества на базе межотраслевых комплексных актов. Эта тенденция свидетельствует об относительной роли в российской правовой системе отраслевых кодификаций, даже базовая из которых – гражданская – не выступает систематизирующим центром правового регулирования частноправовой сферы общественных отношений.

Осуществляется инкорпорация в российское законодательство норм международного публичного права. По ранее действовавшей у нас доктрине международное право, как известно, не входило в систему отечественного права. Считалось, что акты международного права – результат соглашений между государствами, в которых их участники брали на себя обязательства

привести национальное право в соответствие с взятыми по договору стандартами. В настоящее время согласно российской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года и п. 4 ст. 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и имеют преимущество перед законами России. Однако, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, отмечается несогласованность действий различных государственных органов и различие их подходов. Главной проблемой, с которой столкнулся Конституционный Суд в своей работе, является необходимость одновременного решения двух не всегда легко сочетаемых задач: гармонизации российской правовой системы с общеевропейским правовым пространством, с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности – с другой. Основная задача: гармонизация с общеевропейским правовым пространством, и защита своей конституционной идентичности [1].

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Проблемы реализации конвенции о правах человека // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=72> (дата обращения 6.03.2016).
2. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М.: МГЭИ, 2011.
3. Синюков В.Н. Российская правовая система : Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.

О ВОПРОСЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Степанова О.Ю.

преподаватель, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В данной статье рассматриваются положения Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Проводится анализ эффективности существующих мер к лицам, освобожденным из мест лишения свободы и предлагаются варианты совершенствования существующей нормативной базы.

Ключевые слова: административный надзор, несовершеннолетние, сексуальные преступления, рецидив, лица, освободившиеся из мест лишения свободы.

Дебаты о необходимости ужесточения контроля за лицами, освобожденными после отбывания наказания за преступления сексуального характера ведутся уже не один год. Так, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребен-

ка П.Астахов на заседании Комитета ГД ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции, которое было посвящено совершенствованию правового регулирования административного надзора в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, выступил с инициативой об установлении пожизненного административного надзора в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией) [2]. Сегодня подобного рода профилактическая мера реализуется лишь в рамках Федерального закона РФ от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

В соответствии с ним, административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом.

В настоящее время данная мера устанавливается с целью предупреждения повторного совершения преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также оказания на них индивидуального профилактического воздействия. На лиц, находящихся под административным надзором налагаются определенные запреты: ограничение пребывания в определенных местах, невозможность посещать места массовых и иных мероприятий, обязательная отметка в правоохранительных органах и др. За однократное нарушение данных запретов предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа от 500 до 1,5 тыс. руб. либо административного ареста на срок до 15-ти суток. Если же поднадзорный два и более раза в течении года не соблюдает установленные для него ограничения, то согласно действующему законодательству административный надзор может быть продлен судом на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством РФ для погашения судимости.

Меры подобного рода не могут оказать никакого профилактического воздействия на лиц, которым административный надзор назначен на срок, равный сроку погашения судимости, так как его продление в таком случае невозможно в соответствии с законом. А данную группу лиц, следует отметить, составляют опасные преступники, осужденные за насильственные преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних; лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией); неоднократно судимые при опасном либо опасном рецидиве. Как было отмечено выше, к ним возможно применение лишь наказание, в виде административной ответственности (арест до 15-ти суток или штраф до 1,5 тысячи рублей).

Осужденного, отбывшего наказание в виде лишения свободы, к примеру 12 лет, вряд ли «испугает» помещение на 15 суток в специальный приемник ОВД.

С учетом сложившейся крайне негативной криминогенной обстановки полагаем, что вопросы профилактики преступного рецидива должны как

можно быстрее стать объектом самого пристального внимания со стороны государственных органов и в первую очередь правоохранительных органов. Особое внимание, по мнению А.Ф. Федорова, следует обратить на работу уголовно-исполнительной системы, которая явно не в полной мере выполняет поставленную для нее задачу по исправлению осужденных [4, С.65].

Справедливо на наш взгляд отмечает А.П. Типоренко, что наличие единственной санкции, предусмотренной Кодексом об административных правонарушениях РФ за повторное несоблюдение административных запретов, заключающейся в продлении срока административного надзора, с превентивной точки зрения является недостаточной мерой [3, С.64]. По нашему мнению, для эффективности профилактического воздействия, целесообразно в ч. 1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ внести низшие пределы наказания в виде лишения свободы лишения свободы от 3-х месяцев ... и в ч. 2 увеличить срок лишения свободы до 2-х лет.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 28 декабря 2013 г.) [1] внести дополнения, в части касающейся лиц, совершивших особо тяжкие преступления, за преступления при опасном и особо опасном рецидиве, за половые преступления в отношении лиц, не достигших 14-ти лет – устанавливается пожизненный надзор. Основанием отмены является только смерть поднадзорного лица. На наш взгляд, данная мера будет иметь свое действие, и поможет правоохранительным органам своевременно выявлять и предупреждать преступные умыслы. Это особо актуально на сегодняшний день для сексуальных преступников, серийных маньяков, террористов и лиц, оказывающих на них воздействие. Однако даже ныне действующий закон остается, к сожалению лишь формальностью. Сегодня у нашего государства не хватает ни кадров, ни средств для реализации «бумажного варианта» профилактических мер.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. – 8 апреля 2011. – № 75.
2. Павел Астахов: за педофилами должен быть установлен пожизненный административный надзор // URL: <http://www.pedofilov.net/news/russia/pavel-astakhov-zapedefilami-dolzhen-byt-ustanovlen-pozhiznennyy-administrativnyy-nadzor/> (дата обращения 02.02.2016).
3. Тимаренко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как средство предупредительного воздействия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Ч.2. Барнаул, 2014. С. 64.
4. Федоров А.Ф. Воспитательное воздействие на осужденных в системе мер по профилактике рецидивной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Ч.2. Барнаул, 2014. С. 64.

СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ЕЕ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ЕЕ НАЗНАЧЕНИИ

Тоцкий В.В.

начальник юридической службы,
Государственное казенное учреждение города Москвы «Управление капитального строительства» Правительства Москвы, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы, связанные с назначением судебной строительно-технической экспертизы по уголовным делам; определяются объект, предмет судебной строительно-инженерной экспертизы; наиболее типичные вопросы эксперту; определяются необходимые материалы и документация, представляемые эксперту для исследования, способы их получения и представления; требования, предъявляемые к получению образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: судебная строительно-техническая экспертиза по уголовным делам, получение образцов для сравнительного исследования, материалы необходимые для проведения строительно-инженерной экспертизы.

Строительная экспертиза назначается в случаях, когда при расследовании или судебном разбирательстве уголовных дел возникает потребность в специальных знаниях в области проектирования, возведения, эксплуатации, реконструкции (ремонте), демонтаже и утилизации зданий, строений и сооружений. Судебная строительно-техническая экспертиза относится к классу инженерно-технических и базируется на знаниях в области строительной механики, строительного материаловедения, технологии строительного производства, технологии производства строительных деталей и конструкций, организации строительного производства, проектирования и др.

Предметом строительно-технической экспертизы (судебной строительной экспертизы) являются технические, организационные, экономические и другие вопросы, решение которых обеспечивает установление фактических обстоятельств по уголовному делу. Объем этих фактических обстоятельств определяется из предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 УПК РФ, и описания преступления, содержащегося в уголовном законе.

Признав необходимым производство судебной строительно-технической экспертизы следователь (дознатель) в порядке, предусмотренном статьей 194, а суд статьей 283 УПК РФ принимают решение о ее назначении.

Строительно-техническая экспертиза может быть проведена в целях:

- выявления и анализа дефектов в строительных конструкциях и элементах зданий;
- определения соответствия объекта строительства действующим ГОСТ и СНиП, экспертиза качества строительства;
- определения фактического объема выполненных ремонтных и строительно-монтажных работ;

- определения объемов и стоимости материалов, использованных для проведения строительно-монтажных и ремонтных работ;
- установления обоснованности фактической стоимости строительства, указанной в актах выполнения строительных работ;
- установления соответствия проектной документации строительным нормам и правилам, а в случае несоответствия – выявление лиц, ответственных за допущенные нарушения;
- определения степени готовности объекта на определенную дату;
- определения объемов и стоимостей устранения дефектов, характера допущенных отступлений от СНиП;
- определения размера и состава убытков вследствие нарушения условий договора строительного подряда.

Предметом судебной строительно-технической экспертизы являются технические, организационные, экономические и другие вопросы, решение которых обеспечивает установление истины по уголовному делу.

Объектом судебной строительно-технической экспертизы являются здание, строение, сооружение, их комплексы, инженерные коммуникации, находящиеся в процессе возведения (монтажа), восстановления, демонтажа, функционально связанная с ними территория, строительные машины, механизмы, приспособления, вовлеченные непосредственно в строительные работы, проектно-сметная документация, документы, отражающие качественные и количественные характеристики предпроектных изысканий, проектирования, возведения, эксплуатации, демонтажа, разрушения и восстановления строительных объектов [1].

На разрешение судебной строительной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли объект строительства градостроительным нормам и правилам, действующим ГОСТ и СНиП?
2. Возможна ли безопасная эксплуатация объекта строительства?
3. Возможно ли проведение реконструкции строительного объекта в соответствии с разработанным проектом с учетом общего технического состояния объекта и его несущих конструкций?
4. Имеются ли строительные и иные дефекты на объекте, расположенном по адресу (указать адрес объекта и (или) объем и наименование исследуемых работ)?
5. Какие действующие и относящиеся к объекту исследования ГОСТ и (или) СНиП нарушены, и в чем заключаются эти нарушения?
6. Что послужило причиной возникновения выявленных дефектов, нарушения ГОСТ, СНиП со стороны подрядных организаций или ненадлежащие действия третьих лиц, последующая деформация конструкций или превышение предельно допустимых нагрузок на исследуемый объект?
7. Каковы причины, механизмы и обстоятельства разрушения строительного объекта?
8. Имеет ли место утрата прочностных, эксплуатационных и эстетических свойств объекта строительства вследствие выявленных дефектов?

9. Возможно ли устранение выявленных дефектов в соответствии с существующими ремонтными технологиями, и в каких объемах?

10. Какова технология устранения выявленных строительных дефектов?

11. Какова стоимость восстановительного ремонта по устранению выявленных дефектов?

12. Соответствует ли объект строительства требованиям действующих ГОСТ и СНиП по безопасности здоровья и жизни граждан?

13. Соответствуют ли объемы выполненных работ, отраженные в исполнительной документации, фактически выполненным объемам и проектно-сметной документации?

14. Какова стоимость фактически выполненных строительно-монтажных работ?

Техническое обследование зданий и сооружений (экспертиза строительства объекта, техническая экспертиза зданий, техническое обследование и экспертиза строительных конструкций зданий и сооружений): комплекс мероприятий по определению и оценке фактических значений контролируемых параметров, характеризующих работоспособность объекта обследования и определяющих возможность его дальнейшей эксплуатации, реконструкции или необходимость восстановления, усиления, ремонта, и включающий в себя обследование грунтов основания и строительных конструкций на предмет выявления изменения свойств грунтов, деформационных повреждений, дефектов несущих конструкций и определения их фактической несущей способности. При оценке технического состояния зданий и сооружений производится установление степени повреждения и категории технического состояния строительных конструкций или зданий и сооружений в целом, включая состояние грунтов основания, на основе сопоставления фактических значений количественно оцениваемых признаков со значениями этих же признаков, установленных проектом или нормативным документом.

Как правило, при производстве по уголовным делам проведение судебной строительно-технической экспертизы поручается экспертам Российского федерального центра судебной экспертизы Минюста России или его территориальных подразделений, деятельность которых регламентируется Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в судебно – экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной Приказом Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 [1].

В соответствии со статьей 202 УПК РФ для предоставления эксперту необходимых материалов следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии поня-

тых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов. При назначении судебной строительной экспертизы участие специалиста целесообразно во всех случаях.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Для решения задач судебной строительной экспертизы эксперту необходимы следующие документы: проектно-сметная, исполнительная документация; акты ведомственного расследования несчастных случаев и причин аварий при проведении строительных работ; протоколы допросов свидетелей (очевидцев, должностных лиц ответственных за охрану труда на объекте и т.п.), подозреваемых (обвиняемых); фотоснимки, чертежи, зарисовки, схемы, эскизы места аварии и деформированных конструкций; данные проб грунтов в основаниях; акты приемки фундаментов; журналы сварочных работ, омоноличивания стыков, защиты закладных деталей; документы, свидетельствующие о прохождении работниками инструктажа по безопасным методам работы (журналы учета инструктажа); должностные инструкции лиц, ответственных отдельных видов строительных работ, охрану труда, производственную санитарию; технические паспорта, технические условия, инструкции по установке и машин и механизмов, приспособлений и устройств, непосредственно вовлеченных в процесс строительства; материалы, содержащие данные о техническом состоянии оборудования, механизмов, приспособлений, устройств, имеющих непосредственное отношение к процессу производства строительных работ (акты испытаний, технических осмотров и т.д.); разрешение на производство строительно-монтажных работ (разрешающий документ); данные о профессиональной подготовленности лиц, выполнявших строительные работы и осуществлявших руководство ими, и другую документацию.

В ходе строительства нередки случаи, когда допускаются беспроектное и внетитульное возведение строений, недоброкачественные проектно-изыскательские работы, завышение объемов выполненных работ и другие правонарушения, расследование которых связано с необходимостью установления фактов норм и правил, определения правильности составления проектно-сметной документации, фактических объемов выполненных работ, обоснованности списания на объекты строительства строительных материалов, обоснованности применения действующих норм и т.д.

Для установления этих и других обстоятельств в рамках строительно-технической экспертизы, необходимо установление факта соответствия: рас-

четных показателей проекта достижениям науки и техники; данных инженерно-топологических исследований строительной площадки требованиям, регламентирующим объем этих исследований; проектно-сметной документации на производство строительных работ требованиям действующих норм и правил; данных об объеме строительных работ, содержащихся в отчетных документах, фактически выполненным объемам строительных работ, их качество; соответствие использованных в процессе строительства материалов и изделий нормативным, проектным данным; объема и содержания имеющейся в наличии исходной документации требованиям соответствующих норм; данных о ведении технического, авторского надзора за производством строительных работ, их соответствие требованиям, регламентирующим порядок его проведения; качества и комплектности поставленных строительных материалов, изделий, их соответствие действующим нормам и условиям договора; данных о сроках поставки строительных материалов, изделий и технической документации, их соответствие срокам, обусловленным технологией строительства, действующими нормами, условиями договора; установление факта научно-экономической обоснованности проекта строительства; выявление технических просчетов, недостатков проекта; определение качественных и количественных характеристик выполненных работ, установление объема израсходованных в процессе строительства материалов и изделий; определение стоимости примененных строительных средств и изделий; установление факта использования при производстве строительных работ материалов и изделий, изготовленных с нарушением требований, предъявляемых к ним техническими условиями, стандартами, сертификатами; определение факта наличия экономического или иного полезного эффекта рационализаторских предложений, отсутствие возможных негативных последствий их внедрения; факта соответствия величины экономического эффекта выплаченной премии. Данный перечень решаемых задач не является исчерпывающим, так как их содержание определяется фактическими обстоятельствами дела, подлежащими выяснению при производстве по уголовному делу [2].

Для решения перечисленных задач судебной строительной экспертизы необходимо изъять и представить экспертам следующие документы и материалы, которые могут получены в ходе выемки, обыска, получения образцов для сравнительного исследования: заключения инженерно-топологических исследований, геологических участков; акты решения об отводе земельных участков под строительство; титульные списки проектно-изыскательских работ, задание на проектирование, архитектурно-планировочные задания, утвержденные технические проекты; утвержденные сводные сметы, договоры на производство строительных работ; строительная техническая документация (журналы работ, журналы авторского и технического надзора и т.д.); акты: контрольных обмеров, приемки выполненных работ, обследования некачественно выполненных строительных работ, некачественно изготовленных и примененных строительных материалов и изделий, акты на скрытые работы; материально-технические отчеты на списание строительных материалов; материально-техническая отчетность по работам; технические паспор-

та, технические условия, сертификаты на поставленные строительные материалы, конструкции; акты отбора проб материалов для испытания на прочность и результаты лабораторных исследований материалов и конструкций; договоры о поставке строительных материалов и конструкций, технической документации; накладные на отпуск-получение технической документации (квитанции на отправление); протокол рассмотрения и приемки технической документации; товарно-транспортные накладные; заявка на рационализаторское предложение, приложения к ней; документы на выплату премий за рационализаторское предложение.

Список литературы

1. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно – экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» / «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 5, 03.02.2003
2. Официальный сайт РФЦСЭ Минюста России – <http://www.sudexpert.ru/possib/constr.php>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Хаджиев У.К.

преподаватель кафедры «История и право»,
Грозненский государственный нефтяной университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова, Россия, г. Грозный

В статье анализируются теоретические вопросы о правовом положении Европейского центрального банка, включая его основные полномочия, структуру, принципы деятельности, а также специфику и роль ЕЦБ в международной банковской системе.

Ключевые слова: интеграционные процессы, Европейская система центральных банков, банковская система, финансовая система, Европейский центральный банк.

Россия и ее хозяйствующие субъекты поддерживают тесную связь с европейскими финансовыми рынками, банками и другими кредитными учреждениями. Без интеграции в мировое хозяйство и активной инвестиционной политики невозможно реанимировать сложившуюся экономическую ситуацию в нашей стране. Справедливой представляется точка зрения С.З. Николаева о том, что «современный этап развития экономики стран ЕС и мировой экономики в целом характеризуется возрастанием роли банков и банковских систем и их влияния на интеграционные процессы. Конкурентоспособность банковской системы является одним из определяющих факторов экономического развития, так как ее высокий уровень позволяет в полной мере использовать широкие возможности по привлечению инвестиций, капитала и технологий. По мере развертывания интеграционных процессов на международной арене все более очевидной становится необходимость уча-

ствия России в глобальных механизмах развития» [1, с.3]. Европейская банковская система, основанная еще впервые в послевоенные годы, является результатом и одновременно одним из важных инструментов европейской интеграции и Европейской валютной системы. Процесс евразийской интеграции имеет немало юридических сложностей и подводных камней. Наиболее сложная проблема связана с процессом унификации, гармонизации национальных законодательств, в том числе и в сфере банковской деятельности.

Центральный Банк Европы является главной международной кредитно-финансовой структурой, цель которой в объединении валютно-финансовых систем стран, причисленных к членам Европейского союза и Еврозоны. По мнению А.С. Касаткиной «вопрос о правовом статусе Европейского центрального банка с момента возникновения этого уникального органа Европейского союза на сегодняшний день является одним из самых острых и дискуссионных в науке международного и европейского права» [2, с.32]. Следует отметить, что Европейский центральный банк (далее – ЕЦБ) призван обеспечить стабильность в деятельности международной системы национальных банков, создать максимально эффективные условия для экономик стран. В настоящее время Европейский центральный банк представляет собой «особое юридическое образование, действующее на основании международных соглашений. Его уставной капитал при создании составил более 5 млрд. евро, акционерами являются центральные банки стран Европы. Наибольшие взносы сделали Дойче Бундесбанк – 18,9%, Банк Франции – 14,2%, Банк Италии – 12,5% и Банк Испании – 8,3%. Доли остальных центральных банков стран Еврозоны составляют по 0,1–3,9%» [3].

Координационная деятельность Центрального европейского банка направлена в первую очередь на улучшение функционирования инструментов денежно-кредитного регулирования, работоспособность платежных систем в еврозоне, и в целом на корректировку рыночных механизмов для достижения ценовой стабильности. Поэтому, как отмечает Л.К.Карпов «после передачи Европейскому центральному банку полномочий по надзору за крупнейшими банками ЕС у европейских политиков не возникнет соблазна сконцентрировать все надзорные полномочия за финансовыми организациями в рамках одного надзорного органа, например, ЕЦБ» [4, с. 87]. На макроуровне Банк, по мнению С. Динова «должен анализировать стабильность финансовой системы и должен отвечать за необходимое материально-техническое обеспечение, давать рекомендации в отношении макропруденциального надзора. На микроуровне ЕЦБ возьмет на себя непосредственный контроль за межгосударственными кредитными организациями в ЕС. Он не будет осуществлять надзор за отдельными банками» [5, с.139].

Центральный банк Европы формально является независимым. В системе выполнения функциональных задач ЕЦБ самостоятелен, но это не означает, что он является неподконтрольным органом. Предметная и юрисдикционная компетенция ЕЦБ реализуется через функционирование его институционального механизма, сочетающего европейский (межгосударственный, своего рода федеральный) и национальный (внутригосударственный, локальный)

методы формирования. Европейский центральный банк ежегодно должен отчитываться перед Европарламентом, Европейской комиссией, Советом Европейского союза и Советом Европы. В научной сфере активно обсуждается вопрос о персональной ответственности членов Совета управляющих ЕЦБ. Можно констатировать, что Центральный банк Европы, по сути, осуществляет распорядительную функцию, являясь главенствующим органом в международной банковской системе, но рассматривать его, как классическое банковское учреждение также не представляется верным, потому что круг полномочий весьма широк. И от того насколько эффективнее ЕЦБ выполняет возложенные на него обязанности зависит экономическая стабильность в Европе (уровень инфляции). Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годы, разработанному Минэкономразвития России: «в европейской экономике риски обусловлены задержкой в создании финансовых и политических институтов, необходимых для сокращения финансовой фрагментации стран общей валюты, остается ограниченной способность европейских банков справиться с возможными потерями по причине отсутствия полноценного банковского союза. Формирование ресурсов Европейского механизма стабильности отложено до начала работы Единого надзорного органа. Сохраняются риски недостаточной эффективности работы программы Европейского Центрального Банка Outright Monetary Transactions (ОМТ) или прямого выкупа облигаций суверенного долга до 3 лет для ограничения роста долговой нагрузки. В этих условиях сразу несколько стран Еврозоны в 2014 – 2016 годы будут продолжать балансировать на грани рецессии, что приведет к подавлению деловой активности в большинстве стран региона» [6]. Таким образом, очевидно, что финансовая интеграция стран – это многоплановый процесс, который влияет на всю систему мировых финансов. Учитывая большое значение стран еврозоны во внешнеторговых связях России, целесообразно использование набора антикризисных мер, которые позволили бы российской экономике устойчиво развиваться в условиях нестабильной внешней среды [7, с. 3].

Для современной России очень удобно использовать единую валюту для преодоления состояния, приближенного к глобальному экономическому кризису. Посредством создания Центрального Банка Европы ситуация немного стабилизировалась, и хочется верить, что в недалеком будущем рубль приобретет статус резервной валюты, а столица нашей Родины станет одним из мощных финансовых центров. В сложившихся условиях отрицательно на курс рубля влияют внешние политические события, экономические санкции, российско-турецкий и сирийский конфликты. Мы по-прежнему зависим от цен на баррель нефти, которая дешевеет и создает неопределенность с валютной ликвидностью. Российская Федерация также заинтересована, чтобы еврозона процветала, а евро был устойчивой валютой, так как более 50 % отечественных валютных резервов хранятся в европейской валюте. А.В. Сысоева считает, что «при создании Европейской системы центральных банков в качестве главной цели ставилось поддержание стабильности цен, как это

было заявлено в уставе Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка. Согласно названному документу, она достигается путем реализации следующих конкретных задач: определения и осуществления валютной политики ЕС; проведения международных валютных операций; хранения официальных валютных резервов стран – участниц Европейской валютной системы и управление ими» [8, с. 31].

Применительно к осуществлению денежно-кредитной политики также логично отметить, что благодаря созданию Европейского центрального банка принятие важных вопросов, обсуждение, выработка рекомендаций по проблемам и перспективам денежного кредитования осуществляют независимые профессионалы, действующие не как представители национальных банков. Согласно Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годы, разработанным Центральным Банком России – «ключевыми факторами постепенного ускорения экономического роста в развитых странах являются мягкие финансовые условия и программы покупки активов, проводимые центральными банками отдельных стран (ЕЦБ и Банком Японии), низкие мировые цены на нефть, а также нейтральная бюджетно-налоговая политика» [9].

Политика центральных банков в зарубежных странах в нынешних условиях ориентирована на нормализацию ситуации на финансовом рынке и в реальном секторе монетарной власти по всему миру, а для предотвращения системного банковского кризиса и дефляции необходимо активизировать меры в области денежно-кредитной политики, проводимой Европейским центральным банком. Данные мероприятия ЕЦБ в состоянии осуществить в случае расширения списка инструментов по заложенным вопросам, увеличения объемов и сроков кредитования для участников рынка со стороны ЕЦБ и др.

Таким образом, имея значительный опыт реализации общеевропейских инфраструктурных проектов, обладая законодательной инициативой, большим штатом специализированных сотрудников, разветвлённой сетью связей с различными финансовыми организациями и научными институтами, ЕЦБ представляет для разработчиков законодательных инициатив реальную платформу для реализации своих идей. Опыт деятельности Европейского центрального банка свидетельствует о возросшей гибкости в сфере денежно-го регулирования.

Список литературы

1. Николаев С.З. Развитие банковских систем стран ЕС в условиях международной экономической интеграции (на примере Германии) // Автореф. ... дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 192 с.
2. Касаткина А.С. Правовой статус Европейского центрального банка // Банковское право. 2009. № 6. С. 32-36.
3. Европейский центральный банк // URL: http://www.banki.ru/wikibank/evropeyskiy_tsentralnyi/ (дата обращения: 25.03.2016 г.).
4. Карпов Л.К. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. М.: Статут, 2014. 152 с.
5. Динов С. Система европейского финансового и банковского регулирования // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 134-150.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (разработан Минэкономразвития России) // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2013. № 11.

7. Ершов М.В. Мировая финансово-банковская система: риски и проблемы развития // Банковское право. 2013. № 3. С. 3 – 18.

8. Сысоева А.В. Банковская система Европейского союза // Международные банковские операции. 2009. № 4. С. 28 – 34.

9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов, утвержденные Центральным Банком России // Вестник Банка России. 2015. № 108.

РИМСКОЕ ПРАВО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Харченко М.О., Яркина О.Э., Заец Д.В.

студентки, Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматривается роль римского права в истории и современности. Больше половины норм, содержащихся в гражданском кодексе любой европейской страны, напрямую заимствованы из римского права.

Ключевые слова: Римская империя, юрист, гражданское право, нормы права.

Римское право сыграло в истории права и в истории общества в целом первостепенное значение. Поистине поразителен факт, особо отмеченный известным дореволюционным романистом Покровским И.А.: право государства, погибшего в V веке н.э., «пережило создавший его народ и дважды покорило себе мир». Так же ярко и точно говорил о роли Рима выдающийся австрийский правовед Рудольф Иеринг: «Рим три раза диктовал миру свою волю, три раза создавал единство народов. Первый раз это единство получило свое выражение в Римском государстве, второй раз – в Римско-католической церкви, третий раз в результате рецепции – в праве».

Право Древнего Рима зародилось в VIII веке до н.э. как право небольшой сельской общины и пережило многовековую эволюцию вместе с создавшим его государством, которое превратилось в огромную Римскую империю, включившую территории Европы, Северной Африки и Ближнего Востока [2, с. 6-7].

Необходимо подчеркнуть роль римских юристов в научной разработке права, которая, как справедливо утверждает известнейший итальянский правовед Чезаре Санфилиппо, «не была превзойдена вплоть до настоящего времени». Римские юристы первыми создали строгую специальную терминологию, ту самую, которой еще и сегодня пользуется весь цивилизованный мир, разработали юридические категории и понятия, основали и развили метод юридического рассуждения, довели до изумительной тонкости выражение таких понятий. Наконец, римские юристы вдохновлялись в своей работе теми древними идеалами правосудия и справедливости, которые оказываются неизменными, поскольку отвечают вечным чаяниям человеческого духа.

В период раннего средневековья римское право практически вышло из употребления, поскольку феодальное общество и его экономика строились на совершенно иных принципах, но развитие европейского средневекового города в XI-XII вв., постепенное возвращение к отношениям рыночной экономики обуславливают также и рост внимания к римскому праву. Его все шире изучают в средневековых университетах, к наследию римских юристов утверждается отношение, как к *ratio scripta* – «разуму, выраженному в текстах» [1, с. 24-25].

Традиция изучения римского права в университетах и его приспособленность к нуждам рыночных отношений позволили ему получить вторую жизнь в период зарождения капиталистических отношений в Европе в Новое время. Произошла рецепция римского права – то есть его сознательное заимствование и использование в судах, а также при разработке собственного законодательства стран Европы, как местного, так и национального. Даже после того, как оно окончательно перестало быть действующим, с завершением в 1900 году периода рецепции, его основные понятия и институты, общие принципы и конкретные подходы продолжают своё существование в рамках национальных кодексов ряда стран Запада. Римское правовое наследие частично заимствовано и национальными правовыми системами неевропейских стран, попавших в тот или иной исторический период в сферу влияния стран континентальной Европы.

Римское право, наряду с христианством и древнегреческой философией, считается фундаментом европейской культурной идентичности. Больше половины норм, содержащихся в гражданском кодексе любой европейской страны, напрямую заимствованы из римского права. В связи с этим в процессе европейской интеграции предполагается создание унифицированного гражданского права единой Европы на базе римского права. Именно этим обстоятельством объясняется оживление интереса к изучению римского права на Западе в последние десятилетия. В большинстве университетов Европы имеются отдельные кафедры римского права либо специализированные центры изучения римского права. В юриспруденции появилось новое научное направление – «неопандектистика», представители которого исследуют возможности применения римского права для создания единого европейского права в XXI веке.

Зримым выражением значения римского права является тот факт, что оно до сих пор преподается как отдельный обязательный для изучения предмет на юридических факультетах стран европейского континента, в том числе и в современной России. Римское право преподается на младших курсах и рассматривается как введение в изучение действующего гражданского права, как его общая теория.

Список литературы

1. Новицкий И. Б. Римское право– М.: Ассоциация «Гуманитарное право». 1999. С. 144.
2. Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре Древнего Рима//Вестник Московского университета. Серия 11. 1995. № 2. С. 21.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Церунян В.А.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. пед. наук,
Международный юридический институт, Россия, г. Москва

В настоящей статье анализируется незаконная миграция как один из видов правонарушений. Попытки изменения экономической, социальной, духовной и политической жизни страны приводят к всплеску преступности. Политическая и экономическая ситуация в России полна противоречий, стимулирующих рост уровня криминализации общества. Огромное влияние на уровень преступности в стране оказывают миграционные потоки.

Ключевые слова: преступность, мигранты, миграционные потоки, криминализация общества.

Развитие современного мира идёт путём глобализации сфер жизни, которая характеризуется высоким динамизмом. Между государствами обостряются противоречия, связанные с разрывом между благосостояниями стран. Неконтролируемая миграция может стать угрозой национальной безопасности, так как обостряется конкуренция на рынках жилья и труда, мигранты монополизировать некоторые секторы экономической активности, усиливается национализм, политический и религиозный экстремизм.

В Российской Федерации ратифицированы международные правовые акты, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией, например Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [1], дополняющий ее протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [2], Соглашение о сотрудничестве государств – Участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией [3].

Обращаясь к нормативно-правовым актам Российской Федерации, автор отмечает, что единого нормативно-правового акта, подобного Федеральным законам «О противодействии коррупции» [4], «О противодействии терроризму» [5], регулирующего противодействие незаконной миграции в нашей стране нет, хотя она и занимает второе место в мире после США по количеству принимаемых мигрантов.

Незаконная миграция приобретает новые формы, которые имеют отношение к другим видам международной преступной деятельности, а представляет реальную угрозу безопасности нашего государства.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 5 октября 2006 г. N Пр-1693 [6] и Правительства Российской Федерации от 7 октября 2006 г. N МФ-П12-4709 [7] МВД России принимаются меры по стабилизации обстановки в сфере рыночной торговли, по защите прав отечественных производителей, пресечению деятельности этнических преступных группировок, незаконной миграции.

Более того, на ситуацию в сфере рыночной торговли оказало существенное влияние Постановление Правительства Российской Федерации, принятое 15 ноября 2006 г. N 683 [8], которым устанавливается допустимая доля иностранных работников, привлекаемых в различных отраслях экономики на территории нашей страны.

Автор полагает, что следует обозначить некоторые проблемы. В России нет механизма взыскания административных штрафов с иностранных граждан уже покинувших территорию Российской Федерации, что представляет собой недоработку законодательства.

И хотя статья 31.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9], предусматривает взыскание вышеуказанных штрафов, но у Российской Федерации нет действующих международных соглашений, регулирующих вопросы взыскания административных штрафов, в связи с чем необходимо заключить соответствующие международные соглашения.

В рамках выполнения поручения Президента Российской Федерации от 15.06.2010г. №Пр-1729 «О принятии мер законодательного и организационно-распорядительного характера по созданию в субъектах Российской Федерации» создано 81 учреждение для содержания по решению суда иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации в субъектах Российской Федерации.

Рост незаконной миграции стал причиной введения уголовной ответственности за ее организацию.

Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. N 187-ФЗ [10] Уголовный кодекс Российской Федерации [11] дополнен статьей 322.1, предусматривающей ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания или незаконного транзитного проезда через территорию России.

Экономические интересы России связаны с её участием в международной рыночной системе. Этот фактор привлекает мигрантов ближнего и дальнего зарубежья. Тем не менее мигранты порой попадают в такие криминальные условия, что если сами не совершают преступные деяния, то становятся потерпевшими. Дестабилизация положения дел в стране привлекает криминально ориентированных иностранцев, в том числе входящих в составы организованных преступных группировок.

Стоит заметить, что преступность мигрантов крайне латентна. Она фиксируется именно как преступность мигрантов только лишь после раскрытия преступлений, установления субъекта преступления, виновного лица, стоит ли говорить о количестве нераскрытых преступлений.

Автор отмечает, что выявление и раскрытие преступлений, совершаемых мигрантами, представляет собой большую сложность, в связи с тем, что мигранты ассимилируются, и бывают уже достаточно изучены в криминологическом аспекте.

Вклад мигрантов в уровень преступности в различных регионах разнится. Из-за масштаба потока приезжих, который как правило велик в круп-

ных городах. Сверхкрупные города, такие как Москва, всегда наиболее привлекательны для мигрантов.

Кроме того актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что в России с начала 2015 года вступили в силу поправки в миграционное законодательство. В частности, изменились правила въезда в страну и порядок трудоустройства иностранных граждан, в том числе мигрантов из Центральной Азии.

Начиная с 1 января граждане СНГ должны въезжать на территорию России по загранпаспортам. Исключением из правил являются граждане стран, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (Белоруссии и Казахстана). Правительством Российской Федерации 17 июня принято постановление № 555 о признании утратившим силу с 1 января 2015 года постановления правительства РФ от 21 сентября 2005 года № 574 «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Таджикистан», в соответствии с которым для въезда в РФ допускалась возможность использования наряду с загранпаспортом внутреннего паспорта и свидетельства о рождении» [12].

1 января квотирования трудовых мигрантов заменено патентной системой [13]. Закон касается только иностранцев из стран, с которыми в РФ существует безвизовый режим. В соответствии с документом патент будет выдаваться на месяц с возможностью продления до года. Получить его нужно будет в течение 30 дней с момента въезда в Россию.

Патент и разрешение на работу, оформленные в 2014 году, не теряют свою силу. Они остаются действительными до окончания срока действия.

Закон также обязывает трудовых мигрантов предоставлять подтверждение отсутствия судимости, наличия места для проживания, полиса добровольного медицинского страхования и оплаты налога на доход физических лиц, что составит стоимость патента. При этом региональным властям дается право определять перечень медицинских организаций, которые будут работать с иностранными работниками и подтверждать степень их здоровья, а также указывать в патенте профессию, специальность или должность мигрантов.

С 2015 года вступил в силу федеральный закон РФ «О внесении изменений [14] в федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [15], согласно которому иностранные граждане при получении разрешения на работу должны будут подтверждать знания русского языка, истории и законодательства России.

Для этого надо предъявить либо документ о получении образования на территории государства, входившего в состав СССР, либо свидетельство об успешном прохождении государственной итоговой аттестации в России, либо специальный сертификат. Для получения такого сертификата нужно сдать экзамены в центрах тестирования при школах, вузах, колледжах.

Трудовой кодекс РФ [16] дополнен статьей, которая предписывает заключать трудовые договоры с иностранными гражданами только при наличии у них полиса добровольного медицинского страхования (ДМС) или до-

говора с медицинским учреждением на предоставление услуг. Исключение составляют случаи, когда медуслуги предоставляются иностранцу за счет работодателя. Оформление полиса ОМС для таких сотрудников российским законодательством не предусмотрено.

Кроме того, работодатель обязан уволить иностранного сотрудника в случае окончания срока действия его медполиса, разрешения на работу или патента, аннулирования вида на жительство. При этом работнику при расторжении договора обязаны выплатить выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

Говоря о преступности мигрантов, имеют в виду всю совокупность преступлений, совершаемых мигрантами. Специфика таких преступлений определяется особенностями самих групп мигрантов и их положения в обществе.

Миграция – процесс перемещения людей через границы территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему.

Огромные потоки мигрантов оказывают влияние на криминологическую ситуацию соответствующих регионов, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов.

В уголовной статистике выделяются среди всех преступников местные жители и приезжие, то есть лица, местными жителями не являющиеся.

Криминологическая актуальность изучения преступности мигрантов определена рядом обстоятельств:

1. во-первых, они оказывают существенное влияние на криминальную ситуацию в стране, регионе;
2. во-вторых, это влияние резко возрастает в условиях социальных кризисов и оказывает заметное воздействие на преступность;
3. в-третьих, возникает целый ряд новых экономических, социальных, политических, духовных проблем, в том числе затрагивающих международно-правовые аспекты, положение иностранцев на территории государства, обеспечение их безопасности.

Преступность мигрантов характеризуется высокой латентностью. Она фиксируется именно как преступность мигрантов только в случае раскрытия преступлений и обнаружения виновных лиц, то есть после того, как устанавливается, что виновный – мигрант. Однако криминалистами всегда отмечалась значительная сложность выявления и раскрытия совершаемых приезжими преступлений. Вклад мигрантов в преступность разных регионов различен. В Астраханской области уровень преступности мигрантов не на высоком уровне.

Массив мигрантов неоднороден по своему составу, по мотивации и целям приезда, длительности пребывания, демографическим, этническим, социальным характеристикам. Следовательно, различны и направления воздействия различных групп мигрантов на криминологическую ситуацию. Это свидетельствует о необходимости выделения среди мигрантов отдельных групп, различающихся по ряду существенных признаков, а именно:

- 1) граждане данного государства;
- 2) иностранные граждане и подданные;
- 3) лица без гражданства.

В числе иностранцев и лиц без гражданства криминологами отдельно изучаются: а) традиционно иностранные граждане и подданные и б) те, которые стали таковыми сравнительно недавно вследствие распада, трансформаций государства или ряда государств.

Например, в годы реформ в Российской Федерации выделялись: 1) граждане СНГ; 2) граждане стран ближнего зарубежья, входивших ранее в состав СССР, но не вошедших в Содружество; 3) граждане государств дальнего зарубежья; 4) лица без гражданства. А из числа граждан России:

- 1) приезжие, имеющие определенное место жительства,
- 2) лица, не имеющие определенного места жительства.

Автор считает необходимым акцентировать внимание на линиях детерминант преступности мигрантов:

- 1) во-первых, комплекс причин и условий, влиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей факт миграции;

- 2) во-вторых, причины и условия, действовавшие в проблемной жизненной ситуации, зачастую определяющие факт и цели миграции;

- 3) в-третьих, комплекс обстоятельств, оказывающих влияние на мигрантов после их приезда в тот или иной населенный пункт.

В детерминации преступности мигрантов весомы роли конкретной ситуации, в которой они оказываются после приезда, а также отсутствие четкой системы учета и регистрации иностранцев с момента пересечения ими государственной границы и контроля за передвижением по стране.

Сложности борьбы с преступностью приезжих определяются прежде всего разнородностью контингента мигрантов. С одной стороны, общие меры безопасности населения, применяемые повсеместно, призваны обеспечить правопорядок, охрану прав и законных интересов любых граждан, находящихся на территории страны. Поэтому чем выше уровень безопасности населения, тем соответственно выше и уровень защищенности приезжих, иностранцев и других подобных лиц. С другой стороны, интересы борьбы с преступностью и ее профилактики требуют специфических подходов к разным контингентам населения, в том числе к мигрантам.

По мнению автора статью 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» нужно дополнить частью третьей, которую следует изложить в следующей редакции: «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершённое с использованием своего служебного положения должностным лицом или лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации», — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Также УК РФ необходимо, по мнению автора пополнить следующими статьями: 322.2 «Содействие в организации незаконного транзита мигрантов через границу Российской Федерации» и 322.3 «Незаконный въезд в Российскую Федерацию».

Статья 322.2 «Содействие в организации незаконного транзита мигрантов через границу Российской Федерации»

1. Склонение к совершению действий, направленных на создание условий для незаконного въезда в Российскую Федерацию, – наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 20 месяцев, либо исправительными работами на срок до девяти месяцев, либо лишением свободы на срок до трёх лет.

2. То же деяние, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается лишением свободы от трёх до семи лет.

Статья 322.3. Незаконный въезд в Российскую Федерацию.

Въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства в нарушении действующего законодательства, совершённый группой лиц по предварительному сговору, – наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двенадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В целях борьбы с незаконно миграцией необходимо: совершенствовать правовую базу, необходимую для противодействия незаконно миграции; совершенствовать системы иммиграционного контроля; закрепить понятие иммиграционного контроля в нормативно-правовых актах; совершенствовать систему контроля въезда на территорию Российской Федерации; пресекать каналы незаконной миграции; создать инфраструктуру для процедуры реадмиссии; совершенствовать межведомственное взаимодействие; разрабатывать программы по противодействию незаконной миграции; организовывать разъяснительные работы с гражданами, представителями организаций.

Список литературы

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Полное собрание международных нормативно-правовых актов. – 2013. – № 7. Ст. 453.

2. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (Заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 5. Ст. 541

3. Статус Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 года // Полное собрание международных нормативно-правовых актов. М. 2012. С. 4058.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 46. – Ст. 4376.

5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. 31.12.2014) // Российская газета. – 2006. – № 56. – Ст. 1435.

6. Поручение Президента Российской Федерации от 5 октября 2006 г. № Пр-1693 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 57. – Ст. 5066.

7. Поручение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2006 г. N МФ-П12-4709 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 58. – Ст. 1876.

8. Постановление Правительства Российской Федерации, принятое 15 ноября 2006 г. N 683//Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 59. – Ст. 1908.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 56. – Ст. 5436.
10. Федеральный закон от 28.12.2004 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004.- №50. – Ст. 3210.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 1234.
12. Постановление № 555 о признании утратившим силу с 1 января 2015 года постановления правительства РФ от 21 сентября 2005 года № 574 «О взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Таджикистан»// Собрание Российского законодательства. – 2014. – №123. – Ст.4567.
13. «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Президентом РФ).// Российская газета. – 2014. – № 158. – Ст.156.
14. Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации// Собрание Российского законодательства. – 2014. – № 79. – Ст. 4098.
15. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. 13.07.2015) // Собрание Российского законодательства. – 2002. – № 74. – Ст. 1234.
16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015) //Собрание Российского законодательства. – 2001. – № 76. – Ст. 3456.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

Шахбанова Ю.А.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Московский университет им С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

Данная статья посвящена актуальной теме в трудовом праве – заключению трудового договора с несовершеннолетним работником. В рамках исследования проводится анализ положений трудового законодательства об особенностях условий труда для лиц до восемнадцати лет, которые обязательны для выполнения всеми работодателями.

Ключевые слова: трудовой договор, несовершеннолетний работник, сокращенное рабочее время.

В наше время стало популярным привлекать к работе несовершеннолетних. Подростки стремятся к самостоятельности и намерены сами найти себе работу. Некоторые современные родители считают, что ребенок сам должен научиться зарабатывать себе на мелкие расходы, тогда он будет знать цену деньгам. Такие сотрудники выгодны и работодателю, несмотря на то,

что прием несовершеннолетних на работу сопряжен с определенными сложностями. Например, при выполнении сезонных малооплачиваемых работ, набрать на которых взрослых проблематично. При этом работодатели часто забывают о том, что их несовершеннолетние работники нуждаются в особой защите. Как же оградить детей от недобросовестных работодателей? Что для этого надо знать?

Самое главное, если подросток устраивается на работу и хочет быть уверенным в завтрашнем дне, чтобы работодатель обеспечивал условия труда и вовремя платил зарплату обязательно надо заключить трудовой договор в письменной форме. Это специальный документ, в котором прописаны права и обязанности работника и работодателя, а самое главное – все обязательные условия труда.

Условия трудового договора, которые ухудшают положение трудящегося по сравнению с условиями, установленными трудовым законодательством, являются недействительными. Кроме того за нарушение трудового законодательства предусмотрена административная ответственность в виде штрафных санкций по ст. 5.27 КоАП РФ.

По общему правилу лица, достигшие возраста 16 лет, могут вступать в трудовые отношения в качестве работников (ч. 3 ст. 20 ТК РФ) [1]. Допускается заключение трудового договора и с лицами более юного возраста.

Трудовой договор может заключаться с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет, но необходимо учитывать, что трудовой договор может заключаться только для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, если несовершеннолетний к этому моменту уже получил, получает основное общее образование либо в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" оставил общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или был отчислен из организации, осуществляющей образовательную деятельность. В случае заключения трудового договора с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет, получающим основное общее образование, работа должна выполняться в свободное от получения образования время и без ущерба для освоения образовательной программы [3].

Заключение трудового договора с лицом в возрасте четырнадцати лет в соответствии с ч. 3 ст. 63 ТК РФ возможно при соблюдении следующих условий: работник является учащимся; данная работа относится к категории легкого труда, не причиняющего вреда здоровью; выполнение работы должно производиться только в свободное от учебы время и не нарушать процесс учебы (можно получить справку из образовательного учреждения о расписании учебных занятий); на заключение трудового договора получено согласие родителя (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства.

ТК РФ не определяет форму такого согласия – устное или письменное. Надежнее получить письменное согласие, чтобы не возникли сомнения в законности трудоустройства. Оно может быть оформлено в качестве письма или заявления о согласии на работу несовершеннолетнего, подписанное одним из родителей и руководителем (уполномоченным лицом) органа опеки и

попечительства по месту жительства работника. Если другой родитель возражает против заключения трудового договора, то учитывается мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства. Можно указать пункт о согласии родителей и в трудовом договоре после подписей представителя работодателя и работника.

Заключение трудового договора с лицами, не достигшими четырнадцати лет, не допускается, за исключением выполнения работ для участия в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений только в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках без ущерба его здоровью и нравственному развитию, по подготовке к спортивным соревнованиям и участию в спортивных соревнованиях по определенному виду (видам) спорта. Трудовой договор в данном случае от имени подростка подписывает его родитель. Обязательным условием является получение разрешения органов опеки и попечительства с указанием максимально допустимой продолжительности ежедневной работы и других условий, в которых может выполняться работа [5, с. 29].

Законом запрещается применение труда лиц несовершеннолетних на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами и проч.).

Также запрещаются переноска и передвижение работниками в возрасте до восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы [2]. Например, пределы подъема и передвижения тяжестей несовершеннолетними постоянно в течение рабочей смены могут составлять не более:

- 1) для юношей 14 – 15 лет – 3 кг, 16 – 17 лет – 4 кг;
- 2) для девушек 14 – 15 лет – 2 кг, 16 – 17 лет – 3 кг.

Для несовершеннолетних устанавливается сокращенное рабочее время. Так, продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать:

- для работников в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – 5 часов, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – 7 часов;
- для обучающихся по основным общеобразовательным программам и образовательным программам среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года получение образования с работой, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – 2,5 часа, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – 4 часа (ст. 94 ТК РФ).

Трудовым законодательством установлена максимально допустимая продолжительность работы в неделю: для работников в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов, а в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов (ст. 92 ТК РФ).

Несовершеннолетних нельзя принимать на работу по совместительству и на работу по вахтовому методу. Испытательного срока для таких сотрудников не устанавливается. Перед приемом на работу и ежегодно в дальнейшем

лица в возрасте до восемнадцати лет подлежат обязательному медицинскому осмотру за счет средств работодателя.

Недопустимо отправлять несовершеннолетних в командировки, привлекать к сверхурочным работам, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (за исключением творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков, профессиональных спортсменов) [4, с. 123].

Работодатель не вправе заключать договор о полной материальной ответственности с данной категорией работников. Однако подростки могут нести полную материальную ответственность при причинении ущерба работодателю в строго определенных случаях: при умышленном причинении ущерба, а также причинении ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, причинении ущерба в результате совершения преступления или административного проступка.

Несовершеннолетние имеют право на предоставление удлиненного отпуска в 31 календарный день в удобное для них время. Первый отпуск такой работник может получить ранее полугода непрерывной работы в организации по его заявлению. Это распространяется и на лиц до восемнадцати лет, работающих неполное рабочее время. Закон запрещает замену ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией, оберегая подростков от переработок. Денежная компенсация может выплачиваться только при прекращении трудового договора.

Работнику, совмещающему работу с учебой, положен дополнительный отпуск с сохранением среднего заработка, чтобы было время на подготовку и сдачу экзаменов и зачетов. Также по просьбе учащегося организация обязана отпустить его в отпуск без сохранения заработной платы. Например, для сдачи вступительных экзаменов.

Особенности есть и при расторжении трудового договора с несовершеннолетними по инициативе работодателя. Помимо соблюдения общего законного порядка увольнения надо еще получить согласие соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних (за исключением случаев ликвидации организации).

В заключении хотелось бы отметить. Государство предусмотрело тот факт, что граждане, не достигшие 18 лет, могут работать. Поэтому, чтобы защитить несовершеннолетних от перегрузов на работе и производства со стороны работодателя, дать им возможность получить образование, развиваться как личности, охраняя их здоровья и учитывая физические возможности подростков в силу возраста, установило дополнительные гарантии, которые обязательны для выполнения всеми компаниями-работодателями.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

2. Постановление Минтруда России от 07.04.1999 г. № 7 «Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Российская газета. 1999. № 147. 30 июля.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних"// "Российская газета", N 27, 07.02.2014.

4. Воробьев В.В. Трудовой договор. М., 2015. С. 123.

5. Петров А. Я. Трудовой договор. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 29.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Шахбанова Ю.А.

доцент кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Московский университет им С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных и дискуссионных тем в трудовом праве России – это особенности трудового договора с руководителем организации. На основании анализа нормативных актов, судебной практики и научной литературы исследованы основные проблемы, возникающие при заключении и расторжения трудового договора с руководителем, выявлены отличительные особенности правового положения данной категории работников.

Ключевые слова: трудовой договор, руководитель организации, прекращение трудового договора, основания возникновения трудовых отношений.

В современной сложной экономической ситуации в стране для каждого собственника организации очень важно найти грамотного руководителя. Данная фигура является важнейшим звеном в успешной работе трудового коллектива. Правовое регулирование труда руководителей имеет определенные особенности. Они касаются вопросов оформления и прекращения трудовых отношений, совместительства, предоставления гарантий при увольнении.

Рассмотрим понятие руководителя организации, данное в трудовом законодательстве.

Руководитель организации – это физическое лицо, которое в соответствии с законодательством, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ст. 273 ТК РФ) [1].

Права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются трудовым законодательством, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором [5, с. 328].

С руководителем, как и с другими работниками, заключается трудовой договор. Обычно с данными лицами заключается срочный трудовой договор. Срок действия трудового договора руководителя определяют исходя из срока его полномочий, оговоренного в учредительных документах организации, но

не более пяти лет. Однако закон не запрещает заключение с руководителем организации трудового договора и на неопределенный срок.

Трудовой договор с руководителем государственного (муниципального) учреждения заключается на основе типовой формы трудового договора, утвержденной постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 329.

Как и другие работники, руководитель организации при поступлении на работу обязан предъявить необходимые документы, перечисленные в статье 65 ТК РФ. Особенности предусмотрены для лица, поступающего на должность руководителя государственного (муниципального) учреждения. В этом случае дополнительно представляются сведения о доходах самого претендента на должность, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Трудовой договор с руководителем несколько отличается от договора с рядовым работником. В частности, он содержит условия о: ненормированном рабочем дне, прохождении испытания, соблюдении коммерческой тайны, размере и порядке оплаты труда, компенсации в случае досрочного расторжения.

В него желательно включать условия об основаниях прекращения трудовых отношений и заблаговременном уведомлении об увольнении.

Прежде чем принять такого работника, необходимо убедиться, что он не является дисквалифицированным лицом, реестр которых ведет МВД (ГУВД, УВД) по субъекту РФ.

Трудовой договор не является единственным основанием возникновения трудовых отношений. Ему могут предшествовать процедуры, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права – проведение конкурса, избрание или назначение на должность и др. [9, с. 304].

Руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического, лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) [8, с. 226].

Данному работнику запрещается входить в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в этой организации.

Руководитель несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации его виновными действиями. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» [3] (пункты 9, 10), полная материальная ответственность руководителя организации за ущерб, причиненный организации, наступает в силу закона (то есть в силу статьи 277 РФ), и работодатель вправе требовать возмещения ущерба в полном размере независимо от того, содержится ли в трудовом договоре с руководителем условие о полной материальной ответственности. В

этом вопросе положение руководителя отличается от положения заместителя руководителя организации или главного бухгалтера, в отношении которых согласно части второй ст. 243 ТК РФ полная материальная ответственность применима только в случае включения такого условия в трудовой договор; в противном случае указанные лица могут нести ответственность лишь в пределах своего среднего месячного заработка. Возмещение и расчет убытков, причиненные его виновными действиями, осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства [6, с. 55].

Общими основаниями прекращения трудового договора для всех категорий работников, в том числе и для руководителей являются такие, как соглашение сторон, истечение срока трудового договора, расторжение трудового договора по инициативе руководителя.

Для руководителя предусмотрены и специальные основания прекращения трудового договора: принятие необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации; однократное грубое нарушение трудовых обязанностей; утрата доверия к руководителю в связи с обстоятельствами согласно п. 7.1 части первой ст. 81 ТК, а именно непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; дополнительные основания прекращения трудового договора, предусмотренные ст. 278 ТК РФ:

1) в связи с отстранением от должности руководителя организации – должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) – такие меры предусмотрены, например, при введении внешнего управления или конкурсного производства;

2) в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации решения о досрочном прекращении трудового договора.

3) по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором. Примерами подобных оснований может быть: невыполнение руководителем решений совета директоров, общего собрания акционеров (участников) организации; совершение руководителем сделок с нарушением полномочий, определенных действующим законодательством и уставом организации; наличие по вине руководителя более чем 3-месячной задолженности по заработной плате в организации; невыполнение организацией по вине руководителя утвержденных в установленном порядке показателей экономической эффективности ее деятельности.

Решение о прекращении трудового договора по указанному основанию в отношении руководителя унитарного предприятия принимается уполномоченным собственником унитарного предприятия органом в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 16 марта 2000 г. № 234 «О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий». Этим же постановлением утверждены «Положение о проведении конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия» и

«Положение о проведении аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» [2].

Руководитель же организации имеет право досрочно расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя (собственника имущества организации, его представителя) в письменной форме не позднее чем за один месяц.

В случае прекращения трудового договора с руководителем организации в соответствии с обозначенным выше п. 2 ст. 278 ТК РФ при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя ему выплачивается компенсация в размере, определяемом трудовым договором, но не ниже трехкратного среднего месячного заработка, за исключением случаев, предусмотренных ст. 349.3 ТК РФ.

Взаимосвязанные нормативные положения п. 2 ст. 278 и ст. 279 Трудового кодекса РФ, регулирующие расторжение трудового договора с руководителем организации, являлись и предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ [4]. Суд признал не противоречащим Конституции РФ положение ст. 278 Трудового кодекса РФ, допускающее расторжение трудового договора с руководителями организаций без указания конкретных мотивов увольнения.

Вместе с тем согласно п. 4.3 Постановления Конституционного Суда РФ законодательное закрепление данного права не означает, что собственник обладает неограниченной свободой усмотрения при принятии такого решения и вправе действовать произвольно, не принимая во внимание законные интересы организации, а руководитель организации лишается гарантий судебной защиты от произвола и дискриминации.

Позволю себе присоединиться к существующей в юридической науке точке зрения, что увольнение руководителя по инициативе работодателя без указания мотивов нарушает принцип стабильности (гарантированности) трудовых прав. Законодатель с учетом дифференциации правового регулирования труда руководителя вполне обоснованно может ограничиться открытым (оценочным) перечнем оснований прекращения трудового договора по решению собственника (учредителя) организации, обусловив лишь тот факт, что эти основания не являются «виновными» основаниями увольнения, т.е. расторжение трудового договора в этом случае не является мерой юридической ответственности. Между тем на уровне индивидуально-договорного регулирования основания прекращения трудового договора с руководителем организации по инициативе собственника (учредителей) должны быть конкретизированы. В случае судебного разбирательства на работодателе должна лежать обязанность обоснования мотивов прекращения трудового договора [7, с. 376].

Законодательством могут устанавливаться другие особенности регулирования труда руководителей организаций и членов коллегиальных исполнительных органов этих организаций.

Правовое регулирование отношений организации с ее руководителем достаточно многообразно. Рассмотрим подробнее проблемную и интересную

ситуацию в данной сфере. Как оформляются трудовые отношения, если гражданин является единственным учредителем организации и одновременно занимает должность генерального директора? В подобной ситуации генеральный директор должен заключить трудовой договор сам с собой.

Однако существует точка зрения, согласно которой в подобных ситуациях трудовой договор заключаться не должен, поскольку отношения между руководителем (единственным учредителем) и учрежденным им обществом регулируются не трудовым, а исключительно гражданским законодательством. Так, по мнению Роструда, подписание трудового договора одним и тем же лицом от имени работника и от имени работодателя не допускается. Объяснение следующее.

Трудовой договор – это соглашение между работодателем и работником, то есть двухсторонний акт. При отсутствии одной из сторон трудового договора он не может быть заключен. Таким образом, на отношения единственного участника общества с учрежденным им обществом трудовое законодательство не распространяется.

Единственный участник общества в данной ситуации должен своим решением возложить на себя функции единоличного исполнительного органа – директора, генерального директора, президента и т.д. Управленческая деятельность в этом случае осуществляется без заключения какого-либо договора, в том числе трудового.

Значит, если генеральный директор является единственным учредителем (участником, акционером) организации, трудовой договор с ним как с работником не заключается. Ведь по отношению к генеральному директору отсутствует его работодатель. Такая позиция представляется ошибочной и не соответствует как гражданскому, так и трудовому законодательству. Действительно, положения статей 273–281 ТК РФ, регулирующие труд руководителей организаций, не распространяются на руководителя – единственного учредителя этой организации (статья 273 ТК РФ). Однако такой руководитель тоже является работником и, следовательно, в отношении него действуют общие нормы Трудового кодекса. Тем более что руководители – единственные учредители (участники) организаций не упоминаются в статье 11 ТК РФ в списке лиц, на которых не распространяется трудовое законодательство. Да, в пункте 3 статьи 182 ГК РФ содержится норма, запрещающая представителю организации совершать сделки от имени компании в отношении себя лично. Но согласно пункту 3 статьи 2 ГК РФ гражданское законодательство не применяется к трудовым отношениям. Таким образом, руководитель, выступающий единственным учредителем (участником, акционером), является работником и вправе заключить от имени организации с собой трудовой договор.

Эту точку зрения подтверждает и ФСС РФ в Письме от 21.12.2009 N 02-09/07-2598П, где говорится о том, что Трудовой кодекс РФ не содержит норм, запрещающих применение общих положений ТК РФ к трудовым отношениям, когда работник и работодатель является одним лицом. Трудовой договор может быть подписан и за работника, и за работодателя одним лицом.

До 1 января 2012 г. существовала неопределенность в возможности заключения трудового договора в данной ситуации. Роструд в 2006 г. пришел к выводу, что, если генеральным директором является единственный участник ООО, трудовой договор с генеральным директором как с работником не заключается (Письмо Роструда от 28.12.2006 N 2262-6-1). Это подтвердило и Минздравсоцразвития России, которое в своем Письме от 18.08.2009 N 22-2-3199 указало, что руководитель – единственный учредитель организации не может заключить с этой организацией трудовой договор, поскольку такой договор некому подписать со стороны работодателя.

Отсутствие трудового договора с руководителем оборачивалось проблемами, связанными с оплатой руководителю больничных и пособий в связи с материнством. Однако 1 января 2012 г. данный вопрос решен на законодательном уровне. В пп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" внесено дополнение, в соответствии с которым обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством подлежат лица, работающие по трудовым договорам, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными участниками (учредителями), членами организаций, собственниками их имущества.

После заключения трудового договора издается приказ о приеме на работу генерального директора. Приказ подписывает сам генеральный директор.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы: в соответствии со ст. 21 ТК РФ вступив в трудовые правоотношения, руководитель организации, как и любой другой работник, имеет право на: заключение, изменение и расторжение трудового договора; предоставление обусловленной трудовым договором работы; рабочее место; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы; отдых; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами; полную достоверную информацию об условиях труда и т.д. Следовательно, на руководителя организации распространяются общие для всех работников нормы трудового законодательства.

Главное отличие правового положения руководителя организации заключается в том, что, с одной стороны, он представляет интересы собственника и выполняет функции работодателя по отношению к иным работникам возглавляемой им организации, а с другой – сам является наемным работником. Важная характерная черта положения директора – неопределенный круг обязанностей и повышенная ответственность стороны трудового договора. Основанием ответственности руководителя является нарушение не только трудового законодательства, но и гражданского, административного, уголовного. Вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, предусмотренных договором, трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут. Особенности и при увольнении по собственному желанию – более длительный срок предупреждения в один месяц. Испытательный срок при приеме на работу для руководителей также увели-

чен до шести месяцев, что необходимо для проверки уровня квалификации и деловых качеств наиболее важного работника в организации.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 16.03.2000 N 234 (ред. от 03.12.2014) "О порядке заключения трудовых договоров и аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий" (вместе с "Положением о проведении конкурса на замещение должности руководителя федерального государственного унитарного предприятия", "Положением о проведении аттестации руководителей федеральных государственных унитарных предприятий") // Собрание законодательства РФ. 2000. № 13. Ст. 1373.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 1, 2007.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1209.
5. Воробьев В.В. Трудовой договор. М., 2015. С. 328.
6. Кузнецова В.В. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. – М., 2015. – С. 55.
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. – М.: Статут, 2012. – С. 376.
8. Петров А. Я. Трудовой договор. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 226.
9. Трудовое право России: учебник / Отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. – С. 304.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УНИФИКАЦИИ НОРМ В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Шетогубова О.А.

студентка 4 курса, Юридический институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Казановская Ю.А.

доцент кафедры конституционного и международного права,
канд. юрид. наук, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный
университет, Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена отдельным вопросам правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненным иностранным элементом, с учетом унификации норм в этой сфере международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, унификация, брачно-семейные отношения.

В настоящее время особую актуальность имеет правовое регулирование семейных отношений с участием иностранных лиц и лиц без гражданства. Это связано с расширением частных отношений российских и иностранных граждан, а также с распадом СССР, созданием на его территории независимых государств, свободным передвижением населения по стране и рядом других причин. Эти изменения дали возможность строить личные отношения гражданам разных стран. В связи с чем между гражданами России и иностранными лицами заключаются браки, статистика которых показывает с каждым годом их увеличение.

Большое значение имеет вопрос, какое законодательство необходимо применить к регулированию брачно-семейных отношений с участием иностранных лиц. Любое государство регулирует правоотношения в соответствии со своей правовой системой. Однако правоотношения, связанные с иностранным элементом, обуславливают возникновение коллизии в правоотношениях [1, с.199].

Попытки унификации брачно-семейных отношений с иностранным элементом предпринимаются с начала XX в. Одним из поводов единообразия правового регулирования данных правоотношений явилась проблема появления так называемых «хромающих» браков (ситуации, когда браки, заключенные в одной стране с соблюдением ее законов, в другой стране оказываются непризнанными из-за невыполнения требований ее законодательства, и, таким образом, вступившие в брак лица в одной из стран не считаются супругами).

Так, в 1902 – 1905 гг. «хромающие» брачно-семейные отношения явились одним из оснований для проведения процедуры унификации отдельных институтов семейного права в виде принятия конвенций и иных международных договоров: Гаагские конвенции о браке, разводе и судебном разлучении супругов, о личных и имущественных отношениях между супругами, об опеке над несовершеннолетними, попечительстве над несовершеннолетними.

Позже в 1928 г. появился региональный унифицированный источник международных коллизионных норм – Конвенция по международному частному праву – Кодекс Бустаманте [2, с.24].

Следует подчеркнуть, что правовая база регулирования семейных отношений с иностранным элементом имеет сложный, многоуровневый характер, она включает в себя материальные и коллизионные нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних международных договорах и во внутригосударственном праве.

Важное место среди международных договоров в отношениях между супругами отводится, во-первых, Конвенции о праве, применимом к режиму собственности супругов, от 14 марта 1978 года.

Конвенция применяется в каждом договаривающемся государстве только к отношениям супругов, которые вступили в брак или которые опре-

делили право, применимое к режиму их собственности, после вступления данной Конвенции в силу для этого государства. Договаривающееся государство посредством заявления может распространить применение данной Конвенции на других супругов.

В сфере действия Конвенции о применимом праве 1978 года не входят отношения по установлению алиментных обязательств между супругами, наследования, а также установления правоспособности супругов.

Конвенция подлежит применению, даже если гражданство или постоянное местожительство супругов либо право, которое является применимым в силу положений Конвенции, не является правом договаривающегося государства.

Конвенция о праве, применимом к режиму собственности супругов, вступила в силу 1 сентября 1992 года. Участниками Конвенции о применимом праве 1978 года являются семь государств. В их числе: Австрия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция. При этом Конвенция ратифицирована лишь в трех из перечисленных государств: Люксембурге, Нидерландах, Франции. Российская Федерация в данной Конвенции не участвует.

Во-вторых, действует Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов от 1 июня 1970 года, которая применяется к признанию в одном договаривающемся государстве разводов и решений о раздельном жительстве супругов, вынесенных в другом договаривающемся государстве, в результате судебного и иного производства, официально признанного в этом другом государстве и имеющего законную силу.

Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов вступила в силу 24 августа 1975 года. Участниками Конвенции о признании разводов 1970 года являются 19 государств, среди которых: Австралия, Великобритания, Дания, Египет, Италия, Кипр, Китай, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Финляндия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония. Российская Федерация в данной Конвенции также не участвует.

В-третьих, существует Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года, заменяющая в отношениях между государствами, являющимися ее участниками, Конвенцию об урегулировании коллизий законов в области заключения брака, подписанную 12 июня 1902 года.

Главой 1 Конвенции о признании браков 1978 года регулируются требования к заключению браков. Так, согласно ст. 3 Конвенции брак заключается, когда будущие супруги соответствуют по существу требованиям национального права государства заключения и один из них имеет гражданство этого государства или обычно проживает в нем либо когда каждый из будущих супругов соответствует по существу требованиям национального права, определенного коллизийными нормами государства заключения брака.

Договаривающееся государство может отказать в признании действительности брака, когда такое признание явно несовместимо с его публичным порядком (ст. 14).

Категория публичного порядка применяется лишь тогда, когда не сама норма иностранного права, а именно последствия ее применения могут быть не совместимы с основами правопорядка. На противоречие применения норм иностранного права ссылается ст.167 Семейного кодекса РФ, которая также содержит оговорку о публичном порядке: «Нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации». Само по себе применение норм иностранного семейного права никак не может противоречить основам правопорядка Российской Федерации, ему могут противоречить только последствия такого применения (именно на это обращается внимание в ст. 1193 ГК РФ) [3, с.68].

Конвенция о заключении и признании действительности браков вступила в силу 1 мая 1991 года. Конвенцию подписали Австралия, Египет, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия. При этом только в трех из них (Австрия, Люксембург, Нидерланды) провели процедуру ее ратификации. Российская Федерация участницей данной Конвенции не является [4, с.465].

Россия не является активной участницей многосторонних международных договоров в области брачно-семейных отношений. Однако следует рассмотреть вопрос о возможности участия России в Конвенции о заключении и признании действительности браков 1978 г., поскольку многие положения российского семейного законодательства соответствуют положениям данной Конвенции.

Из многосторонних международных договоров также необходимо упомянуть Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, принятую ООН в 1962 г. В ней участвуют 49 государств, включая Россию, которая является правопреемником СССР. Вопросы, регулируемые Конвенцией, сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Однако в определенных процедурах заключения брака Конвенция противоречит действующему российскому законодательству в данной области (например, о возможности отсутствия одной из сторон при заключении брака, обязательной процедуре оглашения брака и присутствии свидетелей при заключении брака) [5, с.69].

Данные Конвенции содержат унифицированные коллизионные нормы, однако их основным недостатком является ограниченность круга участвующих стран.

Также необходимо отметить, что в Семейном кодексе Российской Федерации произведена кодификация правовых норм, относящихся к брачно-семейным отношениям с участием иностранцев и апатридов. К таким отношениям возможно применение как российского, так и иностранного права. В случае решения коллизионного вопроса в пользу иностранного права определен порядок установления содержания иностранного семейного права. Это является обязанностью суда и иных компетентных органов Российской Федерации. Содержание иностранного семейного права устанавливается с уче-

том его официального толкования, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. За судом закреплено право обращаться в Министерство юстиции Российской Федерации, другие компетентные органы и привлекать экспертов в целях установления содержания иностранных правовых норм [6, с.72].

К числу специальных международно-правовых источников глобального характера, содержащих унифицированные нормы материального права, можно отнести: Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г., которая была ратифицирована СССР, Конвенцию о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 г., к которой Россия присоединилась с оговоркой, Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., в которой РФ участвует, однако на сегодняшний день так и не ратифицировала, и др.. В числе специальных источников регионального уровня следует назвать ряд конвенций, разработанных Советом Европы, однако РФ не является их участницей, в частности: Конвенцию о правовом статусе детей, рожденных вне брака (ETS N 85) 1975 г.; Конвенцию об осуществлении прав детей (ETS N 160) 1996 г. и др.

На территории государств – членов СНГ унификация коллизионных норм состоялась в 1993 г. принятием Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, уголовным и семейным делам. Конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г., ее положения обязательны для Белоруссии, Узбекистана, России, Казахстана, Таджикистана, Армении, Украины, Киргизии, Молдавии, Азербайджана, Грузии, Туркмении.

В 2002 г. принята Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая фактически является новой, уточненной редакцией Минской конвенции 1993 г. Конвенция вступила в силу 27 апреля 2004 г. Действует в отношении Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Армении, Таджикистана.

Необходимо отметить, что область брачно-семейных отношений традиционно относится к тем сферам, которые наименее всего поддаются регулированию посредством унифицированных норм материально-правового характера. Это связано с тем, что в этой области, как ни в одной другой, сохраняются исторически сложившиеся обычаи, традиции, нравственные и бытовые нормы, религиозные постулаты – все те социальные нормы, которые отражают специфику отдельной народности, определенной общности людей. Несмотря на это, конвенции и иные международные соглашения в области брачно-семейных отношений все же существуют [7, с.760].

Список литературы

1. Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 232 с.
2. Трофимец И.А., Ли С.Ю. К вопросу о международно-правовом регулировании брачных отношений с участием иностранцев // Семейное и жилищное право. 2010. N 6. С. 21-26.
3. Казановская Ю.А. Проблемы совершенствования правовой регламентации оговорки о публичном порядке в международном частном праве Российской Федерации // Научные труды SWorld. 2013. Т. 31. № 3. С. 68.

4. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2012. 488 с.

5. Веселкова Е.Е. Коллизионные проблемы заключения и расторжения брака // Законодательство и экономика. 2014. N 8. С. 66 – 71.

6. Аверина К.Н. Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Международное право и международные организации. 2012. N 4. С. 67 – 76.

7. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть. 764 с.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НА ЗЕМЛЯХ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Шетогубова О.А.

студентка 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский
федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Майборода В.А.

доцент кафедры экологического, земельного и трудового права,
канд. юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

Данная статья посвящена правовому регулированию отношений, возникающих при строительстве жилых помещений на земельных участках сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли, предназначенные для сельскохозяйственного использования, сельское хозяйство, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Участники рынка земли уделяют практически все свое время вопросу возможности строительства различных объектов на земельных участках, отнесенных к категории земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии со ст. 77 Земельного кодекса РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства [1]. Приоритетное значение имеют сельскохозяйственные угодья, подлежащие особой охране. Специфика правового режима земель сельскохозяйственного назначения заключается в их способности выступать в качестве средства производства, поэтому одним из основных принципов земельного законодательства выступает принцип приоритета охраны земель, прежде чем использовать ее в качестве недвижимого имущества.

Исходя из смысла ст. 77-79 ЗК РФ строительство зданий и сооружений для производственных целей по использованию земель сельскохозяйственного назначения не противоречит режиму использования этих земель.

Тем не менее, судебная практика гласит о том, что на таких землях строительство каких-либо зданий или сооружений не допускается [2].

По нашему мнению, с данной позицией согласиться нельзя.

Как отмечает С.А. Боголюбов, строительство на землях, предназначенных для сельского хозяйства, таких объектов как гаражи, амбары, фермы необходимы прежде всего для обслуживания нужд хозяйственной деятельности [3, с. 364].

Таким образом, определяя правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, законодатель не устанавливает, является ли строительство жилых помещений на землях данной категории приемлемым.

По своей сущности, строительство жилых помещений на землях сельскохозяйственного назначения не противоречит их целевому использованию, т.е. ведение фермерского, лично подсобного и дачного хозяйства предполагает как выращивание продуктов, так и отдых, для чего и необходимо жилое помещение [4, с.65].

Анализируя ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» само определение крестьянского (фермерского) хозяйства предполагает право на возведение жилого дома, так как хозяйство ведется на семейной основе [5].

Также статья 1 Закона N 66-ФЗ указывает на то, что садовый или дачный земельный участок – земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, а также для отдыха.

В соответствии со ст. 263 Гражданского кодекса [6], собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения с учетом целевых требований участка. Предоставление земель сельскохозяйственного назначения для строительства жилых помещений допускается только в случае изменения целевых категорий земель.

Необходимо отметить, что данный вывод был закреплен в п. 3.10 обобщения практики ФАС Северо-Кавказского региона во второй половине 2008 г., где указано, что в случае нарушения этого правила, суды признают недействительным акт выбора земельного участка для строительства [7].

Выдача разрешений на строительство жилья на землях сельскохозяйственного назначения запрещается.

Суды указывают, что этап получения разрешения должен предшествовать началу строительных работ, так как в противном случае разрешение становится бессмысленным, а орган власти утрачивает возможность влиять на вопросы градостроительства [8].

В заключение следует отметить, что право на строительство жилых помещений, в том числе на землях сельскохозяйственного назначения, должно быть признано в качестве естественного права человека. Тем не менее, эти отношения носят комплексный характер и включают широкий круг общественных отношений. В судебной практике четко прослеживается тенденция запретить строительство жилищ на этой категории земель. Такой подход в

значительной степени объясняется несоответствием положений земельного и градостроительного законодательства, а также тем, что данные отношения, связанные с зонированием территорий и определением видов разрешенного использования земельного участка, не регулируются.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.11.2015 N Ф08-7089/2015 по делу N А32-768/2015.
3. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С.А. Боголюбов, Д.С. Бондаренко, Е.А. Галиновская и др.; под ред. С.А. Боголюбова. СПб.: Питер Пресс, 2009. 464 с.
4. Мельников Н.Н. Строительство жилых помещений на землях сельскохозяйственного назначения // Хозяйство и право. 2011. N 5. С. 62-69.
5. Федеральный закон от 15.04.1998 N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
7. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.04.2008 N Ф08-1592/08 по делу N А01-631/2007-10.
8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.02.2007 N Ф08-330/2007 по делу N А32-14779/2005-33/474.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Шетогулов П.А.

студент 4 курса, Юридический институт, Северо-Кавказский
федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Майборода В.А.

доцент кафедры экологического, земельного и трудового права,
канд. юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье анализируются основные нововведения законодательства, определяющие правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства и его важнейшие признаки.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой статус.

Одной из важнейших составляющих формирования новых, передовых подходов к организации производства в аграрно-промышленном секторе экономики нашей страны является экономическое стимулирование сельскохозяйственных производителей, создание благоприятных условий для свободного развития предпринимательства и закрепление практики эффективного развития сельскохозяйственного производства.

Значительную роль в развитии рыночных отношений в сельском хозяйстве играют крестьянские (фермерские) хозяйства, которые в последние годы начали существенно развиваться в сельскохозяйственном производстве.

Фермерство сегодня это динамично развивающаяся часть многоукладного аграрно-промышленного комплекса, серьезная производительная сила, вносящая существенный вклад в развитие аграрного сектора и социальной сферы села России.

В современной России впервые крестьянские (фермерские) хозяйства появились после принятия Закона РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Необходимо отметить, что некоторые из таких хозяйств и в настоящее время продолжают свою деятельность в неизменном виде, причем они могут существовать неизменно до 1 января 2021 г. Правовое положение нового, вновь зарегистрированного в настоящее время крестьянского (фермерского) хозяйства, значительно отличается от правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства 90-х гг.

В настоящее время деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств регулируется Гражданским кодексом РФ, а также принятым в 2003 г. Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», что ознаменовало начало нового этапа в регулировании деятельности данных объединений в России. Этот закон был призван разрешить существовавшие ранее коллизионные вопросы, касающиеся правового регулирования фермерских хозяйств.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» под крестьянским (фермерским) хозяйством понимается объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1].

Исходя из такой дефиниции, можно выделить следующие признаки крестьянского (фермерского) хозяйства:

1) зарегистрированное объединение граждан с наименованием во всей официальной документации «Крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого является Иванов Иван Иванович», то есть не указывается ни слово юридическое лицо (ООО, АО и др.), ни слово индивидуальный предприниматель;

2) глава крестьянского (фермерского) хозяйства в документах не обозначается как предприниматель, имеет лишь ОГРН и ИНН предпринимателя, а обозначается как глава крестьянского (фермерского) хозяйства;

3) родственная связь членов крестьянского (фермерского) хозяйства;

4) общая совместная или общая долевая собственность на имущество крестьянского (фермерского) хозяйства;

5) производство сельхозпродукции;

6) личное участие членов хозяйства в производственной деятельности.

Сегодня в крестьянских (фермерских) хозяйствах ведущее место занимает растениеводство. В растениеводстве первостепенное значение имеет зерновое направление. Под зерновыми культурами занято около 50% посевных площадей. Вклад фермерского сектора в развитие животноводства не

существенен. Это связано, в первую очередь, с высокой трудоёмкостью производства, отсутствием и завышенной стоимостью необходимых помещений и оборудования для содержания животных, а также низкой рентабельностью отрасли. Но для более эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо развитие не одной отрасли, а сочетание нескольких отраслей. За счет комбинирования отраслевой структуры можно добиться более устойчивого производства.

Важнейшим направлением стимулирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрно-промышленном комплексе является государственная поддержка на основе программного подхода по нескольким приоритетным направлениям:

1. Расширение доступности кредитных ресурсов для крестьянских (фермерских) хозяйств и создаваемых ими сельскохозяйственных кооперативов;

2. Стимулирование создания заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развитие кредитной кооперации [2].

Кроме того, отметим, что важная роль должна отводиться созданию новых и совершенствованию уже имеющихся механизмов финансово-кредитной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, а также обеспечению предпосылок развития инфраструктуры сбыта, первичной переработки и хранения сельскохозяйственной продукции.

Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены поправки в нормативное регулирование правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, установлена возможность государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве юридического лица. Изменения коснулись ст. 86.1. Гражданского кодекса РФ, которая определяет особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства [3]. Согласно правилам этой статьи крестьянское (фермерское) хозяйство может осуществлять свою деятельность как в форме юридического лица, так и без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве (п. 5 ст. 23 ГК РФ).

Введенное в п. 3 ст. 86.1 ГК РФ ограничение членства граждан возможностью быть членом только одного крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, связано с тем, что крестьянское (фермерское) хозяйство, как правило, основано на особенных, доверительных отношениях его участников [4].

Ещё одним нововведением является введение субсидиарной ответственности для всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства. Субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности основного должника – самого фермерского хозяйства, и наступает, если крестьянское (фермерское) хозяйство от-

казалось удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование. Срок предъявления субсидиарного требования законодателем не определен.

Таким образом, принятые законодателем изменения, которые касаются правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, способствуют формированию благоприятных условий для дальнейшего успешного развития как фермерского хозяйства, в частности, так и всего аграрно-промышленного комплекса в целом.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 N 74-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Кононова, А. О. Современное состояние, проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / А.О. Кононова // Молодой ученый. – 2015. – № 6.5. – С. 84-86.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Яркина О.Э., Заец Д.В., Харченко М.О.

студентки, Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются проблемы юридического образования. Современное общество предъявляет особые требования к качеству высшего юридического образования, которое должно не только достигать уровня, необходимого для воспроизводства правовой культуры общества, но и мобильно изменять составляющие своего содержания и форм.

Ключевые слова: правовая сфера, цивилизованное общество, политика вузов.

С начала 90-х годов XX в. в Российской Федерации осуществляется кардинальное преобразование экономической, социальной и политической сфер жизни общества, которое сопровождается всеобъемлющей реформой правовой системы, в том числе законодательства, правотворческих и правоохранительных органов, механизмов и средств реализации и обеспечения права. Эффективность преобразований в правовой сфере, их соответствие задачам, стоящим перед российским обществом и государством непосредственно зависит от уровня правовой культуры современного российского общества, где ключевое значение всегда имела и имеет правовая культура

страты юристов, состояние и возможности их профессионального правосознания. Право – такой феномен общественной жизни, который формируется и функционирует благодаря сознанию и воле людей. Поэтому уровень развитости любой правовой системы во многом предопределяется правосознанием людей, ее профессионально создающих.

Главным, основным, базовым источником профессионального правового сознания в современном цивилизованном обществе является высшее профессиональное юридическое образование. Профессиональное юридическое образование, с одной стороны, является частью правовой культуры общества, выполняющей особые функции. Оно аккумулирует в себе правовую культуру общества и передает ее от одного поколения профессиональных юристов к другому. В этом аспекте юридическое образование выступает как форма воспроизводства профессиональной правовой культуры и подчиняется закономерностям развития и функционирования правовой системы общества.

С другой стороны, высшее юридическое образование является частью системы высшего профессионального образования страны. Оно имеет свои содержательные элементы в виде стандартов, образовательных программ и других документов, реализуется в различных формах специализированными социальными институтами – высшими учебными заведениями [1, с. 36-44].

Период реформ 90-х годов XX века и начала XXI века специфическим образом отразился на системе высшего профессионального, в том числе юридического, образования. Она подверглась существенной трансформации и уже на эмпирическом уровне обнаруживает значительные количественные и качественные изменения. Эти изменения по большей части происходили и отчасти продолжают происходить не как результат целенаправленной политики, а стихийным, спонтанным путем. Сформировавшаяся таким образом система высшего юридического образования достаточно сильно отличается по основным параметрам от системы, действовавшей в советский период. Она, по мнению многих ученых юристов, гораздо менее эффективна и внутренне противоречива, что дает основания оценивать ее состояние как кризисное.

Юридическая общественность постепенно приходит к пониманию того, что готовить юристов и воспроизводить профессиональную правовую культуру – это далеко не одно и то же. Последнюю функцию может осуществлять система высшего профессионального образования, имеющая определенный качественный уровень. В современном динамично развивающемся обществе требования к содержанию и формам образования достаточно мобильно меняются, и эффективным становится только такое образование, которое адекватно реагирует на вызовы времени [2, с. 16-21].

Как показывает историческая практика, в современном мире именно высокая эффективность системы образования во многом определяет мощь и богатство страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о роли системы образования, отмечал: «Развитие образования – это задача общенациональной значимости. Мы всегда держали здесь высокую планку, и

высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества».

Два основных направления развития определяют возможность эффективного решения задачи по качеству высшего юридического образования: обеспечение качества высшего юридического образования посредством последовательной и системной интеграции юридического образования с наукой и практикой, а также достижение высшим юридическим образованием уровня мировых стандартов посредством его интернационализации.

Интеграция высшего юридического образования с наукой решает комплекс задач, среди которых ключевой является системное обновление научной составляющей преподавания. Интенсивность такой интеграции сегодня явно не адекватна потребностям качественного юридического образования.

Необходима целенаправленная политика вузов по стимулированию научных исследований, развитию взаимодействия с научно-исследовательскими институтами, прежде всего академическими, созданию научно-исследовательских центров, инновационных структур, расширению участия преподавателей в конкурсах на научные гранты и др.

Список литературы

1. Шабельников Д. В. Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. – М.: Институт «Право общественных интересов» (PILnet). 2013. С. 416.
2. Козырин А. Н. Административное и финансовое право. – М., 2009. С. 48.

Подписано в печать 12.04.2016. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 108.

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1

ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а